

Краснодарский университет МВД России

С.И. Иванов

**СЫСКНЫЕ, РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ
И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ
ОПЕРАЦИИ В РОССИИ
(XIX–XX вв.)**

Краснодар
2021

Краснодарский университет МВД России

С.И. Иванов

**СЫСКНЫЕ, РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ
И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ
ОПЕРАЦИИ В РОССИИ
(XIX–XX вв.)**

Монография

Краснодар
2021

УДК 343.985:94(470)
ББК 67.410.212(2Рос)
И20

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

М. Л. Родичев, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России);

Н. Б. Барабанов (Уральский юридический институт МВД России).

Иванов С. И.

И20 Сыскные, разведывательные и контрразведывательные операции в России (XIX – XX вв.) : монография / С. И. Иванов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. – 172 с.

ISBN 978-5-9266-1789-1

Монография посвящена исследованию сыскных, разведывательных и контрразведывательных операций в России в XIX–XX вв., раскрывает понятие и основные черты данных операций.

В работе рассмотрены организационные формы деятельности корпуса жандармов, охранных и розыскных отделений МВД России в анализируемый период, отдельные аспекты проведения операций в служебно-оперативной деятельности советской милиции и милиции России, а также особенности применения термина «операция» в разведывательной и контрразведывательной деятельности.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 343.985:94(470)
ББК 67.410.212(2Рос)

ISBN 978-5-9266-1789-1

© Краснодарский университет
МВД России, 2021
© Иванов С. И., 2021

Введение

Общеизвестно, что многие термины оперативно-розыскной деятельности заимствованы из области военного искусства, которая является наиболее близкой к розыскной деятельности. Понятия «операция», «тактика», «стратегия», как и сопутствующие им другие многочисленные понятия, впервые появились в военной науке, что являлось отражением законов вооруженной борьбы, выражающейся в стремлении противоборствующих сторон к уничтожению сил противника при сохранении собственных сил.

Указанные термины составляют части военного искусства. Так, тактика как наука о ведении боя является составной его частью, охватывающей «теорию и практику подготовки и ведения боя подразделениями, частями (кораблями) и соединениями различных видов Вооруженных Сил, родов войск (сил) и специальных войск»¹. Стратегия – наука о ведении войны, является составной частью военного искусства, его высшей областью, охватывающей «теорию и практику подготовки страны и Вооруженных Сил к войне, планирование и ведение стратегических опера-

¹ Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов. М.: Воениздат, 1988. С. 289.

ций и войны в целом»¹. Эти два определения можно считать общими для военной науки всего мира.

Однако в отечественной военной науке есть еще и определение оперативного искусства как составной части военного искусства, охватывающей «теорию и практику подготовки и ведения общевойсковых (общешлотских), совместных и самостоятельных операций (боевых действий) объединениями различных видов Вооруженных Сил»². Оперативное искусство занимает промежуточное положение между стратегией и тактикой. В военной науке западных стран такое промежуточное понятие отсутствует, поскольку данная область военного искусства обычно именуется высшей тактикой.

Кроме военной науки, понятия стратегии и тактики стали постепенно применяться в тех видах деятельности, которым свойственны противоборство, борьба, противостояние. Это, например, политика, спорт, особенно спортивные единоборства и игры, в значительной степени экономика и т. п. В первую очередь такая терминология была воспринята разведкой, контрразведкой и органами внутренних дел, в оперативно-служебной деятельности которых также присутствует борьба, «а достижение успеха требует сокрытия своих планов, целей, конспирации действий и их участников»³.

Между тем эта терминология, перенесенная в область оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, совпадает с военной терминологией не всегда и в некоторых случаях не полностью. И если в понимании терминов «стратегия» и «тактика» наблюдается более или менее единодушие (например, «стратегия борьбы с преступностью», «оперативно-розыскная тактика», в основном, совпадает с военным пониманием страте-

¹ Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов. М.: Воениздат, 1988. С. 292.

² Там же. С. 186.

³ Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 649.

гии и тактики), то несколько иначе обстоит дело с термином «операция». Вот как трактуется это понятие в Советской военной энциклопедии: «операция, форма ведения боевых действий оперативными (оперативно-стратегическими) объединениями вооруженных сил; совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту и времени сражений, боев и ударов, проводимых в ТВД (театре военных действий) или стратегическом (операционном) направлении по единому замыслу и плану для решения стратегических, оперативно-стратегических или оперативных задач»¹.

Сравним это определение с одной из формулировок оперативно-служебной деятельности: оперативно-розыскная операция – основная форма проведения органами внутренних дел их оперативной функции, являющейся системой оперативно-розыскных мер, осуществляемых по единому замыслу, на основе единого плана и согласованных по цели, времени, месту (объектам), способам действий. Нетрудно заметить, что по масштабу оперативно-розыскная операция может как совпадать с военным пониманием, так и (гораздо чаще) иметь чисто тактический характер (когда речь идет не о задачах борьбы с каким-либо видом преступности, а о конкретном преступлении). Оперативно-розыскная операция имеет много общего со специальной операцией органов внутренних дел (по задержанию вооруженных преступников, по пресечению массовых беспорядков и т. д.). При этом возможно перерастание одной операции в другую. Например, когда в результате оперативно-розыскной операции возникает необходимость задержания группы вооруженных преступников и сил оперативного аппарата для этого явно недостаточно.

Кроме того, термин «оперативный» в органах внутренних дел понимается и как сотрудник, занимающийся планированием

¹ Советская военная энциклопедия: в 8 томах / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. М.: Воениздат, 1980. Т. 6. 687 с.

операций (аналог армейского термина «оператор»), и как оперативный сотрудник, непосредственно ведущий борьбу с преступлениями и лицами, их совершающими специфическими методами, включая и так называемый «агентурный метод».

Термины «полицейская операция», «операция органов внутренних дел» и т. п. использовались в полицейской и военной науках приблизительно со времени Первой мировой войны. Лишь со второй половины прошлого века, точнее в 70-х гг., к исследованию операций на основе изучения и обобщения практического опыта оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, разработке общей теории операций приступили ученые Академии МВД СССР (ныне – Академия управления МВД России). К их исследованиям подключились преподаватели других высших учебных заведений и практики органов внутренних дел, были разработаны и введены в действие первые Наставления и Инструкции МВД. Большой вклад в разработку разных сторон этой проблемы сделан А.А. Бородичем, С.А. Буткевичем, М.А. Громовым, В.В. Гущиным, Ю.В. Дубко, Б.М. Емельяновым, А.А. Жижко, А.А. Кашкаровым, М.В. Кульчицким, А.Ф. Майдыковым, В.И. Михайловым, Д.С. Савочкиным, В.И. Севрюковым, Н.С. Троицким и др. С конца 1970-х гг. стали применяться термины «специальная операция», «профилактическая операция», «комплексная операция». Постепенно два последних термина получили общее название «оперативно-профилактическая операция». Термин «оперативно-розыскная операция» официального признания не получил, несмотря на самое широкое использование в оперативно-служебной практике и среди многих исследователей.

Чтобы разобраться в причинах этого, а также в некоторых терминологических нестыковках военной науки, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, необходимо рассмотреть краткую историю этого вопроса. Прежде всего оста-

новимся на термине «сыскная операция» или современном соответствующем термине «оперативно-розыскная операция».

Настоящее исследование нельзя рассматривать как изложение в самом общем виде истории органов внутренних дел. Эта область истории рассматривается нами только как пример для выяснения вопроса о постепенном внедрении понятия «операция» в оперативно-розыскную деятельность.

ГЛАВА 1

СЫСКНАЯ (ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ) ОПЕРАЦИЯ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ

Сыскная (оперативно-розыскная) операция может быть определена как организационная форма «осуществления оперативными подразделениями органов внутренних дел своей оперативной функции, являющаяся системой оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, направленных на решение задач ОРД, осуществляемых в соответствии с единым замыслом, на основе единого плана и согласованных по цели, времени, месту (объектам) и способам действий»¹. Естественно, что такая операция должна вестись под руководством одного оперативного начальника, опирающегося на помощь временного штабного подразделения или в наиболее простом случае – заместителя. Иными словами, характерным признаком операции является руководство из единого центра, т. е. наличие субъекта управления.

Рассмотрим основные признаки сыскной операции. Далее мы будем применять термины «сыскная» и «оперативно-розыскная» как синонимы, хотя первый термин иногда рассматривается некоторыми исследователями и практиками как несколько устаревший.

Первое. В основе такой операции лежит система оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и иных действий, а иначе говоря – тактических способов действий. В первую очередь это простые ОРМ: 1) опрос; 2) наведение справок; 3) сбор образцов для сравнительного исследования; 4) проверочная закупка; 5) исследование предметов и документов; 6) наблюдение; 7) отождествление личности; 8) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; 9) контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообще-

¹ Иванов С.И. Оперативно-розыскная операция: понятие и основные особенности // Вестн. Уральского юридического института МВД России. № 4. 2018. С. 112.

ний; 10) прослушивание телефонных переговоров; 11) снятие информации с технических каналов связи. Кроме того, законодатель предусмотрел еще три так называемых сложных ОРМ: оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент¹. Эти сложные ОРМ, содержащие в себе в различных комбинациях простые ОРМ, приближаются уже к оперативно-розыскным операциям. Но на практике и они не могут рассматриваться как операции, поскольку, во-первых, они чаще являются этапами операций (например, оперативное внедрение и последующий оперативный эксперимент или контролируемая поставка), а, во-вторых, только одних ОРМ для начала ведения и завершения операции недостаточно. Так, уже самое сложное ОРМ, как правило, начинается с помощью оперативных комбинаций, без которых невозможно ни оперативное внедрение, ни оперативный эксперимент или контролируемая поставка.

Само ведение операции требует средств, позволяющих воздействовать на оперативную ситуацию. Этими средствами являются оперативные комбинации и их комбинации, объединенные общим замыслом, а это представляет собой оперативную игру. С помощью оперативной игры достигается дезинформация противоборствующей стороны (т. е. преступников, организованной преступной группы, которых для удобства будем в дальнейшем называть противником). Дезинформация может распространяться любым способом: через СМИ, распространением слухов, специально организованной утечкой служебной информации, через конфиденентов и т. п. Дезинформация противника необходима: для введения в заблуждение о намерениях органов внутренних дел, для отвлечения его на ложные объекты, для обеспечения выгодного оперативным подразделениям времени и места задержания и т. п.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Ст. 6.

Оперативная игра воспринимается некоторыми исследователями и практиками как самостоятельная операция, но это лишь необходимая часть сыскной операции. Дело в том, что оперативная игра создается и поддерживается специально создаваемыми легендами, причем эти легенды подтверждаются определенными действиями в реальности. Но игра как реальность существует лишь в воображении противника (преступников). Иначе говоря, оперативная игра существует в идеальном мире, в виртуальной реальности. Оперативниками она воспринимается именно как игра, для подтверждения легенды в реальности проводятся те или иные действия. Эти легенды и действия могут поддерживаться и производиться только в процессе ведения оперативно-розыскной операции.

Таким образом, мы включаем в число тактических способов действий сыскной операции оперативные комбинации и оперативную игру. Но и это еще не все. По мнению В.Н. Омелина, «перечень оперативно-розыскных действий не может быть исчерпывающим, если учитывать особенности конкретных ОРМ и многообразие оперативно-розыскных ситуаций»¹. Среди таких действий он указывает блокирование, засаду, захват, погоню и прочесывание местности, отмечая, что все они широко применяются оперативно-розыскными органами Российской Федерации. Эта группа мер, наряду с ОРМ, является тактическими способами действий оперативно-розыскной тактики и оперативно-розыскных операций. Однако оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) по своей сути имеет разведывательно-поисковый характер, что связано с непосредственным проникновением в криминальную среду в целях получения оперативной информации о готовящихся либо уже совершенных преступлениях. По мнению С.А. Буткевича, значение оперативно-розыскного

¹ Омелин В.Н. Оперативно-розыскные мероприятия и оперативно-розыскные действия: критерии разграничения // Закон и право. 2018. № 11.

обеспечения обусловлено тем, что без использования специальных форм и методов оперативно-розыскной деятельности практически в любых экстремальных условиях затруднено выявление процессов, протекающих далеко не всегда в открытой форме как в криминальной среде правонарушителей, так и среди различных групп населения¹.

Следовательно, такие действия как засада, налет, захват, блокирование вряд ли могут быть отнесены к ОРМ, поскольку они не связаны с проникновением в криминальную среду, не способствуют непосредственно получению оперативной информации и могут осуществляться сотрудниками милиции, не являющимися оперативными. В то же время эти действия обладают и признаками ОРМ. Например, захват: 1) является составной частью очень многих операций, проводимых оперативными подразделениями; 2) к его осуществлению привлекаются в большинстве случаев именно оперативные работники; 3) для его проведения используется целый комплекс оперативных комбинаций и легенд, что должно обеспечить фактор внезапности; 4) все предшествующие меры (действия) оперативников проводятся конспиративно, по форме замаскировано или зашифровано; 5) внезапный физический захват является мерой, немедленно пресекающей какую-либо возможность продолжения преступных действий. Кроме того, оперативный физический захват не предусмотрен и не регулируется уголовно-процессуальным законодательством. Видимо поэтому следователи считают обязанностью оперативных работников оказывать помощь следствию при необходимости «призвать к порядку» подсудимых. Иногда правоприменительная практика допускает привлечение к задержанию путем внезапного захвата сотрудников полиции, не являю-

¹ Буткевич С.А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестн. Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 186.

щихся оперативными работниками. Например, когда участковые инспектора или сотрудники ГИБДД задерживают подозреваемого внезапно, используя для этого различные предлоги¹. Это частично относится и к засаде, а также другим действиям этой группы. Все это заставляет относить их к оперативно-розыскной тактике и вспомогательным способам действий сыскных (оперативно-розыскных) операций. При этом необходимо учитывать, что «гласное проведение подразделениями, не включенными в число оперативных, отдельных мероприятий, схожих с оперативно-розыскными, не образует ОРД, а может рассматриваться как элемент административной или другой деятельности»². К вспомогательным тактическим способам многих операций приходится относить и оперативную установку, также имеющую все признаки ОРМ, но отсутствующую в списке ОРМ, а также некоторые другие меры и действия.

Второе. Под операцией в обычном понимании подразумеваются действия, совершаемые по ранее разработанному плану. Единые замысел и план – это неотъемлемые элементы любой операции, включая и сыскную. Замысел будущей операции возникает в результате оценки оперативной обстановки и конкретной оперативно-розыскной ситуации, при оценке которых учитываются силы и средства противоборствующей стороны, ее возможности, собственные силы, средства и их возможности, возможности других оперативных подразделений ОВД, если их предполагается привлечь к решению предстоящих оперативно-служебных задач. На основе данной оценки принимается решение на проведение операции, выбираются тактические способы действий, в самых общих чертах определяются необходимые си-

¹ Иванов С.И. Меры и действия оперативно-розыскной деятельности как вспомогательные тактические способы действий в оперативно-розыскных операциях // Вестн. экономической безопасности. 2020. № 1. С. 168.

² Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: Норма, 2016.

лы и средства, необходимость совершения маневра в пространстве и временного перераспределения функций оперативных сотрудников, привлечения других оперативных и иных подразделений ОВД, вопросы всестороннего обеспечения.

Замысел должен включать и «необходимость получения разрешений на проведение ОРМ, требующих ведомственного и судебного санкционирования, предварительного согласования вопросов привлечения... сил и средств других оперативных и прочих служб органов внутренних дел»¹. Замысел, как правило, не закрепляется конкретным документом, а отражается в общих чертах лишь в решении на проведение операции (если оно оформляется) или в преамбуле плана проведения операции. В принципе, общий замысел операции может быть сформулирован всего в нескольких фразах. В некоторых случаях из соображений конспирации не только замысел, но и план операции вообще не оформляется. Это бывает лишь в исключительных случаях, например, если требуется особая секретность или когда просто не остается времени на оформление, а обстоятельства не терпят промедления. Замысел операции можно расценивать как общую идею и как краткий конспект будущей операции.

План оперативно-розыскной операции должен включать все намечаемые мероприятия в их последовательности с указанием сроков (конкретного времени действий) и ответственных исполнителей (начальников подразделений, участников операции); содержать сведения о привлекаемых силах и средствах; возможности использования тактических принципов операции; мерах по управлению; по ведению оперативной игры, необходимых легендах и оперативных комбинациях; вопросах взаимодействия; организации системы конспиративной и скрытной связи, всестороннего обеспечения и т. п. Если принято решение осуществить

¹ Иванов С.И. Замысел и план оперативно-розыскной операции // Вестн. Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3. С. 138.

задержание подозреваемых с поличным на месте преступления, а это, как правило, осуществляется при проведении в ходе операции оперативного эксперимента, следует обеспечить полное исключение каких-либо действий, которые могут быть расценены как провокация. Преступники должны действовать под контролем оперативного подразделения, хотя при этом ведется оперативная игра, но активного вмешательства в процесс реализации преступного замысла не допускается. У лица или лиц, решившихся на совершение общественно опасного деяния, должен оставаться выбор между продолжением осуществления преступления или отказом от их реализации¹.

При этом необходимо использовать даже минимальную возможность для проведения рекогносцировок предстоящих действий, особенно мест захвата подозреваемых. По мнению зарубежных специалистов, обязательным при проведении арестов и обысков является наличие конкретного плана и схемы «внутренних помещений и прилегающих построек с изображением дверей, окон, туалетов, крупной мебели, лестниц, чердаков, подвалов и т. д.»². Если рекогносцировку приходится проводить в условиях, когда об этом могут узнать члены преступной группировки, ее следует вести зашифровано под благовидным предлогом или при строгом соблюдении мер конспирации, иначе будет поставлен под угрозу успешный исход будущей операции, в том числе безопасность ее участников.

Подготовка к физическому захвату членов ОПГ осуществляется с особой тщательностью при предварительном проигрывании действий всех участников этого этапа операции и с учетом требований специальной тактики. Иногда необходим особый ин-

¹ См.: Назаров А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 106.

² Лонсдейл М.В. Штурмы: руководство по тактике высокого риска при проведении арестов и обысков: учеб. пособие / пер. с англ. В. Варганова. М.: Raids, 2004. С. 185.

структаж и отдельный план оперативного захвата. «Даже незначительные, на первый взгляд, недоработки при планировании операции или вмешательство непредвиденных обстоятельств (которые можно было предвидеть) не только срывают выполнение задачи, но и приводили к большим потерям. Поэтому в недооценке значения планирования кроется большая опасность»¹. Для задержания необходимо обеспечить значительное превосходство сил над подозреваемыми и наличие определенного резерва на случай непредвиденных обстоятельств. При наличии некоторого времени необходимо привлечь к выполнению этой задачи спецподразделения Росгвардии. Если же почему-либо достаточного времени для этого нет, задача поручается группе наиболее физически развитых и подготовленных оперативных сотрудников, имеющих соответствующий опыт. Нельзя упускать из вида, что достигнутое превосходство в силах при неудачном исходе задержания быстро утрачивается. Так, обеспечив необходимое превосходство в силах для задержания только одного преступника в соотношении 3-4 человек к 1, но заблокировав двери и окна помещения, расположив там по одному сотруднику, не достигнув успеха, будем иметь уже соотношение 1 к 1, а при преследовании оно будет стремиться к нулю². План операции может постоянно корректироваться под влиянием меняющейся оперативной обстановки. Замысел операции не может быть изменен. Если изменения оперативной обстановки требуют коренной переделки плана, не соответствующей уже первоначальному замыслу, это влечет за собой необходимость разработки совершенно нового замысла и плана, что может свидетельствовать и о необходимости проведения совершенно иной операции.

¹ Казачков Г.А. Тактика спецназа. Ростов н/Д: Феникс. 2006. С. 28.

² Иванов С.И. Замысел и план оперативно-розыскной операции // Вестн. Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3. С. 140.

Третье. Сыскная (оперативно-розыскная) операция предполагает согласованные действия нескольких участников. Этими участниками являются в наиболее простом случае минимум несколько оперативных сотрудников, конфиденты, действующие под руководством непосредственного начальника. Но гораздо чаще для ведения операции необходимы силы и средства нескольких оперативных подразделений и, зачастую, других служб ОВД, а также спецподразделений Росгвардии.

В МВД России существуют оперативные подразделения уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, контроля оборота наркотиков, а кроме того оперативные подразделения бюро специальных технических мероприятий и оперативно-поискового бюро. В масштабных оперативно-розыскных операциях необходимо взаимодействие с оперативными подразделениями ФСБ и различными подразделениями других ведомств, по крайней мере, на уровне координации усилий, обмена оперативной информацией и т. п. Как свидетельствует практика, для эффективного взаимодействия подразделений, привлекаемых к операции, необходимы предварительные совместные тренировки, а при отсутствии такой возможности – совместные рекогносцировки перед соответствующими этапами действий, на которых эти действия будут согласованы по цели, времени, месту (объектам) и способам. На всех этапах операции взаимодействие должно осуществляться при «четком определении роли каждой из взаимодействующих сторон, в том числе определении порядка действий каждого сотрудника. Взаимодействие отвечает принципам законности, координированности, непрерывности, нормированности, паритетности, маневренности и специализированности»¹.

¹ Бецков А.В. Организация взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск Национальной гвардии при участии в проведении контртеррористической операции (административно-правовые аспекты) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3. С. 84.

К этому необходимо добавить обязательные для оперативно-розыскной операции принципы конспирации и обеспечения внезапности. Связь этих двух принципов очевидна: без соблюдения конспирации практически невозможно достичь внезапности. Кроме того, без зашифровки действий и внезапности трудно достичь успеха в операции. Но принцип взаимодействия, точнее его обеспечение, трудно согласуется с принципами конспирации и внезапности, поскольку усложняет процесс подготовки действий и доведения задач до исполнителей.

При проведении сыскной операции нужно проявить высокий профессионализм, чтобы умело добиться успеха, совмещая эти три принципа (взаимодействие, конспирация и внезапность). В целях максимального соблюдения принципа конспирации задачи исполнителям приходится ставить непосредственно при инструктаже перед выполнением служебно-оперативных задач, т. е. перед соответствующим этапом операции и только тем исполнителям, которых эти задачи непосредственно касаются. Вопросы, рассматриваемые на таких инструктажах, должны включать: решаемые задачи; порядок их действий по блокированию, силовому захвату, зашифрованному задержанию и т. п.); организацию связи и взаимной информации (при необходимости – применение переговорных таблиц для конспирации связи); организацию взаимного опознавания, оповещения, целеуказания; сигналы взаимодействия и управления¹. В масштабных операциях необходимо согласование действий подразделений, осуществляющих всестороннее обеспечение по месту и времени. Не лишним будет и напоминание всем участникам операции о том, что при любом нарушении или утрате взаимодействия он обязан немедленно доложить непосредственному начальнику и принять все зависящие от него меры к восстановлению взаимодействия.

¹ Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях: монография. Луганск: РИО ЛАВД, 2004. 641 с.

Четвертое. Руководство из одного центра – отличительная черта операции. Субъект управления оперативно-розыскной операции лишь в самом простом случае может ограничиваться оперативным начальником – руководителем данной операции и его помощником по средствам связи. По мере увеличения группировки сил и средств, участвующих в операции, возникает и необходимость усиливать состав группы управления. Группировка сил и средств, свойственная сыскным операциям, обычно почти ничем не напоминает ту, которая характерна специальным операциям. Правда, на некоторых этапах, связанных с силовым физическим захватом, построение оперативных групп может частично совпадать с боевым порядком операций по задержанию вооруженных преступников (группы блокирования, захвата, прикрытия, резерва и т. п.) и эти этапы проводятся по правилам специальной тактики. Но на всем протяжении сыскной операции фигуранты, пребывающие под наблюдением, находятся не в одном определенном месте, а на многих объектах (например, в офисах, квартирах, ресторанах, магазинах, спортивных залах, на пляжах, складах и т. д.). Они могут свободно перемещаться на транспортных средствах, вести переговоры друг с другом, заниматься поставками запрещенных в свободном обороте вещей или веществ, отдыхать и т. п. Эти их действия совершаются на протяжении продолжительного отрезка времени, они контролируются конфидентами и оперативными сотрудниками не полностью или только частично. Но руководителю операции необходимо постоянно располагать по возможности полной и достоверной информацией об их намерениях, противоправных действиях, находиться в постоянной готовности реагировать на резкие изменения оперативной обстановки, принимать меры по оказанию помощи оперативным сотрудникам или конфидентам, по срочному выводу последних в ситуациях, которые грозят их расшифровкой и т. д. Понятно, что одному руководителю заниматься этим круглые

сутки практически невозможно. В таких случаях аппарат управления усложняется и принимает все новые формы. Если операция начиналась как поисково-разведывательная, первоначально управлялась одним руководителем и его заместителем через оперативных сотрудников, а через них – конфидентами, то постепенно, с поступлением информации, требуются новые, качественно отличающиеся от поисково-разведывательных, меры и действия.

Далее требуется разработка оперативной игры, соответствующих ее задачам оперативных комбинаций и легенд, мер, подтверждения легенд. Для этого требуется создание специальной группы (или групп) сопровождения и поддержки конфидентов. Усложнение задач требует формирования групп управления операцией, оперативной скрытой связи, мобильного реагирования, всестороннего обеспечения и т. д. К операции все больше привлекаются оперативные подразделения бюро специальных технических мероприятий, оперативно-поискового бюро, различные подразделения ОВД, не являющиеся оперативными спецподразделениями Росгвардии. Усложняющаяся группировка сил и средств начинает в какой-то степени напоминать оперативное построение при ведении крупных контртеррористических и им подобных операций. Впрочем, большинство сыскных операций не достигают такого масштаба, но требуют создания относительно сложных органов управления, выполняющих штабные и оперативные функции.

Пятое. Как и любая другая операция, оперативно-розыскная операция нуждается во всестороннем обеспечении, но при этом существует определенная специфика. Например, вопросы боевого обеспечения, когда в этом возникает необходимость, учитываются при планировании специальных боевых действий, т. е. в рамках специальной операции, в которую может перерасти сыскная операция. Правда, в некоторых довольно редких случаях

существует необходимость отдельных видов боевого обеспечения. Это, прежде всего, разведка и маскировка, отчасти радио-электронная борьба, которые могут дополнять меры оперативного обеспечения, а иногда и восполнять его на момент временного отсутствия. Оперативное обеспечение достигается уже самим фактом оперативного внедрения (или приобретения) конфиден-тов для освещения оперативной обстановки, руководством их деятельностью оперативными сотрудниками, постоянной готовностью к оказанию им помощи со стороны групп поддержки.

Что касается оперативного обеспечения специальных операций (контртеррористических, при задержании вооруженных преступников, по ликвидации массовых беспорядков и т. п.), то здесь приходится сталкиваться со всем диапазоном возможностей обеспечения от их почти полного отсутствия, до организации сыскной операции, обеспечивающей специальную операцию и, в оптимальном случае, решающей все задачи последней оперативно-розыскными мерами и способами еще до момента начала специальных боевых действий. Однако достичь такого исхода удается далеко не всегда, но можно обеспечить выгодные условия для специальной операции. Если же и это недостижимо, приходится лишь прибегать к различным формам дезинформации, оперативной игре с целью выиграть время для развертывания сил и средств и таким образом содействовать успеху операции.

Здесь необходимо сказать несколько слов о взаимном переходе обеих операций в новое качество. Между оперативно-розыскной и специальной операциями есть определенная грань. Как показал Ю.В. Дубко в своих исследованиях, специальную операцию отграничивает от других ведение специальных боевых действий. При этом не имеет значение дошло ли дело на практике до фактического применения силы. Но если в ходе операции начато развертывание сил и средств в боевой порядок или оперативное построение, это следует считать фактическим началом бо-

евых действий. Оперативно-розыскные операции – всегда негласные, они не предусматривают ведение специальных боевых действий. Однако, предупреждает Ю.В. Дубко, «несмотря на то, что в таких случаях оружие обычно не применяется, все участники операции должны быть надлежащим образом вооружены и экипированы. Нарушение этого правила приводит к тяжелым последствиям»¹. Момент перехода сыскной операции в специальную трудно уловим, он может наступить внезапно. И если оперативно-розыскная операция в принципе должна стремиться к решению задач специальной операции оперативно-розыскными способами, то и специальная операция должна представлять собой комплексное боевое обеспечение первой. Близкую, на наш взгляд, точку зрения на взаимный переход оперативно-розыскного и боевого обеспечения высказывает Л.М. Аваев: «...при определенных обстоятельствах, учитывая специфику форм и методов оперативно-розыскного обеспечения, эта деятельность из так называемой «обеспечивающей» может и должна превратиться в деятельность, для которой главными являются не обслуживающие функции (получить и передать информацию органам оперативного управления), а конечные результаты. Приоритетом в данном направлении является достижение цели путем проведения законспирированной операции с использованием агентуры, например, предупреждение перерастания локального, группового конфликта в массовые беспорядки, предотвращение захвата воздушного судна, заложников и т. д. В этих случаях обеспечивающими могут быть действия воинских частей и специальных групп и группировок сил и средств ОВД»².

¹ Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях: монография. Луганск: РИО ЛАВД. 2004. С. 276–281.

² Аваев Л.М. К вопросу о понятии оперативно-розыскного обеспечения деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера // Общество и право. 2007. № 2. С. 81.

Вопросы тылового обеспечения сводятся в основном к финансовому обеспечению, а также к мерам, подтверждающим ту или иную легенду, и т. п. Важная роль отводится информационному обеспечению оперативно-розыскных действий в средствах массовой информации (далее – СМИ). В ряде случаев преждевременное появление в СМИ сообщения о результатах операции может повлечь нежелательные последствия, включая обвинения органов внутренних дел в задержании невиновных лиц, фабрикация улик и т. п. Иногда СМИ «создают террористам «рекламу», ставят их в центр общественного интереса, неосознанно удовлетворяя социально-идеологические и психологические амбиции террористов, которые своими актами террора именно этого и добиваются»¹. Поэтому к данному виду обеспечения надо подходить с повышенной ответственностью, специально планировать передачу необходимой информации представителям СМИ, не допускать утечки информации и появления в массмедиа сведений с ограниченным доступом. В ходе оперативно-розыскной операции все ее участники, от конфиденентов до оперативных работников и руководителей, рискуют не только своей профессиональной репутацией, но зачастую здоровьем, жизнью, свободой. Поэтому морально-психологическое обеспечение их действий должно находиться на том же уровне, что и в специальной операции².

Шестое. Обязательная черта операции – маневр. Уже на первом этапе любой сыскной операции происходит маневр путем временного переключения некоторой части или всех оперативных работников на выполнение новых, не свойственных им в повседневной деятельности, функций. Это связано с тем, что работа одного оперативного работника по одному делу оперативного

¹ См.: Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. М.: Кучково поле, 2001. С. 240.

² См.: Буткевич С.А. Информирование общественности об актах терроризма как метод криминологической превенции // Вестн. Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 115–116.

учета сама по себе не может рассматриваться как операция, даже если он руководит в интересах этого дела одним или более конфидентами, периодически прибегает к помощи работников бюро специальных технических мероприятий, оперативно-поискового бюро и т. д. Когда вся эта деятельность проводится без согласования усилий по времени, месту (объектам), способам действий, не объединена единым замыслом и планом, нельзя говорить об операции, хотя на практике, и она может привести к успеху. Но эта же деятельность под руководством одного оперативного начальника, с привлечением двух или более оперативных работников и конфидентов, может считаться при наличии остальных обязательных условий операцией. В дальнейшем, когда действия в ходе операции приобретают некоторый размах, возникает необходимость и в маневре силами и средствами в пространстве.

Итак, оперативно-розыскные операции обладают общими с другими операциями и специфическими чертами. К общим для всех видов операций, проводимых органами внутренних дел, относятся:

- наличие субъекта управления (специально создаваемого или штатного);
- организация и проведение мероприятий и действий участников операции по цели, времени, месту (объектам) и способам;
- сконцентрированное использование сил и средств (в данном случае – сил и средств оперативных аппаратов);
- маневр силами и средствами оперативных аппаратов, осуществляемый в пространстве и путем переключения этих сил на решение новых задач;
- напряженный (усиленный) режим работы, по сравнению с повседневным режимом;
- непрерывность мер и действий.

Специфические черты оперативно-розыскных операций:

– конспиративность подготовки и проведения, зашифрованная и замаскированная форма осуществления, широкое использование возможностей агентуры;

– доминирование оперативно-розыскных мероприятий над иными видами мер и действий;

– органичная связь оперативно-розыскных и следственно-процессуальных действий¹.

Организация и проведение операций при решении задач ОРД требуют концентрации определенного потенциала оперативных аппаратов, принятия взвешенных управленческих решений, обуславливают повышение ответственности оперативных работников (участников операции)². Особая эффективность оперативно-розыскной операции как организационной формы ОРД состоит именно в согласованности действий, обеспечении взаимодействия всех участников операции, привлекаемых к ней сил и средств других оперативных аппаратов на основе единых замысла и плана, ее комплексности.

¹ Иванов С.И. Оперативно-розыскная операция: понятие и основные особенности // Вестн. Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 109–113.

² См.: Саакян Н.Б., Гурьев В.С. Оперативно-тактическая операция: решение задач оперативно-розыскной деятельности // Бюллетень по обмену опытом работы: науч.-практ. издание. № 155. К., 2004. С. 78–87.

ГЛАВА 2

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПУСА ЖАНДАРМОВ, ОХРАННЫХ И РОЗЫСКНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Историю организационных форм деятельности полиции России в XIX – начале XX в. приходится начинать с зарубежного опыта, поскольку в России применение «агентурного метода» в работе полиции существенно отставало.

На рубеже XVIII–XIX вв. во Франции каторжанин Видок (1775–1857) сумел заинтересовать полицию, предложив свое сотрудничество в борьбе с преступным миром. Видок считал и доказывал, что преступность может быть сокращена только при участии в борьбе с ней части преступного элемента. Как вспоминал сам Видок, в течение двадцати одного месяца «не прошло ни одного дня, чтобы я не оказал существенной пользы», о чем было сообщено префекту полиции. «Этот чиновник согласился наконец положить конец моему заключению... На меня надели наручники и посадили в плетеную тележку, однако условлено было, что я уйду дорогой, что я, конечно, исполнил. В тот же вечер вся полиция была поставлена на ноги...»¹. Вряд ли это был первый случай в истории, когда полиция прибегла к услугам агента, но впервые дело было организовано на системной основе. Видок вполне оправдал доверие префекта, став впоследствии главой охранной бригады, «он оказал громадные услуги, очистивши Париж более чем от двадцати тысяч злодеев всевозможных категорий». Большинство сотрудников Видока, как и он сам, имели преступное прошлое, но теперь работали против преступности. Таким образом, инсценированный полицией побег Видока, положивший начало его новой деятельности, являлся, по сути,

¹ Видок. Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции: в 3-х т. К.: «СВЕНАС», 1991. Т. 1. С. 330–331.

одной из первых оперативно-розыскных операций французской полиции и одновременно операцией обеспечения, способствовавшей укреплению доверия к Видоку в преступной среде. Широкое использование агентуры для освещения деятельности революционных, оппозиционных организаций и обстановки в преступной среде характерно для второй половины XIX в. и начала XX в.

Систему полицейского сыска, основанную на платных осведомителях, применил министр полиции Франции (в период Директории, Консульства, Империи) Жозеф Фуше (1759–1820). Сеть полицейского надзора во Франции была довольно широкой и до этого. Насчитывалось пять категорий лиц, сотрудничавших с полицией или входящих в ее штат: простые доносчики, «подсадные утки», жандармы, полицейские комиссары, полицейские из политической или криминальной полиции. Но привлечение в небывалом масштабе щедро оплачиваемых информаторов, использование агентуры в качестве провокаторов – этого история не знала до тех пор¹. При всем могуществе полиция Фуше в своей деятельности не переходила определенных границ. Она не нарушала неприкосновенность жилища граждан, она предотвращала преступление и преследовала его, но не пыталась увеличить число преступников.

Полицейская система Франции служила примером для других государств, в том числе и для России. В 1810 г. Александр I по проекту М.М. Сперанского учредил Министерство полиции, выделив его из Министерства внутренних дел. «При Александре I появились тайные полицейские агенты. Их было немного, но они внесли свой вклад в дело раскрытия политических преступлений, перлюстрация корреспонденции позволила лучше узнать мысли людей, способных влиять на общественное мнение. Доносчики

¹ См.: Егоров А.А. Фуше. Ростов н/Д: «Феникс», 1998. С. 127.

потеснились и отошли в тень»¹. Но если во Франции платные осведомители и провокаторы появились практически почти одновременно в криминальной и политической полиции, то в России приоритет принадлежал политической, а уголовная полиция перенимала у нее методы с существенным опозданием.

В начале XIX в. в России в практику полиции постепенно стала внедряться провокация (от лат. «provocatio») – операция, разрабатываемая оперативными сотрудниками полиции с использованием своего агента, входящего или вводимого в преступную группу с целью подтолкнуть членов этой группы на действия, дающие основание для полного выявления и ареста. Но ряд исследователей явно преувеличивают размеры использования провокации в политической полиции России. Так, Ф.М. Лурье относит внедрение провокации ко времени императора Александра I, когда, после волнений в лейб-гвардии Семеновском полку в 1821 г. М.К. Грибовский без труда составил список членов тайного общества, а следом за ним о существовании этого общества доносили И.В. Шервуд, А.К. Бошняк, А.И. Майборода и др. Как указывает Ф.М. Лурье, «доносчики пытались совершать провокационные действия, но попытки эти успеха не имели»². Между тем, первые провокаторы: Роман Медокс, Иван Шервуд и некий Луковский занимались хлестаковщиной, докладывали о вымышленных тайных обществах, а провокационные действия в отношении реальных людей совершали по собственной инициативе. Никакой речи об операции политической полиции в этих случаях не может идти. Причем первые двое закончили заключением в Шлиссельбургской крепости, а на доносе Луковского, приехавшего из Англии, Николай I наложил резолюцию: «Все это очень

¹ Лурье Ф. Политический сыск в России 1646–1917. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 46–47.

² Там же. С. 46.

не ясно, нет ни одного положительного указания; во всем этом только ненависть к нам англичан»¹.

Первой оперативно-розыскной операцией, проведенной российской полицией, по нашему мнению, можно считать так называемое «Дело петрашевцев» 1849 г. Оно началось с донесения действительного статского советника И.П. Липранди министру внутренних дел Л.А. Перовскому о подозрительных собраниях на квартире М.В. Буташевича-Петрашевского. На этом деле были сосредоточены основные усилия МВД, охватываемые общим замыслом и планом: для наблюдения осуществлено введение двух агентов, причем один из них, Антонелли, отличался склонностью к провокациям и подстрекал Петрашевского и его друзей к более активным действиям². При этом для подтверждения версии о том, что Антонелли имеет связь с горцами Кавказа, впервые были проведены оперативная игра и самостоятельная операция обеспечения, в ходе чего была организована встреча Петрашевского с черкесами из царского конвоя. Таким образом, уже тогда МВД была практически опробована такая организационная форма, как «оперативно-розыскная операция», позволяющая объединить единым замыслом и планом действия нескольких участников, направленные к одной цели и согласованные по времени, месту (объектам), способам. Разумеется, что термин «операция» вплоть до мировой войны в высшей и общей полиции не употреблялся³.

Силы и средства оперативно-розыскных операций в первой половине XIX в. были крайне ограничены немногочисленными жандармскими и полицейскими подразделениями, столь же не-

¹ Троицкий И.Е. III отделение при Николае I. Жизнь Шервуда-Верного. Л.: Лениздат, 1990. С. 33.

² См.: Измозик В. Политический розыск ведет Третье Отделение (1826–1880 годы) // Жандармы России. СПб.: «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 267.

³ См.: Микитюк Ю.В., Иванов С.И. Организационные формы деятельности охранных и розыскных отделений полиции во второй половине XIX века и в преддверии революций 1905–1907 и 1917 годов в России // Вестн. Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 36.

многочисленной агентурой и перлюстрацией корреспонденции. Однако, как считают И.С. Симбирцев¹ и И.М. Троцкий², разгром тайных обществ декабристов выбил организационную силу оппозиции среди дворян, а иной в стране тогда не существовало. Однако вскоре к руководству революционным движением пришли экстремисты и догматики, в основном, из числа «разночинцев». Они попытались «воодушевить революцию» путем физического уничтожения императора Александра II, а после его убийства перешли к ряду террористических актов. Эти акты вынудили полицию перейти к систематическим операциям с использованием агентов-провокаторов.

К этому времени подросло новое молодое поколение деятелей политического сыска. Один из самых ярких представителей этого поколения подполковник корпуса жандармов Г.П. Судейкин развернул широкомасштабную вербовку внутренней агентуры «нового образца» из числа ренегатов революции. С помощью их внедрения в организационные структуры нелегальных партий удавалось не только контролировать революционное движение, но и манипулировать им. Даже случай провала агента был на руку правительству, поскольку состояние неуверенности и подозрительности к своим бойцам подтачивало силы революционного лагеря. Повальные обыски и скоропалительные аресты, свойственные политическому розыску до прихода Судейкина, теперь сменились продуманной опекой над объектом наблюдения, предварительным установлением его связей и т. д. Когда наступало время для массовой ликвидации революционной организации, о ком-то преднамеренно «забывали», оставляя «свечу гореть на подоконнике», увлекая все новые жертвы в искусно расставленные сети. Это были уже вполне соответствующие современ-

¹ Симбирцев И.С. Третье отделение. Первый опыт создания профессиональной спецслужбы в Российской империи 1826–1880. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 139.

² Троцкий И.Е. III отделение при Николае I. Жизнь Шервуда-Верного. Л.: Лениздат, 1990. С. 23.

ному пониманию оперативно-розыскные операции, хотя они во многих случаях включали провокационные действия агентов. Результаты этих операций были на лицо – к середине 1880-х гг. «Народная воля» была разгромлена, а организация подобного масштаба (партия социалистов-революционеров) смогла появиться лишь в начале XX в.¹

Например, инспектором Петербургского охранного отделения подполковником Г.П. Судейкиным был завербован отставной штабс-капитан С.П. Дегаев. При его помощи удалось арестовать 120 народовольцев, а в феврале 1883 г. и последнего члена Исполнительного комитета «Народной воли» Веру Фигнер. Последняя передала перед арестом свои полномочия и явки Дегаеву, что сделало его фактическим руководителем этой организации². Казалось, что цель достигнута и «Народная воля» поставлена под полный контроль полиции. Однако вскоре Дегаев, напуганный амбициями Судейкина (а они шли слишком далеко: с помощью грандиозной провокации он рассчитывал стать незаменимым в деле политического сыска и занять, как минимум, пост министра внутренних дел), признался в предательстве члену исполкома Л.А. Тихомирову и 16 декабря 1883 г. Судейкин был убит в квартире Дегаева.

Однако идея взять под свой контроль революционное движение не оставляла руководителей российского политического сыска. Так, заведующий заграничной агентурой П.И. Рачковский в докладной записке от 24 ноября 1892 г. директору Департамента полиции П.Н. Дурнову предлагал «создать прочную, контрреволюционную организацию под непосредственным руководством

¹ См.: Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сб. документов. 1880–1917 гг. / сост. Е.И. Щербакова. М.; СПб.: Дмитрий Буланин 2006. С. 7.

² См.: Перегудова З.И. Департамент полиции и местные учреждения политического розыска (1880–1917) // Жандармы России. СПб.: «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 282–283.

Департамента полиции»¹. Конечно, с целью создания и функционирования такой организации потребовалась бы не одна, а целая серия взаимосогласованных оперативно-розыскных операций, ведь речь шла о нескольких годах. Но нетрудно заметить, что мысль Рачковского предвосхитила знаменитую и самую успешную операцию «Трест», проведенную чекистами более чем через тридцать лет.

Дальнейшая история политического сыска связана с именем С.В. Зубатова. Сергей Васильевич в молодости не был чужд революционных настроений, но перешел к сотрудничеству с полицией в результате длительной беседы с ротмистром Н.С. Бердяевым. Теперь он видел смысл своего существования в борьбе с «язвой революции», разъедающей общество². Не без помощи Зубатова московская полиция арестовала около 200 революционеров, а сам он был зачислен в штат Московского охранного отделения, где быстро продвигался по службе. «Простой филёр – чиновник для особых поручений – с 1894 г. помощник начальника Московского охранного отделения, а с 1896 г. – его начальник»³. Начальником охранного отделения стал вопреки традиции не жандармский офицер, а чиновник, имеющий чин надворного советника (равен подполковнику по «Табелю о рангах»). Именно при нем и, во многом благодаря ему, внедрено в практику фотографирование всех арестованных, дактилоскопия, система наружного и внутреннего наблюдения. Его учениками были жандармские офицеры, ставшие впоследствии видными деятелями политической полиции: А.И. Спиридович, П.П. Заварзин, Н.Н. Аплечеев и др. Зубатовым был создан «Осо-

¹ См.: Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сб. документов. 1880–1917 гг. / сост. Е.И. Щербакова. М.; СПб.: Дмитрий Буланин 2006. С. 18.

² См.: Беспалова Н.Е. Сергей Васильевич Зубатов литературный герой и исторический прототип // Наука и техника, 2012. № 6. С. 65.

³ См.: Фомушкин А.А. Главный филер Российской империи Е.П. Медников // Жандармы России. СПб.: «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 428–429.

бый отряд наблюдательных агентов» (летучий отряд филёров) для осуществления слежки и производства арестов не только в Москве, но и в других городах империи. Во главе этого подразделения стал Е.П. Медников. При этом назначении талант руководителя позволил Зубатову не обращать внимания на формальные помехи: низшее образование, малый чин и т. п. Медников воспитал целое поколение филёров – профессионалов. При нем в Москве появились пешие и конные филёры, был создан извозчий филёрский двор.

Нет данных, что Зубатов занимался провокацией, когда был агентом. Однако карьера его как начальника связана с операциями по внедрению провокаторов в революционные организации. А.И. Спиридович приводит два примера негласных сотрудников отделения, из которых один считает «образчиком самого лучшего, идейного, преданного правительству сотрудника... другой же, наоборот, дал впоследствии пример для отрицательного и нежелательного сотрудника-провокатора. Первым была Зинаида Гернгросс, вторым – Евно Азеф»¹.

В целом система Зубатова заключалась в постепенном проникновении в самый центр революционной организации для того, чтобы затем одним ударом вырвать всю организацию с корнем. Но, кроме того, Зубатов пришел к выводу, что для рабочих нужно создавать организации для определенной защиты экономических интересов и просвещения рабочих, что получило название «полицейского социализма». «Сейчас вопрос стоит так, – говорил он, – кто владеет этим рабочим движением, мы или социалисты? Если им владеют социалисты, революция в России будет неизбежна»². Открыто соединив полицию и защиту интересов рабочих, Зубатов поставил себя в крайне неловкое положение, он подверг-

¹ Спиридович А.И. Записки жандарма. М.: Худож. Лит., 1991. С. 45.

² Беспалова Н.Е. Сергей Васильевич Зубатов литературный герой и исторический прототип // Наука и техника, 2012. № 6. С. 67.

ся резкой критике справа и слева и уже с поста начальника Особого отдела Департамента полиции был направлен в отставку. Насколько искренним был Зубатов в своих убеждениях, свидетельствует факт его самоубийства сразу после отречения Николая II.

Иную систему предложил жандармский генерал А.В. Герасимов. Он считал, что организационные центры, где уже есть хорошая агентура, следует даже оберегать. Аресты отдельных их членов надо проводить с учетом последствий для внутриорганизационного положения агента. Министр внутренних дел П.А. Столыпин отнесся к этим новшествам с опаской, однако вскоре поддержал Герасимова и тот достиг значительных результатов. Уже уходя из охранного отделения, Герасимов предложил лучшим из своих агентов решить, оставаться ли им на службе или оставить ее. Часть из них выбрала последнее, никто из них до сих пор не раскрыт¹.

Шеф корпуса жандармов генерал П.Г. Курлов относился к этой системе отрицательно. Он считал, что она могла вызвать у отдельных чинов розыска стремление к искусственному продвижению сотрудников, даже путем совершения ими преступлений. «Под словом «провокация» нельзя понимать необходимость осведомленности о готовящемся преступлении, а нужно раз и навсегда установить, что провокация – есть организация или пособничество к преступлению в целях личного успеха и выслуги перед начальством»². К тому же излишнее доверие к агентам приводило к тому, что многим чинам розыска приходилось расставаться с жизнью. В 1909–1910 гг. убиты при встречах с агентами полковник С.Г. Карпов, начальник жандармского управления в Радоме и, наконец, премьер и министр внутренних дел П.А. Столыпин, что произошло ввиду чрезмерного доверия к

¹ Кошель П.А. История российского сыска. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 186–192.

² См.: Курлов П.Г. Гибель императорской России. М.: Захаров, 2002. С. 144–145.

агенту Д.Г. Богрову со стороны начальника Киевского охранного отделения подполковника Н.Н. Кулябко¹. Полицейская провокация была сильно подорвана в 1908–1909 гг. разоблачением Азефа, но вновь поднята на новый виток развития новым директором департамента С.П. Белецким. Кроме того, он развивал научные методы полицейского дела. Как он сам отмечал, «все, что было нового в подпольной прессе и на русском и на заграничном рынке из области специальных вопросов, все выписывалось, переводилось, читалось, посылалось в форме ежемесячников розыскным офицерам». Белецкий командировал за границу с целью обмена опытом многих офицеров, он первым стал применять подслушивающие устройства в практике розыска. Он не останавливался перед внедрением агента в депутатский корпус Государственной думы и даже правил речь, написанную для его агента Лениным².

Как сам Белецкий оценивал использование агентов в политическом розыске, помогают понять материалы его допроса в Чрезвычайной комиссии Временного правительства в 1917 г.:

«Председатель: ... Но как все-таки обстояло дело с законностью деятельности Департамента полиции, который содержал лиц, совершивших формальное преступление и получивших за это плату от правительства?»

Белецкий: Понималось так: правительство боролось теми же путями, какими шла революция. Ведь революционные организации также имели своих лазутчиков, они также старались проникнуть и в жандармское управление, и в Департамент полиции...

Председатель: Значит, вы не рассматривали этот вопрос с точки зрения соответствия с законом?

¹ См.: Курлов П.Г. Гибель императорской России. М.: Захаров, 2002. С. 152–153.

² См.: Калмыков А.А. С.П. Белецкий – «поэт политического ремесла» // Жандармы России. СПб.: «Нева», М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 451.

Белецкий: С этой точки зрения ни я, никто из моих предшественников не рассматривал... Потому что проникнуть в партийную организацию, в особенности в партию с.-р., никакими другими путями вы, конечно, не в состоянии...

Председатель: Значит, иных способов политической борьбы, кроме способов безнравственных и политически незаконных, в распоряжении Департамента полиции не было?

Белецкий: Я просил бы указать, какой другой способ мог быть»¹.

К политическому сыску в той или иной мере подключалась и общая полиция. Так, работу по раскрытию крупнейшего ограбления Банка взаимных кредитов в Москве на Ильинке вел начальник московского сыскного отдела Моисеенко. Версия об уголовниках быстро отпала, так как стало известно, что экспроприацию провели члены боевой группы эсеров. Однако информация, полученная от одного из секретных сотрудников, позволила сыскному отделу выйти на некую супружескую партию Артемьевых, у которых при обыске было обнаружено более двух пудов черного пороха и оболочки для бомб. В короткий срок группа боевиков в составе 20 человек была арестована, но организаторов среди них не было, как не было и денег. Дальнейшее дознание было передано в политический отдел во главе с Заварзиным².

Необходимо отметить, что провокация в уголовном сыске применялась относительно меньше, чем в политическом. На совещании по вопросам упорядочения уголовного сыска 26 июня 1913 г. товарищ министр внутренних дел генерал-майор В.Ф. Джунковский отмечал, что в действиях полиции имели место «хотя и редкие, но все же в некоторых случаях замеченные беззакония, бесцельные жестокости при личном задержании по-

¹ Калмыков А.А. С.П. Белецкий – «поэт политического ремесла» // Жандармы России. СПб.: «Нева», М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 447–448.

² См.: Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 181.

дозреваемых и незаконные провокационные использования негласной агентурой»¹.

Чаще всего сыскные и другие службы общей полиции привлекались для осуществления задержаний, когда по какой-либо причине было неудобным использование сотрудников охранных отделений или для участия в крупных полицейских операциях («ликвидаций» по терминологии того времени). Впрочем, большинство сотрудников охранных отделений итак содержались за счет полицейского резерва. В некоторых случаях общая полиция действовала по собственной инициативе, фактически за пределом нечетко установленных законом рамок своей компетенции. У нас есть отдельные свидетельства о том, что созданные в 89 крупных городах сыскные отделения при незначительной численности личного состава (в 1908 г. от 4 до 20 человек) использовали свою агентуру для проведения оперативно-розыскных операций. Одна из операций по задержанию группы вооруженных революционеров по инициативе охранного отделения, но проводимая общей полицией, описывается в Вестнике полиции, 1909. № 15. С. 293-294². Возглавивший эту операцию пристав действовал привычно, принимая меры, отвечающие обстановке. Предварительным распоряжением он вызвал помощника пристава, 5-6 околоточных надзирателей и приказал старшему подготовить 20-30 городовых. После краткого инструктажа он отправил отряд строем к дому, где находились разыскиваемые, и, остановив его, не доходя пятидесяти шагов, послал одного из надзирателей за дворниками. Далее пристав выставил часть своих подчиненных для внешнего блокирования, часть – для блокирования с черного хода кварти-

¹ Микитюк Ю.В., Иванов С.И. Организационные формы деятельности охранных и розыскных отделений полиции во второй половине XIX века и в преддверии революций 1905–1907 и 1917 годов в России // Вестн. Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2. С. 36.

² См.: Пиотровский В.Ю. Русская полиция. М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007. С. 301–305.

ры. Сам же с группой городских занял позицию перед главным входом, подав знаком дворникам приказ взломать дверь фомками. После открытия двери он получил пулю в грудь от залпа задерживаемых, но успел еще подать команду «Вперед!».

О работе охранных отделений в начале XX в. можно составить достаточное представление по мемуарам В.В. Герасимова, В.М. Заварзина, А.И. Спиридовича, А.П. Мартынова. Все они опубликованы в России к настоящему времени, но наибольший интерес представляют воспоминания самого молодого из этих жандармов полковника А.П. Мартынова, поскольку они самые подробные из числа прочих и написаны позже других. Мартынов был довольно амбициозным человеком, наблюдательным, трудолюбивым и несомненно талантливым розыскником и руководителем. По ходу воспоминаний он дает довольно точные характеристики всем руководителям Департамента полиции, многим шефам корпуса жандармов и своим коллегам, надо только учитывать, что это все-таки субъективные характеристики, в некоторых случаях несколько искаженные личными взаимоотношениями или амбициями автора.

Получив в 1906 г. назначение начальником Саратовского охранного отделения, еще не имеющий достаточного опыта розыскной работы Мартынов, обнаружил слабые стороны местной агентуры и принял меры к освещению работы подпольных организаций партий социалистов-революционеров, социал-демократов и др., уделяя внимание и наблюдению за различными максималистскими группами на их левом фланге. Оперативное наблюдение (оперативная разработка) завершилось в наиболее подходящий момент ликвидацией (реализацией) той или иной местной организации одной из революционных партий. Рассмотрим это на типичном примере – ликвидации большевистской конференции служащих Саратовского узла железной дороги.

В ходе одной из встреч с агентом Сергей Мартынов узнал о намерениях большевиков, собравшись на такую конференцию, выработать конкретные, крайне максималистские, меры борьбы с железнодорожным начальством и внести расстройство в железнодорожное движение в данном районе, способствовать хаосу в стране. Доложив Департаменту полиции о предстоящей конференции и предпринимаемых мерах к ее ликвидации, Мартынов поставил задачу агенту проявить напористость, содействовать выбору определенного места конференции. Такое место с участием Сергея было определено на Зеленом острове на Волге. Для проведения операции требовалось согласие начальника жандармско-полицейского управления Рязано-Уральской железной дороги и силы и средства местного жандармского управления. Поэтому в доме губернатора и под его председательством было собрано совещание с участием начальников этих управлений, а также помощника жандармского управления по Саратовскому уезду, местного полицмейстера и самого Мартынова. Такой сложный порядок подготовки операции был обусловлен, во-первых, крайним недостатком сил и средств самого охранного отделения и, во-вторых, характером подчиненности его начальника. Начальник охранного отделения подчинялся в строевом отношении командиру корпуса жандармов, в формальном подчинении начальнику жандармского управления, являясь в тоже время фактическим начальником политического розыска на его территории обслуживания и выполняющим непосредственные указания департамента полиции. Предварительно Мартыновым была проведена рекогносцировка места будущей операции, определен путь отхода Сергея и второго агента, участвовавшего в операции – Егорова, который намечался гидом, а потом должен был вывести Сергея на лодке. Руководство операцией было возложено на подполковника Пострилина, помощника начальника губернского жан-

дармского управления по уезду, а фактическое руководство оставалось за Мартыновым.

Вечером следующего дня наряд полиции из 60 человек во главе с одним из приставов, подполковник Пострилин, Мартынов, Егоров и четыре филёра охранного отделения погрузились на катер. После отхода от пристани Пострилин провел инструктаж. Предполагалось найти лодки, на которых прибыли участники конференции, установить возле них заслон, пропустив туда только Сергея и Егорова, а остальных участников окружить и арестовать, тщательно изъяв всю переписку по конференции. Операция прошла успешно, но без перестрелки не обошлось, так как один из оставленных в дозоре участников конференции открыл огонь, к нему присоединились и проснувшиеся другие участники. В результате вся большевистская организация была разгромлена, лишь Сергею и еще одному участнику конференции удалось скрыться¹. Данную операцию можно рассматривать как оперативно-розыскную на ее первом этапе и специальную на втором. При этом уже на первом этапе осуществлялось оперативное обеспечение второго этапа (специальной операции): определение места ее, пути выхода агента, использование фактора внезапности для захвата революционеров и документирования их действий и т. д. Подобные операции, по утверждению Мартынова, были повседневной нормой, различаясь, конечно, по их масштабу. «Ликвидации» тех или иных групп в эти годы проводились до двух раз в месяц.

Одновременно с применением той или иной стратегии в борьбе с революционными организациями на протяжении XIX в. – начала XX в. шло формирование сил оперативно-розыскных и

¹ См.: Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 164–169.

специальных операций, а также обогащение набора средств этих операций.

В начале XIX в. в качестве сил операций могли использоваться различные войска, но постепенно создавались и специализированные силы, чему в какой-то степени способствовало выступление декабристов. Само оно было подавлено войсками, сохранившими верность самодержавию. Участие полиции было самое минимальное: она лишь наблюдала за общественным порядком за пределами Сенатской площади. Но под влиянием этих событий в 1827 г. было учреждено пять жандармских округов, в состав которых входили жандармские команды, а Гвардейский полускадрон и армейский полк были оставлены в распоряжении шефа Отдельного корпуса жандармов. В 1836 г. жандармских округов стало семь, а в Петербургском и Московском округах были уже жандармские дивизионы. Эти подразделения, а также крепостные и портовые команды предназначались для:

1) приведения в исполнение законов и приговоров судов в случае надобности;

2) поимки воров, беглых, кочевников, преследования разбойников и рассеяния законом запрещенных скопищ;

3) усмирения буйства и восстановления нарушенного повиновения;

4) преследования и поимки людей с запрещенными и тайно провозимыми товарами;

5) препровождения необыкновенных преступников и арестантов;

б) сохранения порядка на ярмарках, торжищах, церковных и народных празднествах, гуляниях, всякого рода публичных съездах, пожарах, парадах войск, разводах и т. д.¹

¹ См.: Чайковський А.С., Щербак М.Г. За законом і над законом: з історії адміністративних органів і поліцейсько-жандармської системи в Україні / А.С. Чайковський, М.Г. Щербак. К.: Україна, 1996. 269 с.

В России традиционно существовали внутренние войска, именуемые с 1811 г. внутренней стражей и сведенные в 1816 г. в корпус внутренней стражи. В 1850 г. в корпусе внутренней стражи состояло 52 батальона и 2 полубатальона гарнизонных войск, 564 уездных инвалидных команды, 296 этапных и 5 соляных команд, что составляло 145515 человек¹. В 1862–1874 гг. в результате буржуазных реформ русская армия стала массовой, комплектуемой на основе всеобщей воинской повинности, при этом корпус внутренней стражи был ликвидирован. Предполагалось, что к решению различных внутренних задач, в том числе к конвойной службе, можно привлекать регулярную армию. До 1905 г. войска с этими задачами справлялись, но в условиях революции это становилось все более и более сложным. Отсутствие внутренних войск, специально подготовленных и воспитанных для действий в условиях массовых беспорядков, в конечном счете, оказалось ошибкой.

Серьезные меры были приняты в связи с ростом крестьянских выступлений в 1903 г., когда в 46 губерниях России введена уездная полицейская стража. В ее состав входили урядники и стражники, причем 25 % из них объединялись в особые конные команды. «По обстоятельствам времени уездная полицейская стража имеет двойное значение: с одной стороны, имеет чисто полицейские функции, а с другой – составляет военную часть, предназначенную для подавления беспорядков силою оружия, с каковою целью ей и придается воинская организация» – указывалось в официальном документе МВД в 1906 г.² Тогда же министр внутренних дел получил право увеличивать число конных стражников и формировать отряды из пеших стражников. Офицерский

¹ См.: Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М.: Изд. «НАУКА», 1973. С. 31–32.

² Ярмыш А.Н. Наблюдать неотступно... Административно-полицейский аппарат царизма и органы политического сыска в Украине в конце XIX – начале XX веков. К.: Юринформ, 1992. С. 58–59.

состав полицейской стражи формировался главным образом за счет перевода в полицию армейских офицеров и комплектовался из расчета один офицер на 300 пеших или 150 конных стражников. Предусматривалась возможность маневра отрядами полицейской стражи между губерниями (по распоряжению министра внутренних дел), внутри губернии (по распоряжению губернатора) и внутри уезда (по распоряжению уездного исправника). Планировалось довести численность полицейской стражи к весне 1906 г. до 57 тысяч пеших и 15 конных стражников. На наш взгляд, факт введения института полицейской стражи следует рассматривать как первый шаг к созданию в МВД России наряду с существовавшей повседневно-оперативной организации параллельной оперативно-боевой организации полицейских сил.

Рассмотрим теперь как и под влиянием каких обстоятельств формировались силы оперативно-розыскных операций МВД Российской империи.

В связи с активизацией революционного движения в России и становившейся очевидной недостаточной приспособленности Губернских жандармских управлений к ведению политического сыска в 1867 г. приказом министра внутренних дел было создано первое в России Санкт-Петербургское Отделение по охранению порядка и спокойствия при градоначальнике. Его штат состоял всего из 21 служащего – начальника, четырех чиновников для поручений, двенадцати полицейских надзирателей, делопроизводителя, его помощников и секретаря. В 1880 г. в Москве создано второе охранное отделение¹.

В 1860-е гг. к руководству революционным движением пришли экстремисты и догматики (Н.А. Ишутин, А.А. Серно-Соловьевич, Н.И. Утин, С.Г. Нечаев). Видя невозможность смены

¹ См.: Свечников Н.И. Некоторые особенности деятельности охранных отделений Российской империи / Н.И. Свечников, А.С. Кадомцева // Вестн. Пензенского Государственного университета. 2015. № 2 (10). С. 64.

государственного строя революцией, они решили «воодушевить» народ на нее путем физического уничтожения императора¹.

После двух неудачных покушений на Александра II (1866 и 1867 гг.), в 1876 г. создается новая и более агрессивная организация под старым названием «Земля и воля». В ней состояло 150 человек, включая Б.Н. Натансона, Г.В. Плеханова, Н.А. Морозова, С.Л. Перовскую. Летом 1877 г. В.И. Засулич ранила Петербургского градоначальника Трепова. В апреле 1879 г. совершена новая попытка покушения на императора. В декабре того же года совершен взрыв на пути следования царского поезда из Ливадии в Москву, а 5 февраля 1880 г. взрыв в Зимнем дворце (погибло 8 солдат и 45 ранено), однако Александр II и в этот раз не пострадал. Кроме покушений на императора, было организовано и проведено ещё несколько террористических актов: убийство шефа жандармов Н. Мезенцова, главу одесских жандармов барона Гейкинга, генерал-губернатора Д. Кропоткина и др. На съезде в Санкт-Петербурге произошёл раскол общества «Земля и воля».

1 марта 1881 г. сторонниками террора, образовавшими организацию «Народная воля», во главе с А.И. Желябовым и С.Л. Перовской было организовано очередное покушение на Александра II, в результате которого он погиб. За несколько часов до смерти император одобрил предложения министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова о созыве двух подготовительных комиссий для разработки законопроектов, которые должны были логически завершить реформы 60-70-х гг. Однако после убийства Александра II консервативные противники реформ сумели убедить нового императора Александра III в том, что его отца погубили либеральные начинания, а вся эпоха реформ была

¹ См.: Небратенко Г.Г. Терроризм и экстремистские организации в Российской империи во второй половине XIX в. // Актуальные проблемы борьбы с терроризмом в южном регионе России. Ростов-на-Дону, 2000. С. 131–135.

трагической ошибкой. М.Т. Лорис-Меликов подал в отставку, на его место был назначен граф Н.Н. Игнатьев, заключивший в 1878 г. Сан-Стефанский мир. При нем возросла роль секретных сотрудников в полицейской деятельности. Число агентов было увеличено, они все чаще стали проникать в революционные организации. В мае 1882 г. новый министр внутренних дел Д.А. Толстой ввел нигде не упоминаемую в официальных документах МВД должность особого инспектора секретной полиции, руководившего всеми тайными политическими расследованиями. В любом округе, где, по его мнению, возникала угроза государственной безопасности, в его распоряжение поступали жандармы и полиция¹.

Третье охранное отделение было открыто в 1900 г. в Варшаве. Работа первых охранных отделений была более чем успешной. Причем Московское охранное отделение под руководством Зубатова все более занималось не только делами Москвы, но постепенно становилось фактическим руководителем агентурной работы на всей территории империи. Между тем, во всех крупных городах постоянно происходили нежелательные выступления учащейся молодежи, рабочих, достаточно часто случались крестьянские бунты. В начале XX в. традиционных методов противостояния революционному движению оказалось недостаточно. Руководство МВД было серьезно озабочено необходимостью обновить арсенал средств и методов политического сыска. «Подъем за последние годы революционного настроения в обществе, – писал министру внутренних дел начальник Особого отдела Департамента полиции Л.А. Ратаев, – не прекращающиеся с начала 1899 г. студенческие волнения, стачки и забастовки рабочих... систематические уличные беспорядки и публичные манифестации с открытым призывом к ниспровержению существую-

¹ См.: Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 143–144.

щего строя застигли высшую администрацию провинциальных городов совершенно неподготовленной к борьбе с такого рода революционной агитацией»¹. Слабость жандармских управлений, по его мнению, в том, что 90 % из них вовсе не имеют агентуры и совершенно не знакомы с элементарными приемами и методами наружного наблюдения, применяемыми в настоящее время. «Департамент полиции, поручая им собрать нелегальным путем необходимые сведения, – писал Ратаев, – только создавал лишнюю инстанцию для переписки, так как в сущности наведение этих справок начальник губернского жандармского управления поручал все тем же чинам общей полиции, т. е. в конце концов околоточным и станovým приставам». Для преодоления «узких» мест в провинциальном розыске и выработки общей программы действий в декабре 1901 г. – январе 1902 г. было созвано совещание начальников 18 жандармских управлений Центральной России с участием чинов МВД, заведующего заграничной агентурой П.И. Рачковского, начальников Петербургского и Московского охранных отделений Я.Г. Сазонова и С.В. Зубатова. Выступавшие указывали на необходимость перехода к агентурному наблюдению в провинциях и, по инициативе Зубатова, рассмотрели вопрос о создании новых розыскных учреждений. По сути, речь шла о разделении розыска между жандармскими управлениями и создаваемыми охранными отделениями или пунктами².

Уже в 1902 г. в больших городах были открыты свои охранные отделения. В Екатеринославе, Вильно, Киеве, Казани, Саратове, Одессе, Харькове, Тифлисе, Симферополе, Перми, Нижнем Новгороде эти отделения осуществляли политический сыск, вели наружное наблюдение, руководили секретной агентурой и вербо-

¹ Чукарев А.Г. Очерки по истории – из книги «Верой и правдой» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adm.yar.ru/fsb/book/g`123.html> (дата обращения: 25.04.2021).

² См.: Там же.

вали новых агентов. Далее появились охранные отделения и охранные пункты во многих других крупных городах.

В 1907 г. в целях приближения управления к низовым органам создаются восемь охранных округов, в каждом из них учреждалось районное охранные отделение. В специально изданном «Положении о районных охранных отделениях» устанавливался принцип специализации сотрудников по отдельным революционным организациям. Усилилось внимание к профессиональной подготовке сотрудников политического сыска. Были открыты курсы в Царском селе, проводились занятия в самих охранных отделениях. Для обмена опытом работы Департамент полиции стал созывать съезды начальников охранных отделений, первый такой съезд состоялся в 1908 г.¹ В 1912 г. учреждены т. н. «повторные курсы» для офицеров корпуса жандармов, предназначенных для практической службы в розыскных учреждениях. Обучение рассчитывалось на 3 месяца, программой предусматривалось подробное изучение розыска (внутренняя агентура, филёрское наблюдение, отчетность, фотография, дактилоскопия и т. п.), а кроме того история революционного движения в России в царствование императора Николая II. Обучаемые знакомились с уставами, программами, течениями в партиях: социалистов-революционеров, социалистов-революционеров-максималистов, партиях, примыкающих к эсерам, российской социал-демократической партии, примыкающих к ним партиях, сионистских организациях, анархистах². При этом никакого внимания не уделялось партиям конституционных демократов и октябристам, откуда не усматривалось угроз режиму.

¹ См.: Мулукаев Р.С. История отечественных органов внутренних дел: учеб. для ВУЗов / Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин, А.Е. Епифанов. М.: NOTA BENE, Медиа Трейд Компания. 2005. С. 79–80.

² См.: Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сб. документов. 1880–1917 гг. / Сост. Е.И. Щербакова. М.; СПб.: Дмитрий Буланин 2006. С. 272–279.

Агенты, вербовавшиеся из числа революционеров или внедренные в революционные организации, именовались внутренней агентурой. Для наружного наблюдения во всех охранных отделениях имелись так называемые филёры. Причем, как подчеркивалось в инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения: «на обязанности лица, ведающего политическим розыском, лежит прежде всего приобретение и сбережение внутренней секретной агентуры, – единственного вполне надежного средства, обеспечивающего осведомленность. На приобретение и сбережение внутренней агентуры должны быть направлены все усилия лица, ведающего розыском. Наружное наблюдение является лишь вспомогательным и притом весьма дорогим средством для разработки агентурных сведений и для прикрытия конспиративности агентурного источника»¹. Агентура, чаще всего, вербовалась когда революционер ставился перед выбором: или будешь помогать в борьбе с революцией, или отправишься в тюрьму. Но это не исключало и других способов вербовки, в том числе использование агентов на совершенно добровольной основе, по убеждениям. Именно таким агентом была Зинаида Гернгросс-Жученко. Однако эта категория использовалась и революционерами для внедрения в органы «охранки» или же авантюристами. Внутренняя агентура получала регулярное денежное содержание в зависимости от ценности доставляемых сведений, от 5 рублей до высшей ставки, составлявшей 500 рублей в месяц. Такую сумму получало очень ограниченное число агентов, поскольку она представляла по тем временам очень большие деньги. Исключением был агент-провокатор и один из видных деятелей партии эсеров – Евно Азеф, получавший 1000 рублей.

¹ Перегудова З.И. Департамент полиции и местные учреждения политического розыска (1880–1917) // Жандармы России. СПб.: «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 95–96.

Примечательны взгляды С.Г. Зубатова на работу с агентурой и обращение с ней. Свои взгляды он старался внушить офицерам своего отделения, учил их относиться к секретным сотрудникам бережно. «Вы, господа, – говорил он, – должны смотреть на сотрудника как на любимую женщину, с которой вы находитесь в нелегальной связи. Берегите ее, как зеницу ока. Один неосторожный ваш шаг, и вы ее опозорите. Помните это, относитесь к этим людям так, как я вам советую, и они поймут вас, доверятся вам и будут работать с вами честно и самоотверженно. Штучников гоните прочь, это не работники, это продажные шкуры (штучниками назывались агенты, получающие вознаграждение за каждую единовременно доставленную информацию). С ними нельзя работать. Никогда и никому не называйте имени вашего сотрудника, даже вашему начальству. Сами забудьте его настоящую фамилию и помните только по псевдониму. Помните, что в работе сотрудника, как бы он вам не был предан и как бы он честно ни работал, всегда, рано или поздно, наступит момент психологического перелома. Не прозевайте этого момента. Это момент, когда вы должны расстаться с вашим сотрудником. Он больше не может работать. Ему тяжело. Отпустите его, расставайтесь с ним. Выведите его из революционного круга, устройте его на легальное место, исхлопочите ему пенсию, сделайте все, что в силах человеческих, чтобы отблагодарить его и распрощайтесь с ним по хорошему. Помните, что, перестав работать в революционной среде, сделавшись мирным членом общества, он будет полезен и дальше для государства, хотя и не сотрудником; будет полезен уже в новом положении. Вы лишаетесь сотрудника, но вы приобретаете в обществе друга для правительства, полезного человека для государства»¹.

В охранных отделениях была установлена довольно сложная продуманная система работы с секретными сотрудниками. Агентов никогда не называли по фамилиям, а только по кличкам.

¹ Спиридович А.И. Записки жандарма. М.: Худож. Лит., 1991. С. 50.

Каждый сотрудник работал с определенным офицером, и только тот знал настоящую фамилию агента (кроме, естественно, начальника отделения). Знал об агенте и Департамент полиции. Добытые сведения сообщались агентом тому офицеру, к которому он был прикреплен. Встречи секретных сотрудников с офицером-руководителем происходили на конспиративных квартирах охранного отделения, которые содержались специально подобранными лицами. Иногда агенты посылали донесения по специальному адресу. После получения сведений от секретного сотрудника офицер оформлял агентурную записку, где отмечалось, кем она составлена, кто предоставил сведения, к какой партии или движению они относятся и дата приема сведений. Копии записок подавались начальнику охранного отделения, который подвергал их дальнейшей разработке путем внутреннего и наружного наблюдения. Все агентурные данные поступали в районное охранное отделение, а оттуда сводки по всему району – в Департамент полиции. Особое внимание уделялось лояльности агентов. Имелся специальный «алфавит лиц, не подлежащих приему на службу сотрудниками», а также соответствующий наряд с циркулярами Департамента полиции «о лицах, не заслуживающих доверия по агентуре», т. е. тех, сотрудничество с которыми в любой форме могло нанести полиции ущерб. Например, 7 февраля 1917 г. вице-директор Департамента полиции циркулярно и «совершенно доверительно» сообщал на места о том, что состоявший секретным сотрудником Благовещенского розыскного пункта под псевдонимом «Троицын» ссыльный поселенец В.Г. Эдельштейн оказался лицом порочным, лживым и склонным к провокациям. Это было сделано на тот случай, если тот предложит свои услуги «по розыску», сообщались и приметы бывшего агента¹.

¹ См.: Мулукаев Р.С. История отечественных органов внутренних дел: учеб. для ВУЗов / Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин, А.Е. Епифанов. М.: NOTA BENE, Медиа Трейд Компания. 2005. С. 83–84.

Кроме внутренней агентуры, охранные отделения и сыскные отделения общей полиции пользовались услугами вспомогательной агентуры: швейцаров, дворников, конторщиков, паспортистов. Эти люди должны были давать информацию полиции уже в силу своих должностей. Они не были штатными сотрудниками и жалования не получали. За сведения, признанные при проверке «основательными и полезными», им обычно выдавалось разовое вознаграждение от 1 до 15 рублей. Накануне Первой мировой войны насчитывалось около 1000 филёров, ежедневно в обеих столицах количество филёров составляло от 50 до 100. Вспомогательной агентуры было 70500 человек¹. Эта «армия» вспомогательной агентуры в определенном смысле заменяла современное видеонаблюдение на улицах города и подслушивающие устройства в помещениях.

Лидеры и функционеры революционных партий часто вынуждены были находиться в эмиграции, за границей проводилась часть съездов, конференций, за границей также велась подготовка пропагандистов, боевиков и т. д., достаточно вспомнить партийную школу социал-демократов в Лонжюмо. Из-за границы в Россию тянулись различные связи: прибывали для совершения террористических актов боевики, доставлялась партийная литература, контрабандой доставлялось оружие и т. д. Для наблюдения за российской политической эмиграцией требовалась заграничная агентура, которую длительное время возглавлял П.И. Рачковский. Как и С.Г. Зубатов, он как способный осведомитель перешел в ряды чиновников и постепенно добился высокого положения.

Кроме внутренней агентуры и наружного наблюдения значительный объем информации для аналитической работы политической полиции давала перлюстрация почтовых отправок. Эту традицию ввел первый шеф жандармов барон А.Х. Бенкен-

¹ См.: Тайная полиция Российской империи. URL: <https://p-i-f.livejournal.com/668004.html> (дата обращения: 20.04.2021).

дорф, называя ее «делом весьма полезным». Первые «черные кабинеты» были созданы еще Екатериной II, но для Бенкендорфа масштабы перлюстрации были относительно невелики. После убийства Александра II «черные кабинеты» появились кроме Санкт-Петербурга и Москвы, также в Киеве, Одессе, Харькове, Тифлисе и других городах. Конспирация была такова, что сотрудники этих кабинетов не знали о существовании таких контор в других городах. Некоторые из них имели определенную специфику: если в Санкт-Петербурге специализировались на перлюстрации писем сановников, то в Киеве изучали корреспонденцию видных эмигрантов – Горького, Плеханова, Савинкова. По данным за 1913 г. было вскрыто 372 тысячи писем и сделано 35 тысяч выписок. Учитывая, что все это осуществлено всего 50 перлюстраторами при помощи 30 почтовых работников, что требовалось расшифровывать, копировать, подвергать действию кислот или щелочей, чтобы выявить скрытый текст и только затем направлять письма розыскным органам, производительность труда поражает¹.

Как уже отмечалось, в вспомогательных целях в проведении оперативно-розыскных операций могли использоваться силы и средства общей полиции, располагавшей с 1908 г. в силу закона «Об организации сыскной части», подписанного императором 6 июля этого года, собственными сыскными отделениями. Эти отделения делились на четыре разряда. К первому относились города с населением около 200 тысяч человек, ко второму – с населением примерно 100 тыс., к третьему – с населением от 35 тыс. до 90 тыс., к четвертому – с населением до 35 тыс. человек. 9 августа 1910 г. министром внутренних дел П.А. Столыпиным издана «Инструкция чинам сыскных отделений», в которой сформулированы задачи сыскных отделений – негласное расследование

¹ См.: Тайная полиция Российской империи [Электронный ресурс]. URL: <https://p-i-f.livejournal.com/668004.html> (дата обращения: 20.04.2021).

и дознание в целях предупреждения и преследования преступных деяний общеуголовного характера. Согласно Инструкции каждое сыскное отделение состояло из четырех структурных подразделений – столов:

- 1) личного задержания;
- 2) розысков;
- 3) наблюдения;
- 4) справочного регистрационного бюро¹.

Начиная с середины 1880-х гг., политическая полиция России все чаще переходила от установления мест типографий, складов пропагандистской литературы, складов оружия, взрывчатых средств, их последующего захвата и ареста всех присутствовавших при захвате революционеров к подлинным операциям, начинавшимся с внедрения в революционную организацию либо вербовки одного или нескольких ее членов. Уже само внедрение можно рассматривать как самостоятельную оперативно-розыскную операцию, поскольку оно, как правило, требовало оперативных комбинаций и целого ряда приемов оперативно-розыскной тактики, осуществлялось по единому замыслу и плану, требовало помощи агенту со стороны других участников операции, чьи действия были направлены к одной цели и согласовывались по месту (объекту) и времени. Дальше на основе поступающей от агента (агентов) информации, обычно подтверждаемой данными наружного наблюдения (филёрами), проводились другие операции по ликвидации складов и других мест тайного хранения оружия, бомб, пропагандистской литературы, нелегальных типографий и т. п. Обычно это не затрагивало все организационное ядро революционной организации, арестовывалась только определенная его часть, а агенты с некоторым числом революционеров оставались на свободе, но организация в целом лишалась

¹ Лобанов А.В. История полиции России / А.В. Лобанов, Г.Г. Широков. СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2015. С. 45–46.

на определенное время практической возможности продолжать свою активную деятельность, ибо оказывалась деморализованной, лишенной средств агитации или оружия, вынужденной заниматься вопросами собственного выживания. Лишь в некоторых случаях принималось решение о полной ликвидации организации, но тогда стоял вопрос о выводе агентов из операции, чтобы избежать их разоблачения. Обычно это приводило к оставлению на свободе и некоторого числа революционеров, за которыми устанавливалось негласное наблюдение.

После разоблачения роли одного из лидеров эсеров Е. Азефа, как агента-provокатора «охранки» и целого ряда удачных операций политического розыска, это привело в 1909 г. к обстановке, которую так охарактеризовал А.П. Мартынов: «Провал Азефа вызвал такую потерю веры в партию (эсеров) и ее лидеров, что возродить что-либо снова было почти невозможно. Что же касается местных социал-демократов, они к описываемому времени основательно потрепаны непрерывными и меткими ликвидациями. Для налаживания новых предприятий или подпольных организаций у них не хватало ни лидеров, ни денег, ни связей»¹.

Что касается численности сотрудников охранных отделений, то число легальных сотрудников Санкт-Петербургского отделения в 1866 г. составляло лишь 12 человек, Московского в 1889 г. — 6 человек. Но это, разумеется, без учета внутренней агентуры и наружного наблюдения. По смете расходов Московского отделения, составляющей 50 тысяч рублей, 60 % из них приходилось на расходы по наружному наблюдению, розыскам и содержанию агентуры. Конечно, со временем возрастало число отделений и расширялись их штаты. Но и в дальнейшем штаты были очень ограничены. Вот, что пишет А.П. Мартынов: «Когда

¹ Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 1. С. 247.

я... входил в канцелярию (Саратовского) охранного отделения, там собралось уже несколько служащих. Письмоводитель Попов представил их мне. Оказалось, что штат отделения был немногочислен. Для нужд самой канцелярии отделения кроме письмоводителя были три писца, для несения службы наружного наблюдения было около 20 филёров; для связи с местной администрацией, полицией и для выполнения формальных или иногда конспиративных поручений были два полицейских надзирателя. Все служащие не носили, конечно, никакой формы и все числились полицейскими надзирателями Московского полицейского резерва, что было установлено в видах пенсионных и иных служебных условий. Этим и ограничивался весь штат Саратовского охранного отделения в то время, когда я принял должность его начальника. С этим штатом я и работал»¹. Таким образом, единственным офицером отделения был сам его начальник, что создавало большие трудности, поэтому вскоре в штат был введен еще один офицер корпуса жандармов – помощник начальника отделения.

Законодательное обеспечение агентурной работы в Российской империи отсутствовало, как, впрочем, и во многих европейских и других странах того времени. Это позволяло в дальнейшем членам Чрезвычайной комиссии Временного правительства обвинять руководителей Департамента полиции в «безнравственных и политически незаконных» методах. На уровне ведомственных нормативных документов правовые основы деятельности охранных отделений были определены «Положением об охранных отделениях» от 14 декабря 1906 г. Пункт 7 гласил: «Одной из главнейших задач начальников районных охранных отделений является учреждение центральной внутренней агентуры, могущей освещать деятельность революционных сообществ вверен-

¹ Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 1. С. 128.

ной его надзору области. Указания этой агентуры должны быть использованы для направления входящих в район розыскных органов, и в особенности тех, которые проявляют недостаточно успешную деятельность». Пункт 14 этого положения: «В целях усиления филёрского состава на местах начальники губернских жандармских управлений обязаны выбрать лучших унтер-офицеров для подготовки их к филёрской службе, которые ни в коем случае не должны надевать форму. Таких унтер-офицеров должно быть не менее 2-х человек при 10 унтер-офицеров штатного состава, а при большом составе – не менее половины всех остальных. В случае серьезной огласки деятельности таких филёров, таковые немедленно распоряжением начальника районного отделения перемещаются в другие управления и отделения»¹. Более подробно регламентируется агентурная работа «Положением об охранных отделениях» от 9 февраля 1907 г., в Инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения 1907 г., направленной начальникам охранных отделений 10 февраля 1907 г. с грифами «лично» и «совершенно секретно», а также Инструкцией по организации и ведению внутренней агентуры, составленной при Московском охранном отделении в 1908 г. Последняя Инструкция, регламентирующая агентурную работу, была издана не ранее 1914 г. Красной нитью через все эти инструкции проходила мысль о недопустимости провокаций. Так, уже в Инструкции от 1907 г. говорилось: «Лица, ведающие розыском, должны твердо помнить, что «сотрудничество» от «провокаторства» отделяется весьма тонкой чертой, которую очень легко перейти. Они должны знать, что в умении не переходить эту черту и состоит искусство ведения успешного политического розыска. Достигается это только безусловно честным отношением к делу и

¹ Лобанов А.В. История полиции России / А.В. Лобанов, Г.Г. Широков. СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2015. С. 152–153.

пониманием целей розыска, а не погоней за отличиями, открытием и арестом отдельных средств пропаганды (типографии, склады оружия, взрывчатых веществ и проч.). Лица, ведающие розыском, должны проникнуться сознанием, что лучшим показателем успешной и плодотворной их деятельности будет то, что в местности, вверенной их надзору, совсем не будет ни типографий, ни бомб, ни складов литературы, ни агитации, ни пропаганды. Последние результаты будут достигнуты, если они при серьезной осведомленности о революционной деятельности и умении систематически и планомерно пользоваться этими знаниями достигнут того, что революционеры вынуждены будут прекратить в данной местности свою преступную работу»¹. В этих нескольких фразах, во-первых, содержится целая программа деятельности охранных отделений, которой большинство из них придерживалось на практике, а, во-вторых, имеется строгое предупреждение от провокаций и погони за отличиями.

Однако провокации допускались не только отдельными «лицами, ведающими розыском», но и некоторыми агентами по собственной инициативе, также стремившимися к отличиям и материальному вознаграждению. Такие факты вызывали дополнительную реакцию Департамента полиции. Так, 10 мая 1907 г. начальникам охранных отделений и губернских жандармских управлений направлен циркуляр Департамента полиции о степени участия агентов в деятельности революционных организаций, подписанный директором департамента М.И. Трусевичем и заведующим Особым отделом И.П. Васильевым:

«В Департамент полиции поступают сведения об активном участии секретных сотрудников в такого рода революционной деятельности, как вооруженные экспроприации, хранение бомб и

¹ Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сб. документов. 1880–1917 гг. / Сост. Е.И. Щербакова. М.; СПб.: Дмитрий Буланин 2006. С. 96–97.

т. п., причем один из секретных сотрудников во время обыска даже подбросил хранящуюся у него бомбу своему соседу по квартире. Таковые секретные сотрудники задерживались с личным, или на месте преступления, и привлекались к судебной ответственности. В то же время ведающие розыском о деятельности своих секретных сотрудников уже после их привлечения к следствию, в своих донесениях в Департаменте полиции старались оправдать преступную и провокаторскую их деятельность и возбуждали ходатайства об освобождении сотрудников от судебной ответственности. Такое поведение секретных сотрудников и описанное отношение к нему лиц, ведающих розыском, ясно указывает на полное непонимание последними назначения секретной агентуры и степени ее участия в революционной деятельности.

В виду изложенного, Департамент полиции подтверждает Инструкции начальникам охранных отделений по ведению внутреннего (агентурного) наблюдения, считает необходимым разъяснить, что, состоя членами революционных организаций, секретные сотрудники ни в коем случае не должны заниматься так называемым «провокачеством», т. е. сами создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом второстепенные роли, даже совершенно невинных. Если для сохранения своего положения в организации секретным сотрудникам приходится не уклоняться от активной работы, возлагаемой на них обществами, то они должны на каждый отдельный случай испрашивать разрешения лица, руководящего агентурой, и уклоняться, во всяком случае, от участия в предприятиях, сколько-нибудь угрожающих какою-либо опасностью и, во всяком случае, не привлекать к соучастию других лиц. В то же время лицо, ведающее розыском, обязано принять все меры к тому, чтобы совершенно обезвредить задуманное предприятие, т. е. предупредить его, с сохранением сотрудника. В каждом отдельном случае должно быть взвешиваемо, действи-

тельно ли необходимо для получения новых данных для розыска, принятие на себя сотрудником возлагаемого на него революционного поручения, или лучше, под благовидным предлогом, уклониться от его исполнения, причем разрешение на такую деятельность допустимо лишь в целях розыскных.

К сему Департамент считает необходимым присовокупить, что в случае нарушения сотрудниками преподанных им инструкций или учинения чего-либо преступного без испрошения предварительных указаний со стороны чина, руководящего агентурой, Департамент ни в какой мере не выступит в пользу облегчения участи уличенного в преступлении сотрудника, вредная деятельность коего в таком случае всецело будет отнесена на вид заведующего розыском»¹.

Мы привели почти полностью этот документ для того, чтобы показать в какой мере Департамент полиции можно обвинять в провокациях. Выдвинутые им требования могли в определенных случаях ставить секретного сотрудника перед выбором исполнить поручение революционной организации или рисковать принять смерть от «соратников по борьбе». Ведь не только социалисты-революционеры, но и большевики, занимающиеся экспроприациями, вполне могли пойти на ликвидацию своего товарища, заподозренного в предательстве, а свидетельством в последнем могло быть уклонение от исполнения опасных поручений. Агент не всегда имел необходимое время и возможность для согласования своих действий с офицером, руководившим розыском, а последний не всегда имел время и возможность предупредить революционное «предприятие». Однозначного ответа на такой вопрос нет до сих пор. Мы полагаем, что приведенный документ позволяет снять ответственность за провокаторскую дея-

¹ Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сб. документов. 1880–1917 гг. / Сост. Е.И. Щербакова. М.; СПб.: Дмитрий Буланин 2006. С. 106–107.

тельность с Департамента полиции МВД России, по крайней мере, в период с 1907 г. Да и во многих охранных отделениях также отрицательно относились к этой деятельности. А.П. Мартынов, например, писал в своих воспоминаниях: «...Совершенно спокойно и с чистой совестью утверждаю, что не только сам никогда за всю службу по розыску не прибегал к провокационным приемам, но и не знал таковых как намеренной системы и у других руководителей политического розыска, с которыми мне приходилось встречаться в моих деловых сношениях»¹.

К каким же операциям приходилось прибегать руководителям розыска, чтобы «совершенно обезвредить задуманное мероприятие... с сохранением сотрудника»? Приведем два примера, описанных А.П. Мартыновым.

В начале 1907 г. Мартынов получил от одного из секретных сотрудников сообщение о том, что некий субъект должен вынести из квартиры на шею и под пальто разрывной снаряд, затем встретиться с группой максималистов, вооруженных револьверами, и с ними отправиться на очередную экспроприацию. Источник информации не знал квартиры, из которой будет вынесен снаряд, но знал определенное время и улицу, по которой пройдет «бомбист». Филёры отделения знали «бомбиста» в лицо. Проанализировав свои возможности, Мартынов принял решение арестовать участников «предприятия» отдельно от «бомбиста», но при этом понимал степень риска, которую тот представлял при задержании. При вечернем докладе филёров он проинформировал их о предстоящей задаче, не скрывая степень риска, и предложил вызваться добровольцам. В ответ филёры предложили ему самому назвать наиболее подходящих к этой операции, заявив, что ни

¹ Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 1. С. 219.

один из них от дела не отказывается. Мартынов выбрал четверых самых физически развитых из них, объяснив порядок действий.

В установленное время филёры заметили «бомбиста» и пошли ему навстречу, изображая поссорившихся торговцев. Наблюдаемый замедлил шаги, опасаясь толчков, и собирался перейти на другую сторону. В этот момент он был внезапно схвачен двумя из филёров, а другие два осторожно сняли с него снаряд. Мартынову удалось выхлопотать для филёров лишь незначительную денежную награду¹.

В конце 1908 г. Мартынов был вызван на срочное свидание со своим агентом «Николаевым», который сообщил, что только что был у эсера Левченко, поручившего ему выдать из партийного склада оружия один браунинг с заряженным магазином приехавшему в Саратов из Аткарского уезда члену эсеровской организации, постановившей убить аткарского исправника. Не выдать оружия было невозможно, нерасконсперировав сотрудника, арестовать же приезжего означало навлечь подозрение на того же «Николаева». Попросив «Николаева» любым способом задержать приезжего хотя бы на сутки и дать этим возможность наблюдению ознакомиться с ним, Мартынов назначил для последнего четырех наиболее мускулистых филёров. Приезжий оказался мужчиной средних лет, одетым в пальто и накинутую сверху просторную шубу. Согласно сообщению «Николаева», при нем должны находиться деньги 200 рублей, выданные Левченко для совершения террористического акта. Мартынову было известно, что поезд на Аткарский уезд отходил поздно ночью и приезжему придется из соображений конспирации пройти пешком длинную безлюдную улицу до вокзала. Отобравши филёров, Мартынов объяснил, что надо не только не упускать из виду объект в тече-

¹ См.: Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 1. С. 191–192.

ние дня, но найти удобное место, где имитировать грабеж с отъемом шубы. Шубу необходимо осмотреть, убедиться, что при ней есть деньги и браунинг. При этом нельзя ни в коем случае не попасться в руки случайно оказавшегося на месте происшествия городского. За удачное выполнение операции пообещал каждому по 25 рублей и разыграть в лотерею шубу. При этом вынужден был объяснить, почему приходится прибегнуть к такому неконституционному способу. Когда филёры с успехом выполнили эту задачу, Мартынов 100 рублей отдал им, а другие 100 рублей – в награду «Николаеву». В итоге «эсеровский склад оружия» уменьшился на один браунинг, а приезжего, когда он явился в свою организацию с рассказом о случившемся, исключили из нее в связи с утратой доверия. Конечно, докладывать о таких своих действиях в Департамент полиции, Мартынов не стал¹.

Подробно регламентировался ведомственными инструкциями и порядок наружного наблюдения. Так, совершенно секретная Инструкция по организации наружного (филёрского) наблюдения 1907 г. включала 75 параграфов и рассматривала вопросы: кто может быть филёром, что он должен знать, порядок приведения филёров к присяге, как они должны одеваться, какими навыками владеть и сам сложный порядок ведения наружного наблюдения, его тактику, как быть, если объект неожиданно уезжает, как держать связь через телеграф, кому докладывать, когда оказываешься на территории обслуживания другого розыскного органа и т. п.²

В распоряжении рассмотренных нами сил оперативно-розыскных операций имелись все возможные на тот период сред-

¹ См.: Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 244–246.

² См.: Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сб. документов. 1880–1917 гг. / Сост. Е.И. Щербакова. М.; СПб.: Дмитрий Буланин 2006. С. 120–143.

ства: перлюстрация корреспонденции, о которой мы уже упоминали, словесный портрет, фотография, дактилоскопия, телеграф, телефон, возможность слушать телефонные переговоры и перехватывать телеграммы, табельное оружие и даже бронежилеты (последнее только как исключение и только в столице), обязательные библиотеки революционной литературы в каждом охранном отделении, столичные филёры располагали собственным извозчим двором, помимо пеших, применялись и конные филёры и т. п. Однако в целом по всей Российской империи приходится констатировать большую ограниченность сил и средств, сосредоточенных только в больших городах.

В результате неудачи революции 1905 г., разгромленной, кстати, террором, гвардейскими, и другими кадровыми армейскими частями, а не запасными батальонами, которые пытались привлечь к подавлению массовых беспорядков в феврале 1917 г., общего упадка революционных настроений, удачной борьбы правительства с революционными организациями при помощи реформированной жандармской полиции 1909-й и последующие годы прошли спокойно. «В области чисто подпольных революционных партий положение было донельзя простое и понятное: в революционном подполье «барахталась» под полным контролем жандармской и охранной полиции одна только большевистская фракция Российской социал-демократической рабочей партии с ее организациями, рассеянными по наиболее крупным городам; этим организациям мы, жандармская полиция, позволяли едва дышать, и то только в интересах политического розыска»¹.

Но вместе с тем, несмотря на мнения начальников некоторых охранных отделений (А.П. Мартынова, Н.М. Стреколовского и др.), Департамент полиции недопустимо мало уделял внимания освещению розыскными органами организаций конституционных

¹ Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сб. документов. 1880–1917 гг. / Сост. Е.И. Щербакова. М.; СПб.: Дмитрий Буланин 2006. С. 349.

демократов (кадетов) и «октябристов». Как отмечал в своих воспоминаниях А.В. Герасимов: «С революционным движением было покончено. «Успокоение», которого желал Столыпин, было достигнуто, но на пути мирного строительства росла новая опасность. Она шла на этот раз с другой стороны, из лагеря крайне правых реакционных групп»¹.

В условиях, когда революционное движение в России явно находилось на спаде, в должность товарища министра внутренних дел и командующего Отдельным корпусом жандармов 25 апреля 1913 г. вступил генерал В.Ф. Джунковский, известный в обществе своими либеральными взглядами. По мнению Джунковского, сеть секретных агентов в России разрослась до таких размеров, что уже не укладывалась в рамки целесообразности и законности. Уже через два месяца работы он распорядился о ликвидации всех охранных отделений за исключением Санкт-Петербургского, Московского и Варшавского, мотивируя свое решение тем, что районные охранные отделения отделились от работы «по живому розыску на местах и, углубившись главным образом в канцелярскую работу, лишь замедляют поступление сведений о революционном движении... понижая осведомленность... о положении в каждый ближайший момент розыскного дела»². Несмотря на то, что на практике не все охранные отделения были ликвидированы, такой удар по только окрепшей и отлаженной системе политического сыска, да еще и накануне мировой войны, никаким образом невозможно оправдать. Возможно, что этой «реформе» способствовали взгляды части руководства Департамента полиции, недовольной «выскачками из охранки» и

¹ Герасимов А.В. На лезвии с террористами // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 295.

² Свечников Н.И. Некоторые особенности деятельности охранных отделений Российской империи / Н.И. Свечников, А.С. Кадомцева // Вестн. Пензенского Государственного университета. 2015. № 2 (10). С. 68.

снижением роли губернских жандармских управлений. Приведем мнение современного исследователя: «Безусловно, тайная полиция пережила ряд крупных провалов и скандальных разоблачений. Вместе с тем специалисты полагают, что весьма успешно прошло большинство из организованных ею *операций* (курсив наш. – С. И.). Удивительными были уровень развития агентурной сети, качество анализа разнообразной информации, точность и быстрота принятия решений»¹. За период с 1880-х гг. до 1917 г. политической и общей полицией Российской империи был пройден большой путь, в конце которого она представляла собой качественно новую организацию, способную при правильном руководстве успешно решать задачи по контролю за революционным движением и уголовной преступностью. Именно политическая полиция России внедряла и применяла на деле такую организационную форму своей деятельности, как оперативно-розыскная операция, хотя само это название тогда не применялось. Реформы Александра II сопровождались резким ростом революционного движения, а власть обладала ничтожной по силе и вооружению общей полицией и еще более ничтожной политической полицией². К 1913 г. Российская империя обладала уже значительной общей полицией и относительно небольшой, но обладающей многочисленной и всепроникающей внутренней агентурой. Как же случилось, что «охранка» не смогла предотвратить Февральскую революцию?

Начало Первой мировой войны и введение в связи с этим сухого закона вызвало взрыв патриотических настроений и привело к резкому сокращению уголовной преступности, а именно число преступлений сократилось в первый год войны почти на 30 %.

¹ Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 148.

² См.: Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 36.

Однако уже в 1916 г. те же факторы закономерно вызвали лавинный рост их числа¹.

1 ноября 1916 г. лидер конституционных демократов П.И. Милюков публично обвинил правительство в глупости и измене. Его слова немедленно разошлись по стране в списках и стали сигналом к антиправительственному подъему. Великие князья Николай Михайлович и Николай Николаевич предложили царю создать министерство, ответственное перед Государственной Думой, того же требовали земские собрания и съезды. Но Николай II не почувствовал опасности даже после убийства Распутина, что было явным признаком надвигающейся грозы. В январе 1917 г. он назначил премьер-министром сторонника императрицы Н.Д. Горемыкина, которого не признавали даже его коллеги по правительству².

В начале февраля 1917 г. настроение жителей больших городов свидетельствовало о назревающем взрыве, что отражалось в докладах губернских жандармских управлений: «крайнее недовольство населения растет с каждым днем, интеллигенция с нетерпением ждет думской работы и рассчитывает получить от нее желанные результаты, а в низших слоях, недовольных безрезультатностью борьбы с дороговизной жизни, настроение «приподнятое» и можно ожидать в любой момент крупных беспорядков»³. Крупные беспорядки действительно начались в столице через несколько дней. Они были вызваны несвоевременной доставкой хлеба в Петроград, что имело, во многом, искусственный характер. Вот свидетельство П.Г. Курлова: «О событиях последних дней февраля мне известно лишь со слов директора Департамента

¹ См.: Гуркин Я.А. Санкт-Петербургская сыскная полиция в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук: 07.00.02. СПб, 2016. С. 136.

² См.: Кузнецов И.Н. История государства и права России: учеб. пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012. С. 334.

³ Королев В.И. Действовать энергично и по закону. История политической полиции Крыма. Симферополь, 2007. С. 173.

полицейскому А.Т. Васильеву... По словам А.Т. Васильева, начиная с двадцатых чисел февраля в разных местах столицы стали появляться толпы народа, требовавшие хлеба. Главный начальник военного округа генерал С.С. Хабалов выпустил объявление о том, что в Петрограде имеются значительные запасы муки, вследствие чего снабжение населения хлебом будет и впредь производиться беспрепятственно. Несмотря на то, что это оповещение вполне соответствовало действительности, ему не поверили, и народное брожение продолжалось. Директор Департамента полиции потребовал от Петроградского градоначальника точные сведения о количестве наличных запасов продовольствия в городе, причем генерал А.П. Балк, по точной проверке дела, доложил, что если бы с данного момента Петроград оказался бы на осадном положении и в столицу не было подаваемо ни одного вагона с продуктами, то жители могли бы оставаться на прежнем продовольственном пайке в течение 22 дней»¹. Привлечение к пресечению беспорядков многочисленных запасных батальонов, почти не знакомых со своими офицерами и лишь формально относившихся к гвардии, было использовано парламентской оппозицией в Государственной думе и неминуемо привело к перерастанию беспорядков в революцию. Только полиция пыталась самоотверженно защищать режим, но не могла совершить невозможное. Необходимо отметить, что сложность положения в значительной мере усугублялась антиправительственной и антимонархической агитацией и пропагандой, почти открыто ведущейся парламентскими (либеральными) и внепарламентскими (революционными) партиями в условиях мировой войны. Эта пропаганда и агитация поддерживалась германской разведкой и, в последнее время, прессой союзников России, не желавших ее усиления в случае победы и не заинтересованных в выполнении собственных обещаний. Теперь такие действия имеют название информационной

¹ Курлов П.Г. Гибель императорской России. М.: Захаров, 2002. С. 289.

войны. Слабые попытки правительства дать соответствующие разъяснения через средства массовой информации не вызывали доверия или не были услышаны.

Как видим, охранные отделения и сыскные отделения жандармской и общей полиции России, в течение второй половины XIX в. – начале XX в., несмотря на малочисленность личного состава, успешно противостояли революционному движению, используя различные «стратегии» борьбы, зачастую опираясь на провокаторов, достигли почти полного контроля за революционными организациями. В своей деятельности они прибегали к такой организационной форме, как операция (оперативно-розыскная и специальная), что способствовало согласованному применению крайне ограниченных сил и средств для ведения наблюдения за революционными организациями и их ликвидации в момент, который представлялся своевременным или удобным. Вместе с тем перерастание массовых беспорядков в столице явилось следствием невнимания Департамента полиции к настроениям в думской оппозиции, провокационному поведению буржуазии, отсутствия внутренних войск, специально подготовленных для действий в условиях массовых беспорядков. Должностные лица Губернских жандармских управлений, охранных отделений своевременно докладывали о росте протестных настроений среди населения, но эти доклады игнорировались в силу непонимания серьезности обстановки или даже с целью способствовать революции. В первые же дни Февральской революции полицейские участки, охранные отделения и жандармские управления подверглись разгрому, в которых, безусловно, принимала участие и агентура, кровно заинтересованная в уничтожении следов своей деятельности. Чины Отдельного корпуса жандармов и общей полиции были убиты или арестованы, значительная часть их вынуждена была бежать за рубеж либо скрываться. Временным правительством была создана народная милиция, заменившая по-

лицию. За короткий период с февраля по октябрь 1917 г. на посту министра внутренних дел побывали четыре человека: князь Г.Е. Львов, одновременно возглавлявший Временное правительство, И.Г. Церетели, Н.Д. Авксентьев и А.М. Никитин. Характерно, что серьезно заняться созданием дееспособного аналога сысской полиции у них не хватало времени. По словам управляющего делами Временного правительства В.Д. Набокова, «милиция новой властью не была образована, что и сыграло очень большую роль в общем процессе разложения России»¹. Естественно, что, уничтожив систему политического сыска, у них не могли «дойти руки» для ее замены каким-либо иным учреждением, а представители жандармов подвергались надругательствам и физическому уничтожению. Все это благоприятствовало следующей революции и рождению другого – советского государства на обломках империи.

¹ Алькинская А.А. Герои уходящей эпохи // Полиция России. 2017. № 9. С. 47.

ГЛАВА 3

ОПЕРАЦИИ В СЛУЖЕБНО-ОПЕРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ И МИЛИЦИИ РОССИИ

25-26 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, проходивший в Петрограде, юридически закрепил образование Советского государства и ликвидацию буржуазного Временного правительства со всей системой его органов в центре и на местах. Первым народным комиссаром внутренних дел был утвержден А.И. Рыков, занимавший эту должность всего девять дней, но успевший подписать постановление НКВД от 28 октября (10 ноября) 1917 г. «О рабочей милиции». 17 (30) ноября новым наркомом внутренних дел стал Г.И. Петровский, а членами коллегии НКВД – Ф.Э. Дзержинский, М.Я. Лацис, М.С. Урицкий, И.С. Уншлихт. С первого дня коллегия НКВД столкнулась с саботажем работников министерства, самовольно оставивших службу и даже вылив чернила из чернильниц. 7 (20) декабря образована Всероссийская чрезвычайная комиссия во главе с Ф.Э. Дзержинским, получившая право применять высшую меру без суда и следствия, вплоть до расстрела на месте. Этот декрет СНК был подтвержден постановлением СНК от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре»¹.

Уже в конце 1917 г. – начале 1918 г. произошел резкий взлет всех показателей преступности в результате войны, крайнего ослабления правоохранительных структур, падения уровня жизни и правового нигилизма. Особенно возросла интенсивность профессиональной преступности, что всегда зависит от экономического развития государства и правоохранительной деятельности. Когда уровень жизни низок, а характер правоохранительной деятельности осуществляется в жестких формах, то совершаемые

¹ См.: Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 186–187.

преступления, как правило, носят дерзкий, экстремистский характер. Именно такие процессы наблюдались в России в первой половине XX в.¹ Борьба с профессиональной и организованной преступностью требует применения соответствующих форм борьбы и, прежде всего, наиболее эффективных из них – оперативно-розыскных и специальных операций.

Несмотря на то, что в органах внутренних дел сохранились лишь единичные сотрудники прежней полиции, именно к таким формам деятельности прибегала молодая советская милиция в первые годы своего существования. Этому способствовали такие обстоятельства, как совместная с органами ВЧК деятельность и перенимание опыта работы от еще сохранявшихся в отдельных органах милиции чинов царской полиции. Для профессиональных революционеров, вошедших в состав чрезвычайных комиссий, не была новостью необходимость прибегать к агентурной работе при борьбе с контрреволюционной деятельностью и ведению контрразведки в условиях развития Гражданской войны. Они были знакомы с деятельностью охранных отделений и жандармских управлений на собственном опыте. Кроме того, на первом этапе приходилось привлекать ряд бывших чинов военной контрразведки, имевших необходимый опыт работы. Что касается сотрудников сыскных отделений, то и их пытались привлекать к деятельности созданного 5 октября 1918 г. уголовного розыска. Например, осенью 1919 г. начальник милиции Тамбовской губернии Ксенофонт Желтовский пригласил на службу Иону Питухина, возглавлявшего с 1915 г. сыскное отделение в Тобольске. «Питухин за короткое время помог раскрыть ряд тяжких преступлений, а кроме того организовал системное обучение ремеслу сыщика, знакомил коллег со стратегией, приемами и тактикой дореволюционного розыска, объяснял принципы деятельности

¹ См.: Криминология: учеб. для ВУЗов / Под ред. А.И. Долговой. М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. С. 627.

дореволюционной сыскной полиции, читал сотрудникам лекции по криминалистике. Под его руководством были заведены книги регистрации преступлений и происшествий, изготовлен алфавитный шкаф учета преступников. По сути, Питухин стоял у истоков становления сыска Тюменского региона. К сожалению, судьба Ионы Андреевича, как и многих «старорежимных» специалистов, трагична: в мае 1920 г. он был арестован и приговорен коллегией губернской чрезвычайной комиссии к расстрелу (посмертно реабилитирован)¹.

В Петрограде последний начальник сыскной полиции А.А. Кирпичников добился личного приема у наркома Г.И. Петровского и вручил ему резолюцию собрания сыщиков, в котором они просили о приеме их на службу в милицию. Петровский просил Кирпичникова и его подчиненных остаться на службе. Кроме практической помощи в раскрытии преступлений и организации работы милиции, не дожидаясь указаний сверху, они стали готовить молодых сотрудников к оперативной службе: в 1918 г. при Петроградском коммунистическом университете был образован факультет уголовного розыска².

Используя опыт бывших сотрудников сыскной полиции С.Н. Кренева и А.А. Кирпичникова, в 1920 г. Петроградским уголовным розыском была ликвидирована банда Чугуна (Ивана Кузнецова). Первоначально розыску удалось узнать клички ближайших помощников Чугуна – Володьки Гужбана, Ваньки Повара, Федьки Каланчи и арестовать некоторых лиц, причастных к деятельности банды, но нужных сведений на допросах получить не удалось. Вскоре на одной из железнодорожных станций был найден человек, раненный в голову, грудь и живот, с документа-

¹ См.: Филатов С.А. Задержаны под мостовой // Полиция России. 2017. № 9. С. 48–49.

² См.: Уголовный розыск. Петроград-Ленинград-Петербург: сборник. М.: АСТ; СПб.: Астрель, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6686607 (дата обращения: 18.04.2021).

ми сотрудника уголовного розыска. В раненом был опознан «адъютант» Чугуна – Володька Гужбан, наказанный сообщниками за непомерную жадность при дележе добычи. Налетчика поместили в госпиталь, установив негласное наблюдение. Ничего не подозревавший Гужбан попытался восстановить свои уголовные контакты, в результате чего удалось выяснить адрес главной базы банды в доме № 6 по Троицкому переулку. В ночь на 15 сентября всеми силами розыска была проведена операция, в результате которой арестован Чугун и 30 наиболее активных членов банды, а при дальнейшей разработке число арестованных дошло до 120. Кроме Кренева и Кирпичникова в операции самое активное участие принимали новые сотрудники уголовного розыска И.В. Бодунов, П.П. Громов, допросы вел начальник угрозыска Петрограда балтийский матрос В.А. Кишкин. Всего за 1920 г. в Петрограде силами уголовного розыска было ликвидировано тридцать две банды¹.

Не все операции Петроградского уголовного розыска проводились без потерь. Ликвидация банды Белки начиналась со встречи оперативного сотрудника А.В. Скальберга со своим секретным сотрудником, вызвавшим его для передачи важных материалов на Таиров переулок № 3. Не предупредив сотрудников розыска, но оставив записку дома, Скальберг отправился на встречу, где его ждала засада и он был убит. Только через 8-9 месяцев удалось благодаря вошедшему в доверие к бандитам И.В. Бодунову узнать адрес укрытия главы банды. Но при штурме укрытия погибли работник розыска Васильев и милиционер Чуриков. На счету ликвидированной банды было не менее 200 разбоев, грабежей и краж, 27 убитых и 18 раненых. При ее ликвидации снова

¹ См.: Уголовный розыск. Петроград-Ленинград-Петербург: сборник. М.: АСТ; СПб.: Астрель, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6686607 (дата обращения: 18.04.2021).

отличились бывшие сотрудники полицейского сыска Кирпичников, Кренев, криминалист А.А. Сальков.

В 1922–1923 гг. была ликвидирована банда Леньки Пантелеева, бывшего сотрудника ВЧК, уволенного по подозрению в участии в налете, что не удалось доказать, но на службе не восстановленного. В результате определенных мер конспирации, к которым прибегал Пантелеев, возможности чуть ли не ежедневно менять квартиры, содержащиеся его любовницами, он казался неуловимым. Любой налет в Петрограде молвой приписывался Пантелееву, становившемуся живой легендой. Однако личность Пантелеева была установлена, и по следам его налетов уже велся активный розыск. Велись аресты наводчиков пантелеевской шайки и бесчисленных сожительниц-соучастниц. 4 сентября 1922 г. в магазине «Кожтреста» Пантелеев и его «адъютант» Гавриков были задержаны квартальным 3-го отделения и начальником этого отделения Бардзаем. При этом Бардзай был ранен и вскоре скончался. Во время судебного процесса из тюрьмы при помощи надзирателя Кондратьева Пантелеев и Гавриков совершили удачный побег, но вскоре были арестованы в ресторане «Додон», при этом опознаны не были. Пантелеев при конвоировании бежал, причем был при этом ранен в левую руку. В ночь с 12 на 13 февраля Пантелеев с сообщником Лисенковым возвращался в квартиру на улице Можайской, где был встречен засадой из работников розыска и ударной бригады по борьбе с бандитизмом. Пантелеев был фактически встречен залпом из наганов и убит. В ликвидации банды Пантелеева принимали участие Кренев и Сальков¹.

В Москве, куда переехало советское правительство во главе с В.И. Лениным, также действовали банды, совершавшие разбой-

¹ См.: Уголовный розыск. Петроград-Ленинград-Петербург: сборник. М.: АСТ; СПб.: Астрель, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6686607 (дата обращения: 18.04.2021).

ные нападения, грабежи и налеты. В 1917–1919 гг. наиболее многочисленной была банда Н.М. Сафронова по кличке Сабан, имевшего большой уголовный опыт. В банду входили 34 человека, совершившие несколько десятков вооруженных нападений и награбив денег и ценностей на сумму 4,5 миллиона рублей. Действовали они не только в Москве, но и в сопредельных областях, и на железной дороге. Другой, не менее известной, была банда Яшки Кошелькова (настоящая фамилия – Кузнецов), насчитывавшей 18 человек и наводившей ужас на москвичей. Московский уголовный розыск, противостоявший бандам, первоначально возглавлял профессионал сыска К.Н. Маршалк, до 1917 г. возглавлявший московскую уголовную полицию. Однако уже вскоре Маршалк, чувствуя, как над ним сгущаются тучи, сбежал в Финляндию. Его заменил проверенный большевик К. Розенталь, но в результате раскрываемость резко пошла вниз, составляя всего 15 %. 19 января 1919 г. Кошельков совершил нападение на председателя СНК Ленина, следующего на автомобиле со своей сестрой Марией Ильиничной и под охраной одного лишь водителя автомашины. Отобрав у Ленина документы и пистолет, Кошельков отпустил машину и пассажиров, поскольку не узнал, на кого напал. Уже проехав несколько километров, Кошельков из документов понял, что отпустил самого председателя совнаркома. Он немедленно вернулся назад, но Ленина уже не было¹.

Небывалый размах преступности заставил правительство бросить на борьбу с ней лучшие силы. 30 марта 1919 г. наркомом внутренних дел стал Ф.Э. Дзержинский, сохранявший за собой пост председателя ВЧК. По его рекомендации начальником Московского уголовного розыска назначается бывший матрос с балтийского крейсера «Рюрик», а позже – чекист, Александр Трепа-

¹ См.: Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917–1991 гг.). М.: ЭКСМО, 1996. С. 11–14.

лов. Он проводит беспощадную чистку розыска, увольняет 15 сотрудников, сам принимает непосредственное участие во многих операциях уголовного розыска, вплоть до личного внедрения в одну из банд. Под его личным контролем проводилась операция по задержанию Яшки Кошелькова. 21 июня 1919 г. московские сыщики получили информацию от своих осведомителей о новой квартире Кошелькова по Старому Божедомскому переулку № 8. На задержание пошел лично начальник МУРа А.М. Трепалов. В пять часов вечера Кошельков и его сообщник Емельянов (кличка – Барин) попались в ловушку, но не выполнили команду «руки вверх», а открыли огонь. В перестрелке Барин был убит, а Кошельков смертельно ранен¹.

Примерно так же проходила в эти годы борьба с бандитизмом и в других областях страны. Так, в 1921 г. на территории Крыма органам уголовного розыска и КрымЧК были известны банды Алешина, Ивана Дуба, братьев Мамолкиных, Петра Аркелова и др. Из всех банд своей организованностью и дисциплинированностью выделялась банда Сергея Захарченко, действовавшая в основном в Бахчисарайском районе и окрестностях горы Чатыр-Даг. Борьба с бандами велась в первую очередь путем объездов конными отрядами Рабоче-крестьянской милиции тех населенных пунктов, где отмечалась деятельность бандформирований, устанавливались скрытные посты и велось наблюдение. Одновременно изучалась тактика бандформирований, и на этой основе составлялся общий план действий. На основе агентурных сведений выяснялись места дислокации бандгрупп. Намечались маршруты скрытного перемещения собственных сил и средств, последующие решительные действия с целью вынудить банду принять бой и не позволить ее членам раствориться среди местного населения. Уделялось большое внимание разведке, связи,

¹ См.: Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917–1991 гг.). М.: ЭКСМО, 1996. С. 15–16.

условиям отдыха и обеспечения действующих против банд отрядов. В период с декабря 1921 г. по декабрь 1923 г. были ликвидированы 21 бандгруппа и одна контрреволюционная организация, арестовано 132 бандита, 14 контрреволюционеров и 19 военных дезертиров¹.

Определенную специфику имела деятельность уголовного розыска в местностях, являвшихся еще недавно театром военных действий Гражданской войны. В частности, в Украине аппараты уголовного розыска были переданы из Наркомата юстиции в Наркомат внутренних дел еще в 1920 г., но в целом милиция ввиду плохого вооружения, обмундирования и большого некомплекта была временно, до 1922 г., передана в военное ведомство². Материально-техническое снабжение милиции, дисциплина и вооружение существенно улучшились, но армейская организация никоим образом не отвечала интересам оперативно-служебной деятельности. В частности, агентурное дело под номером 1 было заведено Укрцентророзыском только в июне 1922 г. под названием «Дело шайки бандитов-налетчиков под предводительством Петьки Кислицы, оперировавшей в Харьковской губернии»³. Это дело представляло собой одну из первых операций Укрцентророзыска, задуманной, выражаясь современными терминами, в форме оперативного эксперимента.

19 июня 1922 г. осведомитель Шипель доложил начальнику Укрцентророзыска о том, что вошел в контакт с разрабатываемым Кислицей, однако тот выказал Шипелю свое недоверие. В связи с этим инспектор Бригады-Мобиль составил рапорт о необходимости выдать «четверть спирта и 20 миллионов денег» для

¹ Прохоров В.И. Уголовный розыск Крыма в период укрепления советской власти // Вопросы духовной культуры. Исторические науки. 2005. С. 38–42.

² См.: Постановление СНК УССР от 12 августа 1921 г. «О временной передаче милиции в ведение военного ведомства // История милиции Украинской ССР в документах и материалах. Т. 1. 1917-1937. К.: КВШ МВД СССР, 1969. С. 232–239.

³ См.: Чисников В.Н. Агентурное дело № 1 (Из истории уголовного розыска Украины) // Бюлетень з обміну досвідом роботи. № 125. 2000. С. 32–37.

вхождения в доверие шайки Кислицы. На конспиративной квартире спирт и деньги переданы Шипелю уполномоченным по общеуголовным преступлениям и бандитизму Савковым. Однако «принимая во внимание ограниченность материальных средств» выдано только 10 миллионов и одна бутылка спирта. Если же Кислица будет продолжать скрывать свои преступные намерения, Шипелю предложено сказать, что у него на примете есть богатая квартира. 21 июня Шипель доносил, что ему необходим еще один человек, поскольку «атаман бандитов Кислица требует человека, который дает дело». Роль наводчика было решено поручить секретному сотруднику Агентурной части «Грозному» и ввести его в разработку. С этой целью «Грозный» и Шипель представлены друг другу на конспиративной квартире. При этом Шипель прося разрешения на подбор квартиры в качестве цели бандитского налета, прямо указывает «просим разрешить нам эту *операцию* (курсив наш. – С. И.)». Поскольку Савков имел агентурные данные в отношении некоего Игнатова Якова Ивановича, занимавшегося спекуляцией промышленными товарами, решено было указать банде на его квартиру. Для этого «Грозный» с документами прикрытия провел оперативную установку и выяснил, что Яков Иванович после смерти жены живет один. Своих детей не имеет, кроме племянника-шалопая, на которого жалуется. На той же конспиративной квартире Савков, Шипель и «Грозный» выработали легенду для «Грозного», которому надлежало выдать себя за этого племянника, обиженного на дядю. «Грозному» следовало категорически отказываться от участия в налете, но требовать «свою долю». При следующих встречах с Шипелем Кислица стал проявлять возрастающее недоверие, ссылаясь на мнение шайки, что Шипель «не свой, а легавый». На квартире Игнатова была оставлена засада, но безрезультатно. На последней встрече Кислица предупредил Шипеля: «Если хоть что-нибудь узнаю про тебя, то тебе не жить». «Дальнейшие подробности агентурной раз-

работки нам неизвестны, хотя можно с полной уверенностью сказать, что вскоре банда Кислицы попала в засаду. В своем докладе за июль 1922 г. начальник Укрцентророзыска товарищ Михайлов указывал, что силами и средствами центрального аппарата уголовного розыска за отчетный период был раскрыт ряд крупных дел. Среди них упоминается и «Дело шайки бандитов-налетчиков, орудовавшей в Харьковской губернии»¹.

Таким образом, термин «операция» уже довольно широко употреблялся в эти годы среди сотрудников розыска, причем они отличали операцию как взаимосвязанную деятельность нескольких субъектов, направленных на достижение одной цели – в данном случае ликвидации банды, от других организационных форм своей деятельности, например, от работы личным сыском. Проникновение нового термина в сферу правоохранительной деятельности произошло под влиянием недавно закончившейся Гражданской войны, когда операцией было принято называть боевые действия как на стратегическом, так и на тактическом уровне. Не считалось ошибкой сказать «операция полка», поскольку теория оперативного искусства в военной науке только нарождалась. Не случайно операция была признана в первую очередь в местностях, недавно являвшихся театром военных действий (Крым, Украина и т. п.), где многие сотрудники розыска были участниками Гражданской или даже Мировой войны. Впрочем, в Петрограде и Москве тоже было немало участников боевых действий. В соответствии с декретом СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. работники милиции не подлежали призыву в армию, но на НКВД возлагалась обязанность 35 % милиционеров и 20 % командного состава держать в действующей армии².

¹ См.: Чисников В.Н. Агентурное дело № 1 (Из истории уголовного розыска Украины) // Бюллетень по обмену опытом работы. № 125. 2000. С. 32–37.

² См.: Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 199.

Первые оперативно-розыскные операции проводились при непосредственном участии и консультациях бывших чинов царской полиции, которых руководство аппаратов уголовного розыска стремилось сохранять, несмотря на постоянные требования «сверху» немедленно избавляться от них. В дальнейшем, они проводились уже самостоятельно сотрудниками, получившими необходимый опыт розыскной работы.

Эти операции были нацелены в первую очередь на искоренение многочисленных банд, оперировавших на территории страны. Они поддерживались аппаратами ВЧК и местных ЧК, в необходимых случаях к ним привлекались и войска. Схема большинства операций очень напоминала прежние «ликвидации» революционных организаций: оперативное проникновение в организацию и ее ликвидацию в необходимом, либо представлявшемся удобным время. Однако ввиду слабого агентурного освещения в ряде случаев приходилось прибегать к проникновению в банды оперативных работников и даже руководителей розыска, что представляло далеко не всегда оправданный риск. Оперативно-розыскные операции и оперативное обеспечение специальных операций («ликвидаций») шли рука об руку, часто неотличимо одно от другого. Точно также сложно определить момент перехода оперативного обеспечения в силовые действия, тем более, что завершающий этап оперативно-розыскной операции уже изначально планировался как боевые действия. Это особенно заметно на примере Крымского уголовного розыска, где оперативное обеспечение планировалось как доставление необходимой информации о дислокации банд, а все дальнейшие действия как силовые (боевые) действия. Но здесь к таким операциям относились весьма серьезно, планировали все до мелочей, уделяли внимание вопросам разведки, связи, маскировки и т. п. В то же время первые оперативно-розыскные операции в Петрограде и Москве проводились без оформления замысла и плана, хотя, несомненно,

замысел был в голове руководителей, а план частично заменялся инструктажем на оперативном совещании, отметками на планах местности и топографических картах, сверкой времени и т. п. По-видимому, к этому располагала напряженная обстановка, требующая минимум времени отводить на планирование операции.

Тем не менее, термин «операция» в последующие два десятилетия (1930–1940-е гг.) почти не употреблялся в официальных документах НКВД, что представляется не вполне понятным в связи с успешным проведением таких контрразведывательных операций, как «Синдикат», «Трест», на постоянные перетасовки кадров, когда чекисты и военные переводились в милицию. Например, И.А. Серов, в будущем нарком внутренних дел УССР, министр государственной безопасности СССР, генерал армии, окончивший академию РККА, в 1939 г. в звании майора был переведен в НКВД и назначен начальником Главного управления Рабоче-крестьянской милиции с переаттестацией на специальное звание «майор государственной безопасности» (приблизительно равное званию «комбриг»).

В это же время в германской полиции произошло событие, оказавшее определенное влияние на всю мировую полицистику, в том числе и на советскую милицию. Впрочем, влияние на милицию довольно опосредованное, но в полиции ФРГ и сегодня действует «Наставление для Большой и Чрезвычайной службы безопасности и порядка», впитавшее идеи армейских офицеров, пришедших в полицию после коренного сокращения вооруженных сил Германии до 100 тысяч человек в результате Версальского мирного договора 1919 г. Эти офицеры, опираясь на военную науку, разработали ее новую отрасль – полицейскую тактику. Эта отрасль преследовала цель поиска наиболее целесообразных способов, форм и методов действий полиции в повседневной, чрезвычайной и военной обстановке. Одновременно немецкая полиция восприняла военную терминологию и, в значительной степе-

ни, армейскую организацию. Как писал один из полицейских деятелей ФРГ Л. Дирске, «формирование, оснащение и обеспечение полиции должно определяться возможным противником, противостоящим ей, политическими условиями, вопросами соотношения сил и условиями местности, в которых она будет действовать, типом и количеством боевых средств, с которыми ей предстоит иметь дело»¹. Несмотря на различный уровень военизации полиции в современных западных странах, военная терминология в той или иной степени воспринята всеми, а термин «операция» употребляется практически повсеместно².

На этом этапе советская милиция, занятая борьбой с уголовной преступностью, подвергавшаяся переподчинениям и реорганизациям, не восприняла «полицейской тактики». К началу 1930-х гг. преступность пошла на относительную убыль, перестали доминировать контрреволюционные выступления, бандитизм, грабежи и разбои, значительно сократилось число убийств. Многие преступники-профессионалы с дореволюционным стажем порвали со своим преступным прошлым. Такие центры преступного мира, как Хитров рынок в Москве, Дерибасовская улица в Одессе утратили свое значение³. Но именно к началу 30-х гг. большинство исследователей относят появление новой категории преступного мира – воров в законе. «Предводители блатного клана родились в эпоху наибольшего подъема тюремно-лагерного искусства молодого СССР. Ничто с такой быстротой и охотой не создавалось, как Главное управление лагерей, возведенное, прежде всего, из экономических соображений. Бесплатная рабсила, помноженная на многомиллионную массу, осваивала рудни-

¹ Гиленсен В.М. Полиция ФРГ: организация и деятельность. М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. С. 78.

² См.: Губанов А.В. Полиция Запада: основы деятельности по охране правопорядка. М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. С. 57.

³ См.: Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 212.

ки, строила каналы, магистрали и города... Длительные сроки заключения превращали тюрьмы и лагеря в дом родной, требовавший порядка или, хотя бы, его подобия. Огромная пронумерованная армия нуждалась в своих генералах, в рычагах внутреннего управления. Появление лидеров приветствовали все: и администрация лагерей, и сами зэки, особенно политические, страдающие от уголовной братии. Неформальными надзирателями становились воры в законе, вышедшие из жиганов и урок. И те, и другие, относились к элите блатного мира. Воры в законе не работали, ели за двоих, спали на лучших нарах, но и следили за порядком «на зоне». Одновременно появились такие понятия, как «общак» – воровская касса, «смотрящие» – распорядившиеся лагерным «общаком», «сходка» или «сходняк» – высший орган воровской власти, перед которым несли ответственность и сами «воры в законе». В тюрьмах и лагерях исчез за несколько лет внутренний хаос, но организация воровского мира усложняла для милиции борьбу с преступностью. Одновременно с НЭПом (новой экономической политикой) и после ее отмены увеличилось число, и усложнились формы хозяйственных преступлений, а в Сибири и, несколько менее в европейской части СССР, появились новые банды из кулаков, нападавшие на почтовые отделения, машинно-тракторные станции, ссыпные пункты, кооперативные магазины. С марта 1930 г. донесения ОГПУ сообщали о крупных конных бандах, силой до нескольких сот сабель на Нижней Волге, Северном Кавказе, Казахстане, Киргизии и т. д. Все это продолжалось до крупных репрессивных операций 1937–1938 гг.¹

16 марта 1937 г. создаются специальные подразделения милиции по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (БХСС). В апреле 1941 г. создается отдел по борьбе

¹ См.: Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 225.

с бандитизмом ГУРКМ НКВД СССР. Именно этим подразделениям, в силу специфики их оперативно-служебной деятельности, наиболее свойственна такая организационная форма ОРД как оперативно-розыскная операция.

В годы Великой Отечественной войны функции органов внутренних дел значительно расширились. Так, директива НКВД СССР от 7 июля 1941 г. требовала, чтобы личный состав органов внутренних дел в любое время, в любой обстановке был готов к самостоятельному или совместно с подразделениями Красной Армии выполнению боевых задач по ликвидации диверсионных групп, парашютных десантов и регулярных частей противника, особенно в зоне боевых действий, где боевая деятельность органов милиции должна быть тесно связана с тактикой армейских соединений¹.

Уже утром 22 июня в Севастополе, только что подвергнувшемуся вражескому нападению, личный состав городского отдела милиции переведен на казарменное положение. Сотрудники милиции закрыли главную базу Черноморского флота на замок, вели борьбу с преступностью, участвовали в эвакуации жителей, строительстве оборонительных сооружений, а затем – в обороне Севастополя от 11-й армии вермахта. При раскопках, предшествующих сооружению мемориального комплекса «35-я Береговая батарея», найден орден «Знак Почета», принадлежавший майору милиции В.И. Бузину, защищавшему батарею совместно с моряками². Так было на всем протяжении фронта Великой Отечественной войны. 22 июня приказом управления милиции УНКВД Тульской области было сформировано семь спецгрупп: четыре оперативных, пулеметная, санитарная и по охране здания управления. А еще через два дня в области стали

¹ См.: Эриашвили Н.Д. Подвиг советской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Московского университета МВД России. № 5. 2012. С. 6.

² Кашицина О.В. Камни и те сдали, а мы сильнее // Полиция России. 2015. № 5. С. 24–26.

действовать истребительные батальоны, насчитывавшие 9100 бойцов, оперативное руководство которыми осуществлял начальник управления П.В. Пичугин. В октябре милиционеры стали бойцами Тульского районного полка, командиром которого стал заместитель начальника отдела УНКВД А.П. Горшков. По воспоминаниям очевидцев, задержанный немецкий разведчик рассказал, что генерал Гудериан, получив отпор от этого полка и милицейского батальона, требовал немедленно узнать, «что это за войска в необычной форме, сколько их? Вчера их видели в окопах у Одоевского шоссе, целый батальон»¹.

Достойны доброй памяти самоотверженные и профессиональные действия работников ОБХСС блокадного Ленинграда. За 900 дней блокады ими изъято у преступников более 23 миллионов рублей наличными, 4 миллиона рублей в облигациях, золота – почти 1300 кг, золотых часов – более 3 тысяч штук. Для сравнения: стоимость танка Т-34 или истребителя Як-3 составляла в 1943 г. 100 тысяч рублей².

Таким образом, задачами милиции в военное время являлись: охрана общественного порядка, борьба с уголовной преступностью, участие отрядов милиции в боях при защите городов, участие в борьбе в тылу врага. Свой вклад в победу органы милиции внесли, участвуя в боевых действиях непосредственно на полях сражений, в составе партизанских отрядов, истребительных батальонов, диверсионно-разведывательных групп и т. д.³. Выполнение этих задач значительно усложнялось тем, что милиция вынужденно действовала в усеченном составе, отдав

¹ Лобанов А.В. История полиции России / А.В. Лобанов, Г.Г. Широков. СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2015. С. 44.

² См.: Кубышко В.Л. Восстанавливая историческую справедливость // Полиция России. № 5. 2018. С. 45.

³ См.: Эриашвили Н.Д. Подвиг советской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Московского университета МВД России. № 5. 2012. С. 5–10.

многих своих сотрудников в действующую армию и неся потери. Всего за войну погибло около 100 тысяч бойцов НКВД¹.

Характерной чертой оперативно-розыскных операций уголовного розыска в период Великой Отечественной войны был определённый возврат к более-менее широкому применению таких тактических приёмов, как рейды, налеты (например, на места концентрации преступного элемента), засады, квартиры-приманки и т.п., типичных для периода Гражданской войны и НЭПа. Такие приемы являются типичными для оперативно-профилактической операции, ее элементами. Однако они могут применяться в специальных и оперативно-розыскных операциях, причем далеко не только в военное время. В условиях, когда значительная часть оперативных сотрудников, секретных осведомителей находилась в составе действующей армии, когда возможности оперативно-технической (на тот момент – научно-технической) службы были несопоставимы с сегодняшними, когда криминальной разведкой, установками и наружным наблюдением приходилось заниматься самому уголовному розыску – широкое применение засад, налетов, квартир-приманок становилось в значительной мере вынужденным. Когда тот ли иной из указанных тактических приемов применяется с целью добывания или уточнения оперативной информации, а равно с целью задержания подозреваемых, выявления очевидцев преступления, он объективно становится элементом оперативно-розыскной операции.

Масштабы участия работников НКВД и, в том числе, милиции были очень большими. В годы войны в качестве базы для формирования новых войсковых частей, соединений и даже объединений советское правительство часто использовало аппарат комиссариата внутренних дел. Так 70-я армия была фактически армией НКВД. Она формировалась на Урале в конце 1942 г. –

¹ См.: Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 256.

начале 1943 г. В Свердловской области созданы две дивизии этой армии: 140-я в Красноуфимске и 175-я в Ревде, штаб армии – в Свердловске. Уральское объединение НКВД, состоящее из пограничных частей, частей внутренних войск, сотрудников органов внутренних дел, участвовало в Орловско-Курском сражении, Белорусской, Восточно-Прусской, Берлинской операциях. В годы войны из числа исключительно кадровых милиционеров Молдавии, Украины, Краснодарского края и Ростовской области было образовано войсковое соединение – дивизия. Это уникальный случай для правоохранительных органов СССР и царской России, не имевший аналогов в истории страны. Обязанности командира соединения исполнял заместитель начальника управления милиции НКВД Молдавской ССР капитан милиции П.А. Орлов. Но основной акцент использования органов внутренних дел в борьбе с захватчиками делался в направлении организации и проведения специальных операций в тылу противника. С этой целью и была создана в Москве отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР. Специальные группы по 30-50 милиционеров наносили точечные удары по штабам, узлам связи, складам и другим военным объектам. За четыре года бригада провела 137 тысяч подобных операций¹.

Приведем пример одной из операций, проведенных московским уголовным розыском в начале 1945 г. Она задумана и проведена начальником МУРа Александром Урусовым с элементами оперативной игры в виде, выражаясь современной терминологией, оперативного эксперимента, а обстоятельства, вызвавшие ее необходимость, были следующие.

В апреле 1944 г. на окраине Москвы убили священника отца Алексея. Труп священнослужителя со следами пыток обнаружи-

¹ См.: Милиция в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/xii-militsiya-velikoy-otech...> (дата обращения: 20.04.2021).

ли в его доме. А из церкви, настоятелем которой являлся отец Алексей, исчезли старинные церковные книги, иконы и внушительная сумма денег – 60 тысяч рублей, собранных прихожанами на ремонт храма. Зверская расправа над православным священником дошла до самых верхов. Секретарь ЦК ВКП(б) Александр Щербаков, курировавший в те годы идеологию, потребовал от московской милиции в кратчайшие сроки раскрыть преступление и наказать виновных. Урусов начал лихорадочные поиски злоумышленников. В конце концов, вышли на местных цыган. Все имеющиеся факты указывали на то, что убийство священника – дело их рук. И тогда Урусов решил пойти на отчаянный шаг: спровоцировать цыган на новое преступление, чтобы взять их с поличным. С этой целью был распушен слух, что в одном из ближайших сел открывается церковь. Из Москвы, дескать, приехал крупный церковный иерарх и привез с собой сокровища для нового храма. Прибывшего священнослужителя (его роль играл один из сотрудников МУРа) поселили в частном доме. А рядом выставили милицейскую засаду. Разумеется, в полной тайне от местных жителей¹. Преступники в результате клюнули на приманку и были взяты с поличным.

В марте 1946 г. НКВД СССР был переименован в МВД, а НКГБ в МГБ. При этом наметилась тенденция уменьшения роли МВД и увеличение роли МГБ. Постепенно войска и оперативные службы передавались из МВД в МГБ, в октябре 1949 г. в МГБ были переданы пограничные войска, милиция и уголовный розыск. Особо актуальной стала очистка западных окраин СССР от бандитских группировок и антисоветского националистического

¹ См.: Куликов С.П. Пять легендарных московских сыщиков [Электронный ресурс]. URL: https://историк.рф/_post/пять-легендарных-московских-сыщиков (дата обращения: 20.04.2021).

подполья. За время существования одной только повстанческой армии ОУН-УПА через нее прошло более 400 тысяч человек¹.

За годы войны советская милиция понесла большие потери как на фронтах вооруженной борьбы, так и в борьбе с преступностью, диверсантами и т. п. Некомплект на местах в первые послевоенные годы достигал 40 %. Из-за некомплекта наружные посты в подразделениях милиции обеспечивались личным составом всего на 74 %, что значительно ослабляло усилия по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. В связи с создавшимся положением принимались меры по укомплектованию органов милиции за счет направления на службу бывших партизан, красноармейцев, рабочих и колхозников. К 1948 г. в рядах советской милиции служили 24 Героя Советского Союза, а принятые меры оказали благоприятное влияние на укрепление служебной дисциплины и повышение оперативного мастерства личного состава.

В 1952 г. была разоблачена и ликвидирована преступная вооруженная организация, действовавшая на протяжении десяти лет. Ее создал воентехник 1 ранга (старший лейтенант) некий Н.М. Павленко, дезертировавший из армии в 1942 г. и в дальнейшем присвоивший себе звание полковника. Организация действовала сначала под вывеской УВР-2 (Управление военных работ), за тем как артель «Пландорстрой» и УВС (Управление военного строительства). Состояла она из родственников и приятелей Павленко, носивших погоны офицеров и сержантов Красной Армии, а фактически являвшихся дезертирами и ранее судимыми. Форму инженер-майора носил Допкин, майора – Константинов (Константинер), исполнявший по требованиям конспирации роль начальника особого отдела (контрразведки) УВР-2, форму офицеров носили Завада, Филимонов, Щеголев и другие. Они по-

¹ См.: Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 224.

лучали государственные награды, ордена и медали по представлениям воинских частей, с которыми УВР-2 вступало в деловые контакты, а также по липовым представлениям. Фактически УВР-2 было вооруженной бандой, передвигавшейся по тылам действующей армии и занимавшейся массовыми хищениями государственного и трофейного имущества, грабежами и даже самовольными расстрелами. Действуя в условиях сталинского режима, эта банда имела вооруженную охрану из 50 человек, а всего свыше 300 «бойцов», что гарантировало руководство от внезапных проверок и проникновения проверяющих на ее территорию. Кроме того, как военная организация она не была подконтрольна никаким местным органам власти, имела счет в Госбанке, набор печатей штампов и т. п., частично занималась выполнением реальных строительных и ремонтных работ, для чего использовались наемные рабочие и колхозники, не подозревавшие, на кого они работают. По состоянию на момент ликвидации, банда расхитила свыше 30 млн рублей, Павленко и его сообщники получили свыше 230 орденов и медалей, у банды конфисковано 3 ручных пулемета, 21 винтовка и карабин, 8 автоматов, 18 пистолетов и револьверов, 5 ручных гранат и более 3 тысяч боевых патронов, а также легковые автомобили, грузовики, тракторы, экскаваторы и целый набор гербовых печатей, штампов, бланков, справок¹.

Сложную операцию пришлось провести оперативным работникам МУРа для разоблачения и ареста членов банды, возглавляемой Павлом Андреевым по кличке Америка.

15 апреля 1949 г. в Московский финансовый институт кассирами Тимаковой и Никитиной была доставлена зарплата сотрудников в размере 258 тысяч рублей. В 6 часов вечера, когда кассиры заходили в вестибюль института, к ним быстро подошел

¹ См.: Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917–1991 гг.). М.: ЭКСМО, 1996. С. 56–58.

молодой человек и тремя выстрелами из пистолета убил их. Схватив мешок с деньгами, он выбежал на улицу, где его ожидал автомобиль «Победа». В машине, брошенной налетчиками в Башиловке, сотрудникам МУРа удалось изъять отпечатки пальцев Америки, но задержать его удалось позже, когда в городе Казани агент уголовного розыска по кличке Брюнет вышел на изготовителей фальшивых документов. Было установлено, что Павел Андреев скрывается под фамилией Никитин, затем удалось установить адрес в Сокольниках, где 20 мая 1949 г. была захвачена почти вся банда (всего в нее входило 14 человек)¹.

В июле 1951 г. Сталиным для руководства МГБ был направлен кадровый партийный работник С.А. Игнатов, который сделал все от него зависящее для усиления партийного диктата над органами. С этой целью сотни партийных чиновников пришли в МГБ, вытеснив оттуда чекистов-профессионалов. При Игнатове была ликвидирована банда, действовавшая в Москве с марта 1950 г. до февраля 1953 г., но это произошло скорее не благодаря партийному руководству, а вопреки ему. Банда совершала налеты на магазины и действовала все более безжалостно. В февралемарте бандой были убиты оперуполномоченный Кочкин, лейтенант милиции Бирюков и двое случайных свидетелей. В МУРе для поисков банды были сформированы оперативные группы: одна, во главе с полковником С.П. Дегтяревым, занималась розыском в Москве, другая, во главе с И.Д. Скоринным – в Подмоскowie. От Москвы операцию курировал А.М. Овчинников, от области – начальник областного уголовного розыска А.К. Холомин. После последних убийств все руководство операцией взял на себя первый секретарь МК ВКП(б) Н.С. Хрущев и поставил ребром: или вы поймаете банду, или ответите перед партией и закончите карьеру. В доказательство серьезности намерений Хру-

¹ См.: Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917–1991 гг.). М.: ЭКСМО, 1996. С. 61–62.

щев тут же снял с должностей и арестовал начальников двух райотделов милиции – Тимирязевского и Химкинского. Но действия банды продолжались, ею было убито 3 милиционера и 5 граждан, награблено денег на сумму 292 тысячи 500 рублей. Наконец, в банду удалось внедрить агента по кличке Мишин и благодаря этому, взять ее ранним февральским утром 1953 г. Главарь банды 26-летний Иван Митин и его подельники числились в передовиках производства, а «светиться» с награбленным запрещал сам Митин, и никто не смел ослушаться¹.

В марте 1953 г. после смерти И.В. Сталина органы милиции были возвращены из МГБ в МВД (оба эти министерства были объединены), тем не менее, на протяжении нескольких лет наблюдалась тенденция последовательного ослабления милиции. «Обусловлено это тем, что в ходе кампании по развенчанию культа личности наиболее вопиющие нарушения прав личности связывались с деятельностью НКВД – МВД и объяснялись, среди прочего тем, что эти органы были выведены из-под партийного, государственного и общественного контроля. В связи с этим возникла идея постепенного свертывания органов охраны правопорядка и передачи их функций общественным формированиям («опора на общественность»). В результате значительно уменьшилась штатная численность милиции, сократилось финансирование по всем направлениям, включая оперативно-розыскную деятельность»².

В системе органов милиции накопилось много проблем. В докладной записке от 28 марта 1956 г. на имя министра внутренних дел Н.П. Дудорова начальник оргштатного отдела ГУМ МВД СССР А. Горицын сообщал, что необходимо изменить оргштатное построение низовых органов, увязав его с оперативной обстановкой и другими факторами. Сложившаяся ситуация не мо-

¹ См.: Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917–1991 гг.). М.: ЭКСМО, 1996. 528 с.

² Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк / Под общ. ред. Р.Г. Нургалиева. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. С. 419.

жет быть терпима, поскольку в ряде областей на 10 тысяч городского населения приходится от 30 до 43 штатных единиц милиции, а в других, где наиболее сложная обстановка и совершается в 5-6 раз больше преступлений, это число составляет 12-14 штатных единиц. В некоторых областях на одного следователя за 11 месяцев 1955 г. приходилось до 200 расследуемых дел. Неудовлетворительное состояние работы по борьбе с уголовной преступностью и хищениями социалистической собственности и спекуляцией объясняется малочисленностью оперативных и следственных работников, «которые не успевают даже произвести процессуальное оформление дел по уже совершенным преступлениям»¹.

Однако в том же 1956 г. было уволено 14000 сотрудников органов внутренних дел, в 1958 г. – 25000, а в 1959 г. Совет министров СССР принял Постановление «Об упорядоченности структуры и сокращении расходов на содержание МВД СССР», согласно которому из центрального аппарата увольнялось 1900 человек.

Естественно, такая обстановка не благоприятствовала проведению оперативно-розыскных операций, но именно в 1930-1950-х гг. в НКВД – МВД закрепилось название должностей «оперативный уполномоченный», «старший оперативный уполномоченный» и общее название «оперативные работники». Характерно, что позднее, в период с 1966 по 1982 гг. эти должности назывались «инспектор», «старший инспектор» среди оперативных работников упорно бытовало сокращение «опер». Прилагательное «оперативный» происходит от существительного «операция». В «Настольном словаре для справок по всем отраслям знания» Ф.Г. Толя 1863 г. отмечено, что слово оперативный связано со словом операция. Слово операция как «ряд военных дей-

¹ Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк / Под общ. ред. Р.Г. Нургалиева. М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. С. 419.

ствий, подчиненных единому замыслу, или одно такое действие» известно уже с периода царствования Петра I. Однако «оперативный» в значении «способный правильно и быстро осуществлять те или иные практические задачи; действенный» начинает применяться только в XX в.¹

Факт проведения оперативно-розыскных операций получил отражение в художественной литературе и фильмах, например, в сериале «Место встречи изменить нельзя», где действия отдела по борьбе с бандитизмом прямо названы операцией. Более того, в образе Шарапова чувствуются черты его прототипа – Владимира Арапова, молодого офицера-фронтовика, пришедшего на службу в уголовный розыск. Дело в том, что в начале 1960-х гг. в МУРе служил будущий писатель Аркадий Вайнер, там и состоялось его знакомство с Араповым, вышедшим в отставку в 1971 г. в звании генерал-майора².

Возможно, что первая комплексная оперативно-профилактическая операция имела место в Одессе в конце 1940-х гг. Она была проведена по инициативе маршала Г.К. Жукова, в то время командующего Одесским военным округом, и послужила фактической основой для фильма «Ликвидация». Однако на деле операция не сводилась к расстрелу на месте распоясавшихся уголовников, а включала разбивку города на секторы, в каждом из которых закрепленная войсковая часть производила зачистку. Зачистка включала тотальную проверку документов в ходе массированного патрулирования, налеты на притоны и другие места концентрации преступного элемента, организацию засад и т. п. Всех задержанных, включая мирных граждан, передавали для фильтрации в органы милиции. Как справедливо указы-

¹ См.: Алексеев М.А. Лексика русской разведки (исторический обзор). М.: Междунар. отношения, 1996. С. 104.

² См.: Куликов С.П. Пять легендарных московских сыщиков [Электронный ресурс]. URL: https://историк.рф/_post/пять-легендарных-московских-сыщиков (дата обращения: 20.04.2021).

вал Ю.В. Дубко: «Трудно представить, чтобы штаб Одесского военного округа мог спланировать такую операцию без информации, полученной от милиции, и провести ее без участия сотрудников внутренних дел. Таким образом, это была смешанная милицейско-войсковая операция, направленная на общее оздоровление оперативной обстановки в городе. Она проводилась по единому плану и имела все признаки комплексной операции: централизованное управление, объединение усилий, массирование и маневр силами и средствами. Есть данные, что с легкой руки Жукова подобные операции проводились и в других городах, например, командованием Таврического военного округа, совместно с милицией и по согласованию с местными органами власти, причем, как и в Одессе, армейские офицеры получили право постоянного ношения оружия»¹.

13 января 1960 г. принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о ликвидации МВД СССР, соответствующие министерства в союзных республиках продолжали действовать без общесоюзного МВД.

30 августа 1962 г. МВД РСФСР переименовано в Министерство охраны общественного порядка (МООП РСФСР), соответствующие переименования прошли и в союзных республиках.

26 июля 1966 г. было восстановлено общесоюзное Министерство охраны общественного порядка СССР. В том же году в составе МООП СССР образовано Главное управление внутренних войск, войск внутренней и конвойной охраны; начали создаваться специальные моторизованные части милиции, комплектуемые по призыву (армейская милиция). Все это расширяло возможности министерства при действиях в чрезвычайных ситуациях и охране общественного порядка, борьбе с преступностью в повседневной обстановке.

¹ Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях: монография. Луганск: РИО ЛАВД. 2004. С. 506–507.

25 ноября 1968 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Министерство охраны общественного порядка СССР переименовано в Министерство внутренних дел СССР, а на базе органов милиции созданы районные и городские отделы (управления) внутренних дел (РОВД, ГОВД, УВД). Период с 1966 по 1982 гг. был относительно стабильным для органов милиции. Расширялась сеть учебных заведений, в 1969 г. при областных (краевых) УВД создаются учебные центры для первоначальной подготовки сотрудников ОВД, в 1972 г. принимается Положение о Министерстве внутренних дел, а в 1974 г. образована Академия МВД СССР. Шло совершенствование организационной структуры органов внутренних дел, в 1972 г. созданы штабные подразделения в составе МВД СССР, союзных республик, УВД областей и краев. Все это благоприятствовало развитию научных исследований и подготовке ведомственных нормативных актов – уставов патрульно-постовой службы, внутренней службы ОВД, инструкций и наставлений на основе обобщения передового опыта службы и научных исследований.

В начале 1970-х гг. в МВД СССР и на местах велась разработка и внедрение типовых оперативных планов «Сирена», «Набат» и «Кактус» (позже этот план получил название «Волна»). В 1978 г. МВД СССР издало Наставление по организации и ведению операции по задержанию вооруженных преступников, впервые содержащее определение операции, как «комплекс оперативно-розыскных, режимных мероприятий и боевых действий, осуществляемых органами внутренних дел совместно с взаимодействующими войсками в целях захвата или, в исключительных случаях, уничтожения вооруженных преступников»¹. Различные определения операции данного вида содержались и в работах М.В. Кульчицкого и Н.А. Демидова «Задержание вооруженных

¹ Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях: монография. Луганск: РИО ЛАВД. 2004. С. 507.

преступников», А.А. Бородича «Операция по задержанию группы вооруженных преступников», «Организация задержания вооруженных преступников» под редакцией А.К. Кавалиериса, но теперь определение получило закрепление в ведомственном документе МВД СССР. На его основе на местах проводилась большая работа по подготовке руководства и личного состава органов внутренних дел к ведению операций по задержанию вооруженных преступников. В УВД областей и краев создавались внештатные снайперские группы, внештатные группы захвата и организовывалось их обучение.

Неслучайно в Наставлении говорилось об оперативно-розыскных мероприятиях, которые обычно предшествуют и сопровождают такого рода операцию. Многими авторами специальная операция органов внутренних дел рассматривалась как завершающий этап оперативно-розыскной операции, что следует рассматривать справедливым для большинства случаев. В этот период началась разработка специальной тактики органов внутренних дел в работах ученых Академии МВД, высших учебных заведений МВД и практиков. В эти годы вопросам действий органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций посвящались работы М.А. Громова, А.П. Дубского, А.А. Жижко, И.А. Лесняка, А.Ф. Майдыкова, Ю.Х. Мартынова, О.К. Петрова, В.Д. Рыжука, Н.С. Троицкого и многих других.

В 1973 г. А.В. Дуловым опубликована статья «О разработке тактических операций при расследовании преступлений», которая вызвала отклики многих ученых-криминалистов: И.Ф. Герасимова, И.М. Комарова, А.С. Фоминой, В.И. Шиканова и многих других, а в конечном счете термин «тактическая операция» получил признание в науке криминологии.

В связи с подготовкой к проведению Олимпийских игр 1980 г. была сформирована антитеррористическая группа «Витязь». Ее личный состав подбирался в основном из мотострелко-

вой дивизии особого назначения МВД СССР имени Ф.Э. Дзержинского, в нее входили военнослужащие, в том числе и срочной службы. До этого ведение антитеррористических операций возлагалось исключительно на спецгруппу «Альфа» КГБ СССР (создана в 1974 г.), а проведение специальных операций за пределами СССР в «особый период» – на группу «Вымпел», – спецназ Первого Главного управления КГБ СССР, создана в 1981 г.¹

Уже значительно позже, в конце 1988 г., были созданы отряды милиции особого назначения (ОМОН), а еще позже – и быстрого реагирования (СОБР). Таким образом МВД получило оперативно-боевую организацию, основными чертами которой являются: 1) наличие в структуре или в оперативном подчинении МВД жандармерии (военной полиции) или внутренних войск; 2) наличие в структуре МВД специальных подразделений быстрого реагирования (оперативного вмешательства), имеющих армейскую организацию, а также антитеррористических подразделений; 3) способность сил и средств полиции (милиции) к осуществлению стратегического и оперативного межрегионального маневра; 4) высокая оперативно-боевая готовность органов и подразделений в особых условиях; 5) наличие специального вооружения, специальных средств, средств индивидуальной защиты, боевой, специальной и транспортной техники; 6) наличие органов оперативного управления силами и средствами в особых условиях. Кроме того, действия органов внутренних дел нуждаются в соответствующей нормативно-правовой базе².

К сожалению, к концу 1980-х – началу 1990-х гг. необходимая нормативно-правовая база не была сформирована в полном объеме, а в начале 1980-х гг. в МВД СССР и МВД союзных республик были ликвидированы штабные подразделения, а опера-

¹ См.: Болтунов М.Е. Короли диверсий. История диверсионных служб России. М.: Вече, 2001. С. 15.

² См.: Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях: монография. Луганск: РИО ЛАВД. 2004. С. 174.

тивные планы розданы по службам («Сирена», «Гром» – уголовному розыску, «Волна» – административной службе и т. д.). Это нанесло серьезный урон планированию, организации, подготовке руководства и личного состава к ведению специальных операций.

Как известно, в последние годы существования Советского Союза наблюдалось серьезное осложнение общественно-политической и криминогенной обстановки, что сопровождалось ростом числа чрезвычайных ситуаций, вызванных явлениями криминального характера. Так, число зарегистрированных массовых беспорядков за 1986–1989 гг. увеличилось в 53 раза (с 12 в 1986 г. до 636 в 1989 г.), а рост их числа за год более чем в 100 раз превзошел рост преступности в целом¹.

Органы внутренних дел и внутренние войска с трудом, и не всегда успешно, справлялись со своими задачами в серьезно осложнившейся обстановке. Значительно возросли и боевые потери. Только во внутренних войсках они составили в 1990 г. 26 человек, из них 5 офицеров, более 560 человек получили ранения².

7 декабря 1989 г. в результате выполнения требований митингующих было атаковано здание МВД Молдовы, 93 работника милиции получили телесные повреждения, из них 41 был госпитализирован, было перевернуто десять киосков, разбито 16 витрин, повреждено пять телефонных автоматов, сожжена одна патрульная машина³.

9 апреля 1989 г. в Тбилиси во время операции, которая проводилась как чисто войсковая, командиры подразделений нахо-

¹ См.: Майдыков А.Ф. Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в борьбе с массовыми беспорядками // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 33.

² См.: Смыслов Б.К. Правовые и организационные проблемы действий внутренних войск по пресечению массовых беспорядков // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 45.

³ См.: Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях: монография. Луганск: РИО ЛАВД, 2004. С. 541.

дились непосредственно в боевых порядках и не могли полностью контролировать действия подчиненных. Это не только крайне затруднило управление, но и привело к избыточному применению силы военнослужащими.

На состоявшихся в Москве двух научно-практических конференциях большинство участников отмечали наличие многих серьезных недостатков в организации и правовом обеспечении деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в особых условиях. Отмечалось, что недостаточное оперативно-розыскное обеспечение, нехватка оперативной информации негативно отражались на работе оперативных штабов, руководивших силами и средствами органов внутренних дел и приданных формирований, заставляя «их действовать в слепую»¹; явно недостаточным оказалось нормативно-правовое обеспечение (Закон «О правовом режиме чрезвычайного положения» Верховный Совет принял только 3 апреля 1990 г., но требовалось еще издание ряда ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих организационные и тактические основы борьбы с нарушениями общественного порядка) и даже на протяжении 1990 г. достаточной нормативной базы для действий органов и войск МВД еще не было². Помимо этого, отмечалось и полное отсутствие целостной системы психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, обеспечивавшей мобилизацию человеческого фактора³; недостаточное материально-техническое снабжение и низкая

¹ См.: Василега О.П. Вопросы оперативно-розыскного обеспечения действий органов внутренних дел в особых условиях // Совершенствование управления органами внутренних дел в особых условиях. М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 57.

² См.: Набока С.В. Проблемы управления специальными подразделениями при чрезвычайных обстоятельствах / С.В. Набока, В.Д. Рыжук // Совершенствование оперативно-розыскной деятельности в современных обстоятельствах. Омск: НИиРИО Омской ВШ МВД СССР, 1990. С. 54.

³ См.: Смирнов С.А. К вопросу о развитии психологической подготовки личного состава органов внутренних дел // Совершенствование управления органами внутренних дел в особых условиях. М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 55.

боевая готовность сил и средств в ряде УВД¹; недостатки в тактической подготовке личного состава и отсутствие единого подхода к выполнению строевых команд с защитными средствами (требовалось дополнение к Строевому уставу)².

На конференцию, проходившую в Москве с 4 по 6 декабря 1990 г., были приглашены представители западных стран, которые поделились опытом предупреждения и пресечения массовых беспорядков с руководителями и сотрудниками правоохранительных органов СССР. Начальник центрального управления городской полиции Главного управления национальной полиции МВД Франции Робер Пруссар в своем выступлении подчеркивал, что реакция полицейских управлений зависит от предварительного сбора оперативной информации: постоянной и частной, относящейся непосредственно к данному событию (сущность конфликта, его источник и цели, личность организаторов, мотивация и характер поведения других участников, форма предстоящего собрания – сборище, шествие, манифестация и т. п.)³. Заместитель начальника полиции Италии префект Д. Музио, подчеркивая важность оперативной информации, в качестве превентивных мер указывал на изоляцию возможных экстремистов и провокаторов⁴.

¹ См.: Севрюков В.И. Некоторые проблемы повышения готовности органов внутренних дел к действиям в особых условиях // Совершенствование управления органами внутренних дел в особых условиях. М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 47–52.

² См.: Полохов В.И. Об опыте организации и использования личного состава Карагандинской высшей школы МВД СССР в предупреждении групповых нарушений общественного порядка // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 157–161.

³ См.: Пруссар Р. Франция и общественный порядок // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 50–60.

⁴ См.: Музио Д. Предотвращение и подавление массовых беспорядков в Италии // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 60–69.

Все это указывало на существование системного кризиса управления органами внутренних дел в особых условиях, а значит, и управления операциями. В состоянии этого кризиса продолжали находиться и бывшие союзные республики непосредственно после 1991 г. и событий в Беловежской Пуще.

В 1986 г. впервые за 10 лет общая преступность в стране уменьшилась на 4,6 % (а по РСФСР на 5,5 %), число тяжких преступлений (убийств, краж, изнасилований и т. п.) – на 15,6 %. В 1987 г. оперативная обстановка еще более стабилизировалась: общее число преступлений сократилось на 9,5 %, тяжких преступлений – на 14,6 %. Но уже в 1988 г. начался рост преступности, а в 1989 г. произошел ее скачок, причем обращали на себя внимание негативные тенденции в развитии наркомании¹. По мнению криминологов, «антиалкогольные постановления 1985 г. вызвали некоторый спад преступности..., но повлекли затем рекордный рост... Это легко можно было бы предсказать, если бы спросили мнение криминологов»². На статистике сказалась и более жесткая система учета преступлений, введенная в практику в 1989 г., но в дальнейшем произошел обвальнй рост общеуголовных и экономических преступлений, что объяснялось уже целым рядом экономических, политических факторов и ослаблением правоохранительной системы. Приводим данные о росте преступности по Российской Федерации:

1990 год – 1,8 млн;
1991 год – 2,1 млн;
1992 год – 2,8 млн;
1993 год – 2,79 млн;
1994 год – 3,21 млн;
1995 год – 3,52 млн³.

¹ Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 305–306.

² Зелинский А.Ф. Криминология: учеб. пособие. Х.: «Прапор», 1996. С. 125.

³ Четвериков В.С. Криминология: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 39.

На фоне постоянного роста преступности происходило и одновременное ухудшение положения с укомплектованием и профессиональной подготовкой кадров служб, непосредственно занимающихся работой по предупреждению и раскрытию преступлений. Ежегодно из учебных заведений системы МВД отчислялось 10 % курсантов дневных отделений и 20 % слушателей вечерних и заочных отделений. Наметилась тенденция массового перехода из подразделений уголовного розыска, БХСС и следствия в другие, более спокойные службы. За два года (1986–1987 гг.) из уголовного розыска перешли в другие службы 7,7 тыс. человек (каждый шестой), из БХСС ушло 3,5 тыс. человек, из следствия – 3,1 тыс. человек. Не случайно к началу 1990-х гг. в службах уголовного розыска и БХСС около половины сотрудников имели стаж до 3-х лет. Из года в год увеличивалось число различного рода нарушений со стороны сотрудников милиции. В 1988 г. за нарушения законности привлечено 9,9 тыс. сотрудников (на 12,2 % больше, чем за предыдущий год), за укрытие от учета и фальсификацию – почти 2 тыс. человек, привлечено к уголовной ответственности 1475 человек. Но что было особенно тревожно, за предательство и совместные с преступниками действия за три года к уголовной ответственности привлечено более 600 сотрудников¹.

Резкое усиление коррупции в СССР – России в эпоху Горбачева – Ельцина по сравнению с предыдущей эпохой, ныне является общепризнанным фактом. Одной из главных причин этого, безусловно, является начавшийся переход от нерыночной экономики (социализма) к рыночной (к капитализму). Другая причина состояла в отмене в одночасье внешнеторговой монополии государства и предоставлении фирмам и предприятиям, фактически, полной свободы внешнеэкономической деятельности. Это было

¹ См.: Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 309.

сделано без всякой адекватной системы таможенных пошлин, которые могли бы остановить лавину спекуляции. А эта лавина в мгновение ока вымела за границу многие товары. По оценкам экспертов в 1990 г. треть потребительских товаров была вывезена за рубеж, что опустошило внутренний рынок. Это было следствием внезапно введенной «открытости» экономики, бывшей до этого в течение 70 лет абсолютно закрытой. В конечном счете, коррупция и спекуляция привели к дефициту бюджета, гиперинфляции и обесцениванию сбережений населения. Это основная экономическая причина роста преступности, не зависящая от деятельности правоохранительных органов.

Рост экстремистских настроений и террористических проявлений привел к войне на Северном Кавказе в конце 1990-х гг. и начале XXI в. Кроме войск Министерства обороны, в войне принимали непосредственное участие внутренние войска, специальные подразделения силовых ведомств и многие сотрудники органов внутренних дел. Это привело к некоторому отвлечению ряда служб МВД от выполнения повседневных задач, но в то же время обогатило боевым опытом, который может быть востребован при организации и ведении специальных операций.

12 июня 1990 г. I съездом народных депутатов РСФСР была принята декларация «О государственном суверенитете РСФСР». МВД РСФСР, образованное в октябре 1989 г., было выведено из подчинения союзного министерства, его задачи и структура были закреплены положением «О Министерстве внутренних дел Российской Федерации», утвержденным Советом Министров РСФСР 22 октября 1991 г.

Постановлением Правительства от 25 ноября 1991 г. фельдсвязь выведена из ведения МВД и передана в Министерство связи РФ как Государственная фельдъегерская служба. С этого момента началось постепенное сокращение функций МВД, связанное с передачей другим ведомствам различных служб. К настоя-

щему времени система учреждений исполнения наказаний функционирует как Федеральная служба исполнения наказаний, а Главное управление пожарной службы передано в Министерство по чрезвычайным ситуациям.

В 2011 г. в Россию вернулось прежнее наименование правоохранительных органов – полиция. В результате реформы, последовавшей после принятия Федерального закона «О полиции», произошло сокращение к 1 января 2012 г. численности МВД на 20 % с одновременным значительным увеличением выплаты вознаграждений сотрудникам силовых структур. Указом Президента Российской Федерации от 13 июля 2015 г. численность органов внутренних дел установлена в 1003172 единицы личного состава¹.

5 апреля 2016 г. образована Федеральная служба войск национальной гвардии (Росгвардия). В ее состав из МВД России переданы служба вневедомственной охраны, все специальные подразделения (ОМОН и СОБР), а в состав МВД возвращены Федеральная служба контроля за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба. В известной степени это усложнило вопросы взаимодействия органов внутренних дел с Росгвардией при ведении операций по предотвращению и пресечению массовых беспорядков, задержанию вооруженных преступников и т. п.

Долго оставаться без собственного «спецназа» Министерство внутренних дел не могло. В ноябре 2016 г. в составе Главного управления уголовного розыска МВД создано пятое управление – элитное подразделение с лучшими сыщиками, которые должны раскрывать сложные убийства, похищения и деятельность мафиозных кланов. Начальник нового управления полковник полиции Д.А. Беднарский обратился к руководству с просьбой о создании силового подразделения в составе 5-го управле-

¹ См.: Черных В.В. История органов внутренних дел. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 304–322.

ния ГУУР МВД России¹. Во многих территориальных органах МВД России также имеются собственные внештатные подразделения или группы захвата, предназначенные для применения силовых мер. Выразим надежду, что в обозримом будущем такие подразделения появятся в штатных расписаниях.

В настоящее время отмечается снижение числа организованных преступных групп (ОПГ), состоящих на оперативном контроле в МВД, а также фактов бандитизма. Именно в борьбе с ОПГ и бандитизмом наиболее приемлемой и эффективной является такая организационная форма, как оперативно-розыскная операция. На практике она применяется, но не всегда осознается. Однако, когда мы читаем интервью начальника управления уголовного розыска, который на вопрос: «Как вам удалось раскрыть данное преступление?», дает ответ: «С этой целью мы наметили и осуществили комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых удалось установить и задержать подозреваемых, с которыми теперь работает следствие», можно с полной уверенностью утверждать, что здесь имела место оперативно-розыскная операция.

В кругу интересов криминальных структур по-прежнему находится торговля наркотиками, оружием, рейдерство и т. д., а это также предполагает применение оперативно-розыскных операций. Они и проводятся, в частности, службой по контролю за незаконным оборотом наркотиков. В их числе и международные спецоперации, о результатах которых нас периодически информирует пресса.

Еще одна сфера применения оперативно-розыскных операций – борьба с экономическими преступлениями. Не случайно одна из первых работ об оперативно-розыскных операциях при-

¹ Раскин А.Б. Расследовать резонансные преступления в МВД поручено Пятерке [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/t/эксклюзивы/930788/rassliedovat_riezonsnyie_prie... (дата обращения: 24.04.2021).

надлежит В.И. Михайлову, описавшему как операцию контролируемую поставку. Документирование взятки в большинстве случаев требует организации операции в виде оперативного эксперимента, но, кроме него, в операцию обязательно входят и другие оперативно-розыскные мероприятия, требуются также оперативные комбинации, часто оперативная игра и целый ряд иных приемов оперативно-розыскной тактики.

В практике оперативно-розыскной деятельности довольно часто приходится прибегать к совместным операциям нескольких оперативных служб. Одна из них в данной операции является основной, например, уголовный розыск, остальные (оперативно-техническая служба, наружное наблюдение и т. п.) – обеспечивающими и взаимодействующими. Зачастую к таким операциям приходится привлекать и другие службы – ГИБДД, патрульно-постовую и т. п.

Как правило, оперативно-розыскная операция является основной специальных операций по задержанию вооруженных преступников или предотвращению (пресечению) массовых беспорядков. Когда обстоятельства и оперативное искусство участников оперативно-розыскной операции позволяют задержать вооруженных преступников без применения силовых мер или же предотвратить возникновение массовых беспорядков – это и есть наилучший исход. Когда обстоятельства не позволяют этого – наступает черед специальной операции. В меньшинстве случаев необходимость задержания вооруженных преступников возникает внезапно и тогда возможности оперативно-розыскного обеспечения сужаются либо вообще отсутствуют. Точно также может обстоять дело с массовыми беспорядками, но это, как правило, вследствие недостатков организации оперативной работы и очень редко других обстоятельств.

В начале 1990-х гг., получивших в народе название «лихие девяностые», на организации оперативно-розыскных операций

отрицательно сказалось определенное снижение качественного уровня оперативных сотрудников, недовольных резким ухудшением своего материального положения. Кроме того, криминалитет к этому времени приобрел ряд новых качественных черт: в нем имеет место большая организованность и жесткая внутренняя дисциплина, за нарушения которой приходится расплачиваться, вплоть до лишения жизни. Если учитывать их техническую оснащенность и вооруженность, возникает образ организованной преступной группировки, которая создает серьезные проблемы работникам органов внутренних дел. Это потребовало поиска кардинально новых подходов, средств и методов борьбы с заказными убийствами, терроризмом, наркобизнесом, организованной преступностью. В связи с тем, что организованная преступность «рекрутировала» в свои ряды бывших сотрудников спецслужб, владеющих навыками оперативной работы и работы с оперативной техникой, становилось сложно противостоять организованному криминалитету традиционными средствами. В преступную среду стали чаще внедрять оперативных работников, что ранее рассматривалось как крайняя мера по разным причинам, включая высокий риск для жизни и здоровья внедряющихся сотрудников. Механизм внедрения оставался, в основном, прежним, но возможности оперативных сотрудников гораздо выше, по сравнению с агентурой. Оперативный сотрудник имеет возможность полного владения информацией о целях и задачах разработки, иметь и применять в необходимых случаях оружие и технические средства, действовать инициативнее и решительнее.

Несмотря на фактическое использование оперативно-розыскных операций в повседневной деятельности органов внутренних дел, в теоретических исследованиях и нормативных документах МВД упоминаний о такой организационной форме почти не было. Только в связи с разработкой оперативных планов «Набат», «Сирена», «Гром», «Перехват» появляются упоминания

о необходимости оперативно-розыскных мер для осуществления захвата вооруженных преступников, а в приказе МВД СССР № 0767-1978 г. прямо указывалось, что операция по задержанию вооруженных преступников – это «комплекс оперативно-розыскных, режимных мероприятий и боевых действий». После этого в ряде работ ставится вопрос о необходимости оперативно-розыскного обеспечения специальных операций (например, И.С. Троицкого, А.А. Жижко, В.М. Кульчицкого, Н.А. Демидова, А.А. Бородича, причем в последней работе есть глава об оперативно-тактических комбинациях)¹.

После развала Советского Союза в большинстве бывших союзных республик появляются работы с обоснованием применения оперативно-розыскных операций. Еще в 1996 г. В.А. Лаптий, ссылаясь на мнение А.Ф. Майдыкова, говорит об оперативно-розыском обеспечении специальных операций². Ю.В. Дубко в общей классификации операций органов внутренних дел выделяет оперативно-розыскные операции в отдельный класс³.

В настоящее время еще не сформировалось общее мнение о содержании термина оперативно-розыскная операция. Например, в Республике Казахстан превалирует следующая дефиниция: оперативно-розыскная операция – это совокупность взаимосвязанных и согласованных по цели, месту и времени оперативно-розыскных мероприятий и отдельных действий, осуществляемых по общему плану, руководимых из единого центра, направленных на решение сложной задачи ОРД. Признаками оперативно-розыскной операции являются: наличие цели стратегического или важного тактического характера; задействование существен-

¹ См.: Бородич А.А. Операция по задержанию группы вооруженных преступников. Омск: НИИ РИО, 1998. 60 с.

² См.: Лаптий В.А. Основи управління органами внутрішніх справ в особливих умовах: навчальний посібник. К.: РВВ МВС України, 1996. С. 65–68.

³ См.: Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в чрезвычайных ситуациях: специальная тактика. Часть общая: учеб. пособие. К.: РИО МВД, 2001. С. 39.

ных сил и средств, часто целого ряда органов и подразделений; специально созданная на период проведения операции управленческая структура – центр, организующая, контролирующая, координирующая все мероприятия по операции¹. В России: оперативно-розыскная операция – вид сложной формы деяния оперативно-розыскного и вместе с тем высший организационный элемент ОРД. Представляет систему согласованных и взаимосвязанных по цели, времени и месту, ОРМ и оперативно-розыскных действий, осуществляемых по общему плану из единого центра и направленных на достижение целей и решение задач ОРД. А.М. Хлус (Беларусь) рассматривает вопрос: оперативно-розыскная и тактическая операции: соотношение понятий и проблемы проведения при задержании взяточника с поличным, а А.С. Овчинский и В.С. Овчинский указывают, что «ввод негласного сотрудника в преступную среду – это глубоко продуманная тактическая операция»² и т. д. Несмотря на разность оценок, всем им присуще понимание операции как комплекса ОРМ, проводимых по единому плану, взаимосвязанных и согласованных и направленных на решение задач ОРД.

Рассмотрение истории применения операций в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел России позволяет сделать следующие выводы:

На протяжении XIX в. – начала XX в. полиция России создавала и начинала использовать в своей деятельности по мере технического прогресса силы и средства операций: агентуру для внутреннего наблюдения, филёров для наружного наблюдения, мобильные подразделения для оперативного вмешательства, перлюстрацию корреспонденции, фотографирование, подслушива-

¹ См.: Тематический план спецкурса: «Основы оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/6058483/page:4/> (дата обращения: 20.04.2021).

² См.: Королев В.И. Действовать энергично и по закону. История политической полиции Крыма. Симферополь, 2007. 196 с.

ние телефонных переговоров и т. п. С начала XX в. сыскные подразделения общей полиции уже были способны, используя опыт политической полиции, к ведению оперативно-розыскных операций. Масштабные операции (ныне именуемые специальными) до начала XX в. проводились армией, ввиду отсутствия у полиции необходимых сил, а с начала XX в. – либо силами уездной полицейской стражи, либо войсками.

Начиная с 1918 г., подразделения уголовного розыска перешли к организации оперативно-розыскных операций, направленных в первую очередь на ликвидацию бандитизма. Эти операции, начинающиеся как оперативно-розыскные, обычно завершались силовыми действиями по ликвидации ядра банды (спецоперацией). К началу 1930-х гг. случаи бандитизма становились все менее распространенными, однако к 1937 г. создана служба БХСС, занимающаяся преступлениями в сфере экономики, для которой организация операций становилась более свойственной. В годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы вновь обострилась борьба с бандитизмом. Начиная с 1970-х гг., теоретическое обоснование получило проведение комплексных оперативно-профилактических, затем специальных операций, а в конце 1980-х и по настоящее время и оперативно-розыскных операций. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что в основе большинства оперативно-профилактических и специальных операций лежит оперативно-розыскная операция (комплекс оперативно-розыскных и иных мероприятий, согласованных и взаимозависимых по цели, времени, месту).

ГЛАВА 4

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕРМИНА «ОПЕРАЦИЯ» В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ И КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обычно работы по истории разведки начинаются с описания библейского эпизода, когда Ной послал на разведку с ковчега голубя и тот вернулся с веточкой в клюве. Однако необходимость разведки была, по-видимому, осознана человеком еще в период общих охот и, тем более, во время первых межплеменных столкновений. Найденная на территории Сирии обожженная глиняная дощечка с сообщением, что правитель одного из городов-государств отпустил согласно договору с другим правителем его соглядатаев, это свидетельство о применении в разведывательной деятельности т. н. «агентурного метода» (датируется XIII в. до н. э.). «Агентурный метод, т. е. совокупность приемов и способов легендированного поведения негласных сотрудников (агентов) и оперативных сотрудников правоохранительных органов и спецслужб по выведыванию оперативно значимой информации и документированию противоправных действий путем установления или развития доверительных отношений с ее обладателем»¹.

В древней отечественной истории трудно найти упоминания о первых фактах применения этого метода. В фильме о Ярославе Мудром есть эпизод, когда воевода княжьей дружины Волчий Хвост намеренно идет в стан печенегов, входит в доверие, а потом ведет их на Киев. Заведя печенегов в засаду, он убивает их предводителя и погибает сам... Легенда? Возможно, однако воевода Волчий Хвост – реальная историческая фигура! Но вот античные авторы приводят множество фактов, свидетельствующих о древности контрразведки и разведки. Например, в IV в. до н.э. афинский полководец, узнав, что в его войске скрываются непри-

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 1.

ягельские лазутчики, выстроил воинов и каждому приказал подробно опросить соседа и доложить командиру о чужаках. В результате все шпионы были выловлены. Разведка наложила отпечаток на ход греко-персидских войн в V в. до н.э. Предатель Эфиальт провел персидское войско по тайной тропе в тыл 300 спартанцев, во главе с царем Леонидом¹.

В России также велись внешняя разведка и контрразведка многими ведомствами. Например, во время наполеоновских войн разведка велась Министерством иностранных дел, Министерством полиции и самим министром генералом А.Д. Балашовым, Военным министерством (в частности военными представителями в Париже полковником графом А.И. Чернышевым, будущим военным министром) и лично императором Александром I. Именно Александром был завербован бывший министр иностранных дел Наполеона князь Шарль-Морис Талейран-Перигор, который, чувствуя неминуемое поражение Наполеона, сам предложил свои услуги еще в Эрфурте в 1808 г. и действовал под псевдонимами «Кузен Анри» и «Анна Ивановна». Именно он убедил маршала Мармона не сражаться, а сдать Париж союзникам². К этим ведомствам присоединились Министерство двора, имеющее свою дворцовую агентуру, Министерство финансов, торговли и промышленности (оно не только отпускало денежные средства на нужды разведки и контрразведки, но интересовалось рядом вопросов). Поскольку Министерство полиции было упразднено, разведкой стало заниматься Министерство внутренних дел и его Департамент полиции.

С 1864 г. офицеры генерального штаба, прикомандированные к дипломатическим миссиям, получили официальный статус военных уполномоченных, позже их стали называть военными

¹ См.: Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки. М.: Междунар. отношения, 1991. С. 7.

² См.: Тарле Е.В. Талейран. М.: Изд. Академии наук СССР, 1962. С. 118.

агентами или атташе. Они должны были сообщать в военное министерство и в генеральный штаб сведения о состоянии вооруженных сил держав, где находились. Негласно они пользовались тайной агентурой, но, если были уличены в таких связях, подлежали выдворению за пределы страны. Это были наиболее эффективные источники разведывательных сведений. Так, военному агенту во Франции в 50-х гг. XIX в. полковнику П.П. Альбединскому удалось завербовать одного из ординарцев императора и получить доступ к сокровенным тайнам французской армии. Накануне Русско-турецкой войны русская разведка находилась на уровне развитых в военном отношении европейских государств. Во время войны, помимо неподвижной агентуры, постоянно проживающей на территории противника, ему в тыл засылались агенты на короткий срок для выполнения конкретных заданий. Ряд блестящих рейдов по турецким тылам совершил К.Н. Фаврикодоров, в прошлом участник обороны Севастополя и георгиевский кавалер¹. В этом можно увидеть уже некоторые признаки разведывательных операций.

Между тем в первые годы двадцатого столетия агентурная разведка Российской империи уже во многом не удовлетворяла требованиям времени. Ею по-прежнему занимались военные атташе, дипломаты и представители министерства финансов за рубежом и штабы военных округов. Однако разведка велась бессистемно и при отсутствии общей программы. В военных округах наблюдался определенный сепаратизм, когда они зачастую не делились полученными сведениями с Главным штабом. Военные расходы, включая и расходы на разведку, подвергались урезанию по инициативе министра финансов С.Ю. Витте. Офицеры, занимающиеся агентурной разведкой, не получали никакой специальной подготовки. Соответствующий курс был введен в академии

¹ См.: Деревянко И.В. «Белые пятна» Русско-японской войны. М.: Эксмо, Яуза, 2005. С. 211–214.

генерального штаба лишь после Русско-японской войны. Японской армии в русском генеральном штабе вообще не придавали серьезного значения. При этом японский язык стали преподавать в академии уже после войны. Не зная языка, русские военные агенты не имели и своих надежных переводчиков, а переводчики, которых предоставляли в распоряжение военных агентов местные власти, все сплошь были информаторами японской разведки. Так, военный агент в Японии полковник Б.П. Ванновский из-за отсутствия сети тайной агентуры и незнания японского языка видел лишь то, что хотели ему показать, и слышал лишь то, что нашептывали местные спецслужбы. Японцы же задолго до войны создали в Манчжурии сеть резидентуры и подготовили кадры разведчиков¹.

Несмотря на то, что в конце апреля полковник генерального штаба А.Д. Нечволодов, первоначально возглавлявший тайную разведку в штабе Маньчжурской армии, командировал в Японию и Корею трех агентов из числа иностранцев – Шаффанжона, Барбье, Мейера, добытая ими информация, как правило, уже теряла свою актуальность, пока кружным путем через Европу достигала Манчжурию. Со временем число таких агентов увеличилось, но и их информация почти всегда опаздывала. Из-за отсутствия крупных ассигнований, русской разведке пришлось отказаться от вербовки агентов из наиболее грамотной части населения – крупной китайской буржуазии. Использование же в качестве агентов мало культурных китайских крестьян сильно снижало возможности разведки². По инициативе отдельных офицеров предпринимались попытки перевербовки японских агентов из числа европейцев. Так, капитан А.А. Игнатьев предложил задержанному иностранцу Гидису за солидное вознаграждение работать на рус-

¹ См.: Деревянко И.В. «Белые пятна» Русско-японской войны. М.: Эксмо, Яуза, 2005. С. 215–221.

² См.: Там же. С. 219–222.

скую разведку. Через три-четыре недели тот действительно вернулся в русские линии, доставив ценные сведения о правом фланге армии Оку. Однако позже Игнатьеву передали письмо Гидиса, где он сообщал некоторые сведения о себе и прощался с Игнатьевым, поскольку «другой русский офицер... дал мне подробные сведения о вашей армии, но японское командование сразу открыло их полное несоответствие с действительностью, арестовало меня и, обвинив в шпионаже в вашу пользу, приговорило к смерти»¹. Однако, как установил современный исследователь И.В. Деревянко, Гидис был типичным агентом-двойником, он спустя год, после указанного письма был жив и находился в русской тюрьме в г. Харбине².

Состояние русской агентурной разведки в Русско-японскую войну приходится признать не удовлетворительным, что позволяет считать ее одной из причин поражения в этой войне.

Не лучше обстояло дело с контрразведкой. Вплоть до начала XX в. четкая организация контрразведывательной деятельности в Российской империи отсутствовала. Иностранцами шпионами занимались одновременно Генеральный штаб, полиция, жандармы и пограничная охрана. Причем в военном ведомстве этим занимались те же офицеры Генерального штаба, что и вели разведку. В связи с ростом революционных настроений в обществе, жандармы переключились на борьбу с революционными организациями, уделяя меньше внимания борьбе со шпионами.

С началом войны русская контрразведка столкнулась с хорошо организованной и многочисленной сетью вражеской агентуры в Маньчжурии, маскировавшейся под видом торговцев, парикмахеров, прачек, часовых мастеров, содержателей гостиниц, публичных домов и т. п. Общий жандармско-полицейский надзор

¹ Игнатьев А.А. 50 лет в строю. В 2-х томах. Т. 1. Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1964. С. 219.

² Деревянко И.В. «Белые пятна» Русско-японской войны. М.: Эксмо, Яуза, 2005. С. 374–383.

был возложен на офицера отдельного корпуса жандармов полковника Шершова, прикомандированного к штабу главнокомандующего. Борьба с агентами из числа китайцев была поручена известному китайскому коммерсанту Тифонтаю, активно сотрудничающему с русским командованием. Борьбой со шпионами занимались также подчиненные начальника транспортов действующей армии генерал-майора Н.А. Ухач-Огоровича, разведотделение штаба Маньчжурской армии, штабы войсковых частей¹.

Организация контрразведки русской армии и результаты ее деятельности оказались бессистемными и малоэффективными. Среди причин поражения России в войне можно назвать и неудовлетворительную организацию контрразведки.

В апреле 1906 г. приказом по военному ведомству России было создано 5-е делопроизводство части 1-го оберквартирмейстера, в которое перешли оперативные – добывающие функции разведки. Личный состав нового органа разведки должен был состоять из пяти офицеров штатных делопроизводителей в чине полковник/подполковник и пяти их помощников в тех же чинах. Первым начинанием стал сбор предложений и критических замечаний по поводу организации агентурной разведки. Наиболее полными явились критические замечания капитана Никольского и полковника Михельсона. Никольский полагал, что для правильной постановки дела необходимо:

1. Выработать определенную программу разведки.
2. Отпустить достаточное количество средств.
3. Сохранить в полной тайне структуру как общей организации, так и самих разведок.
4. Установить непрерывность негласного наблюдения за известным районом иностранного государства.

¹ Деревянко И.В. «Белые пятна» Русско-японской войны. М.: Эксмо, Яуза, 2005. С. 222–224.

Сохранение тайны, по мысли Никольского, можно достигнуть, если:

1. Руководство разведкой всех видов будет централизованным.

2. Во главе разведки станут люди, длительное время работающие в этой области и подчиненные одному из высших начальников.

3. Негласные агенты, ведущие сбор сведений, должны быть независимыми друг от друга и один другого совершенно не знать.

Полковник Михельсон полагал необходимым объединить деятельность всех офицеров Генерального штаба, работающих над данным государством и обеспечить достаточное число опытных работников¹. Поступали многочисленные предложения от многих офицеров и от министерства иностранных дел. В Генеральном штабе разработали схему, согласно которой предполагалось иметь в странах Европы для глубинной разведки главных агентов – 15, а каждому штабу округа по 2, вспомогательных агентов Генштаба – 10, а каждому округу – 4-5. По смете расходов на эти цели предполагалось отпустить 1 007 600 руб. в год, что было на 823 050 руб. больше, чем до тех пор².

В декабре 1907 г. в отчете Генерального штаба о деятельности Разведочного отделения говорилось: «...удалось не только установить весьма тщательный надзор за официальными и гласными представителями иностранных армий, находящимися в Петербурге и путешествующими по России, но и пролить некоторый свет на организацию разведки иностранных государств у нас... удалось добыть... некоторые документы, имеющие для нас существенный интерес»³.

¹ Звонарев К.К. Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914-1918 гг. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914-1918 гг. К.: Изд-во «Мария», 2015. С. 85–90.

² Там же. С. 93.

³ Шаваев А.Г. История военной контрразведки. СМЕРШ империй. СПб.: Питер, 2018. С. 19.

В 1911 г. военный министр В.А. Сухомлинов утвердил Положение об контрразведывательных отделениях. Эти отделения за предвоенные годы достигли некоторых успехов. Так, уже в 1911 г. российской контрразведкой арестовано по подозрению в шпионской деятельности 26 человек, в 1912 г. – 82 человек, в 1913 г. – 112 человек¹. А в 1914 г. на 1 января число количество подозреваемых в шпионаже, зарегистрированных контрразведывательными отделениями штабов округов, составляло 1378 человек, из них в пользу Австро-Венгрии – 353, Японии – 309, Германии – 238, Китая – 165, Афганистана – 111, Турции – 61, Румынии – 16, Англии – 13, Швеции – 1, не установлено – 111.

Зимой 1913–1914 гг. в России произошло создание масонской Военной ложи Великого Востока народов России, куда, по разным источникам, входили генералы М.В. Алексеев, Н.В. Рузский, В.И. Гурко, П.А. Половцев, А.А. Свечин, полковники С.Д. Мстиславский (Масловский), А.М. Крымов, А.А. Орлов-Давыдов, В.В. Теплов и др., а также член Государственной думы А.И. Гучков². В феврале (марте) 1917 г. это событие отзовется на судьбе России.

Определенные успехи были и у агентурной разведки. Генеральным штабом были приобретены особо ценные агенты – австрийские полковники Редль и Яндржек. По мнению начальника германской разведки Вальтера Николаи, «русская разведка была в мирное время подготовлена только к наступлению. Добыча в битве под Танненбергом доставила доказательство того, что русские армейские штабы обладали такими материалами о Германии, как о театре военных действий, лучше которого не могло быть ни в одном германском штабе. По завоеванию Варшавы были захвачены печатные списки 120 строго секретных документов

¹ Шаваев А.Г. История военной контрразведки. СМЕРШ империй. СПб.: Питер, 2018. С. 22–23.

² Там же. С. 24.

и планов германских и австрийских вооруженных сил, которые уже в 1907–1910 гг. были доставлены русскому Генеральному штабу разведывательным отделением в Варшаве. Ознакомили нас с успехами русского довоенного шпионажа и документы, захваченные в Вильно, Ковно, Риге, Холме и других резиденциях русских военных и гражданских властей»¹.

Наряду с успехами, были и крупные неудачи. Полковник Редль был завербован русским военным агентом Марченко. Редль давал информацию 3-4 раза в год, но вполне исчерпывающую по всем интересующим русский Генштаб вопросам. Деньги Редлю переводились из нейтральной страны на почтовый ящик в Вене. Об этих деньгах получила сведения австрийская контрразведка. Редль занимал в это время должность начальника штаба корпуса в Праге. Когда в 1913 г. работа Редля на русскую разведку оказалась раскрыта, ему было предложено застрелиться, что он и сделал. Полковника Яндржека, работавшего в мобилизационном отделе Австрийского Генерального штаба, завербовал военный агент Занкевич. Встречи с Яндржеком проходили в нейтральных странах, причем на протяжении трех лет русская разведка получала от него очень ценные сведения. Получаемые крупные суммы денег вскружили голову Яндржеку, что вызвало подозрения австрийской разведки. На очередной встрече Занкевич предупредил Яндржека, что если он не бросит швыряться деньгами, то в руки больше денег не получит и они будут переводиться на имя известной фирмы в заграничный банк, однако было поздно. В это время в Будапеште провалился русский агент Бравура и контрразведка Австро-Венгрии стала производить обыски у заподозренных лиц. У Яндржека была обнаружена

¹ См.: Вальтер Н. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны. М.: Вече, 2018. С. 127.

книжка, где он записывал все суммы, полученные от русской разведки. Его присудили к пожизненному тюремному заключению¹.

В период между Русско-японской и первой мировой войнами к уже перечисленным выше ведомствам, занимающимся ведением агентурной разведки, присоединился созданный в 1906 г. Морской генеральный штаб. Уже в следующем 1907 г. он получил особые кредиты на разведывательные цели. Организация разведки входила в компетенцию его иностранной (с 1912 г. – статистической) части, объединяющей в себе функции как добывающего, так и обрабатывающего органа. В мае 1914 г. по образцу и подобию Главного управления Генерального штаба эти функции были разделены выделением из статистической части особого делопроизводства. Последнее состояло из двух «столов» (Балтийского и Черноморского), в каждом из которых имелось по два офицера – заведующий столом и его помощник (штатная численность особого делопроизводства, включая вольнонаемных чиновников, – 8 человек). Но накануне войны у МГШ не было солидных источников военной и военно-политической информации, несмотря на попытки статистической части и морских агентов на местах. Значительная часть наиболее ценных документальных материалов добывалась Главным управлением Генерального штаба².

В военном флоте России к этому времени была создана так называемая «судовая разведка» (это название она получила позднее). Капитаны судов гражданского флота были обязаны сообщать сведения о военно-морских флотах иностранных держав, какие становились им известны в процессе плаваний. В частности, на Черном море капитаны судов должны были докладывать

¹ См.: Звонарев К.К. Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914–1918 гг. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. К.: Изд-во «Мария», 2015. С. 145.

² См.: Козлов Д.Ю. Во главе действующего флота: система управления морскими силами России в годы Первой мировой войны. М.: Нобель Пресс, 2013. С. 55–56.

радиограммами в штаб флота о всех встречах с линейным крейсером-дредноутом «Гебен», о времени встречи, курсе и т. п.

Чтобы было понятно, почему особое внимание уделялось «Гебену», требуется сделать пояснение. К началу Первой мировой войны в Средиземном море находилась дивизия немецкого адмирала Сушона. Она должна была состоять из линейного крейсера «Гебен» и легкого крейсера «Бреслау» и предназначалась для помощи Австро-Венгерскому и Итальянскому флотам, линейных крейсеров-дредноутов не имевших. Когда началась война, Италия не присоединилась к Германии и Австро-Венгрии, и Сушону пришлось со своей дивизией пересечь Средиземное море, препятствуя погрузке в Алжире подкреплений на Западный фронт, а потом, получив приказ из Берлина, прорываться в Черное море.

Придя в Константинополь (Стамбул) «Гебен» и «Бреслау» были фиктивно проданы Турции, что в корне изменило соотношение сил на Черном море и впоследствии содействовало вступлению Турции в войну на стороне Германии. Командующий Черноморским флотом адмирал А.А. Эбергард был вынужден постоянно следить за всеми выходами в море этих быстроходных кораблей, подобными которым он не располагал вплоть до вступления в строй первых двух черноморских дредноутов в 1915 г., серьезно превосходящих германские корабли по артиллерии, но уступавших им по ходу на несколько узлов. Следить же за ними можно было только с помощью капитанов судов, следующих через черноморские проливы.

В Первую мировую войну впервые с обеих сторон стала применяться радиоразведка (радиоперехват, дешифровка радиотелеграмм и пеленгация радиостанций). К этой деятельности наилучшим образом оказалась подготовлена австро-венгерская разведка. Ее группа дешифровки была нацелена на наблюдение за рациями русской армии. К началу Первой мировой войны в каж-

дой русской армии имелось по одной радиороте (всего 8 радиостанций) и по одному техническому устройству в каждой кавалерийской дивизии. Личный состав радиостанций не имел полной подготовки, но уже в июле-августе 1914 г. при штабе Верховного главнокомандующего был создан отдел службы радиотелеграфа. В Главном управлении Генерального штаба и в штабе Верховного главнокомандующего оформилась служба радиоразведки. В начале 1915 г. в действующих частях стали разворачиваться специальные радиостанции для ведения радиоразведки, тогда же появились полевые радиопеленгаторы. В 1916 г. на фронте стали появляться радиопеленгаторы, установленные на двух автомобилях, они обслуживались расчетом из 16 человек. В июне 1916 г. впервые осуществлена централизованная обработка пеленгов. При штабах фронтов и армий вскоре действовало более 50 радиоразведывательных станций. Уже при вторжении русских войск в Восточную Пруссию (4 августа – 2 сентября 1914 г.) русские радисты осуществили перехват радиопереговоров 8-й германской армии, что позволило определить район сосредоточения основных сил этой армии на р. Ангерапп. Это во многом позволило русским войскам выиграть Гумбиненский бой. Вместе с тем перехват русских радиотелеграмм немецкими радистами позволил германскому командованию окружить два корпуса 2-й русской армии. Во время успешной контратаки 22-й пехотной дивизии на левом фланге 1-го армейского корпуса, на правом его фланге в части 24-й пехотной дивизии по телефону стали поступать от имени командира корпуса генерала Л.К. Артамонова распоряжения о немедленном отходе. Войска корпуса начали отход в результате столь успешной немецкой операции по дезинформации¹.

¹ См.: Олейников А.В. Радиоразведка и подслушивание телефонных переговоров на русском фронте в Первую мировую войну // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. С. 3–8.

Во фронтовой (оперативной) разведке, ведомой русскими армиями, широкое распространение получило направление за фронт агентов-ходоков. Об эффективности этой формы можно судить по ее результатам за год (сентябрь 1915 г. – сентябрь 1916 г.) на примере 5-й русской армии.

Командировано в тыл противника – 138 человек.

Вернулось со сведениями – 23 человека.

Не вернулось – 72 человека.

Не смогли перейти линию фронта – 43 человека.

Вернувшиеся агенты доставили сведения: простые агенты-ходоки: важных – 4, маловажных – 16; двойники (т. е. агенты, направлявшиеся через линию фронта в группе): маловажных – 3 сведения.

Содержание этой достаточно малоэффективной системы (123 агента добыли всего 4 важных сведения) обходилось в месяц 6000 руб., в год 72000 руб. или по 18000 руб. за одно ценное донесение¹.

В случае передислокации армии с одного участка фронта на другой, при отсутствии общего органа, объединявшего агентуру, армии забирали с собой и всю свою агентуру. В результате на новом участке фронта армия оказывалась фактически без агентуры, поскольку старая не знала обстановки, местных обычаев, местности, знакомых и т. д., местного языка (например, Галиции или Румынии) и никакой пользы принести не могла².

Некоторые штабы армий искали новые «способы» переброса агентов через линию фронта. В частности, на некоторое время держали их в тюрьмах с целью ознакомления с обстановкой в местах лишения свободы, а потом перебрасывая их в тыл противника как бежавших из тюрьмы. Но по соображениям конспирации

¹ См.: Звонарев К.К. Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914–1918 гг. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. К.: Изд-во «Мария», 2015. С. 188–189.

² См.: Там же. С. 190.

не предупреждали надзирателей о причинах пребывания агента в тюрьме, в результате тому приходилось терпеть на себе все особенности режима. В результате агент предпочитал рассказать всю правду при задержании, чем снова попадать в тюрьму¹.

Глубинной агентурной разведкой занимались по возможности военные атташе в нейтральных и союзных странах. Самая большая трудность – осуществление связи с агентами во время войны, ведь портативных радиопередатчиков и радиоприемников еще не было. В результате очень часто добытая информация теряла свою актуальность, когда ложилась на стол начальника Генерального штаба или Верховного главнокомандующего.

Военный атташе в Париже полковник граф А.А. Игнатъев, направив в начале войны специального агента в Германию и уплатив ему 2500 франков, результатов не добился. Военный атташе в Лондоне генерал-лейтенант А.П. Ермолов оплачивал «случайные сведения» и командировал в Германию агента Рабиновича за 75 английских фунтов. В 1915 г. и в Париже, и в Лондоне эта деятельность фактически прекратилась. Игнатъев, передав функции руководства агентурой своему прибывшему в Париж брату П.А. Игнатьеву, сам занялся военными заказами военного ведомства во Франции, а Ермолов занимался передачей в Россию английских сведений и т. п.²

Ротмистр П.А. Игнатъев не имел опыта разведывательной работы и был направлен после ранения уже в звании полковника в штаб Юго-Западного фронта и, как владеющего французским, английским, немецким, итальянским, испанским языками, назначен в разведывательное бюро. Здесь, начав с организации операции по захвату трофейных документов, что по своему характеру было на уровне возможностей войсковой разведки, лишенной

¹ См.: Звонарев К.К. Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914–1918 гг. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. К.: Изд-во «Мария», 2015. С. 191–192.

² См.: Там же. С. 215–216.

агентурных возможностей, он быстро перешел к агентурной работе, вплоть до организации диверсии в Трансильвании¹. Получив назначение в Париж, П.А. Игнатъев развил большую деятельность, создав здесь ряд организаций, занимающихся различными вопросами, вплоть до связей с русскими военнопленными, получением от них разведывательных сведений, организации их побегов и т. п. Поскольку граф П.А. Игнатъев тратил до 4-х миллионов франков в год (!), эффективностью его работы заинтересовался Генеральный штаб. На его запрос штабы фронтов Северного, Западного и Юго-Западного ответили, что работа организации Игнатъева их удовлетворяет и ее продолжение желательно, отметив, однако, чрезвычайную дороговизну поставляемых сведений². Необходимо отметить, что деятельность братьев Игнатъевых в Париже находилась под постоянным агентурным наблюдением со стороны французской разведки, о чем свидетельствуют 93 документа, приложенных к изданию книги «Моя миссия в Париже»³.

Выше мы употребили в отношении разведывательных акций термин «операция», который в то время разведывательным органам был совершенно несвойственным. Ниже приведем пример, к которому термин «операция» вполне применим, но прежде заглянем в контрразведывательный словарь последней трети прошлого века, чтобы выяснить признаки операции.

«Операция контрразведывательная (разведывательная) – организационная форма контрразведывательной (разведывательной) деятельности, представляющая собой систему согласованных и взаимосвязанных по цели, времени и месту контрразведы-

¹ См.: Игнатъев П.А. Моя миссия в Париже. М.: ООО «Гей итэрум», 1999. С. 7–39.

² См.: Звонарев К.К. Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914–1918 гг. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. К.: Изд-во «Мария», 2015. С. 249–250.

³ См.: Игнатъев П.А. Моя миссия в Париже. М.: ООО «Гей итэрум», 1999. С. 171–314.

вательных (разведывательных) мероприятий и действий, объединенных единым замыслом и направленных на достижение общей задачи стратегического или тактического порядка...

... Примерами контрразведывательных операций органов госбезопасности могут служить: операция по агентурному проникновению в спецслужбы противника, операция по секретной выемке в дипломатическом представительстве, операция по вербовке агентов из числа разведчиков и агентов противника и т. д.

Примерами разведывательных операций (со стороны разведывательных служб противника) могут служить: операция по заброске агента-нелегала на территорию СССР, тайниковая операция, операция по дезинформации и т. п.»¹.

По смыслу этого определения мы можем признать операциями вербовку полковников австро-венгерской армии Редля и Яндржека, поскольку эти действия совершались по единому замыслу и требовали целого ряда согласованных по цели, времени, месту действий. Но мы имеем еще одно свидетельство Гектора Байуотера об операции русской морской разведки, имевшей оперативные последствия. К сожалению, подтверждений в архивах найдено не было, хотя в художественной и специальной литературе после этого свидетельства последовали отклики.

Во время Первой мировой войны в г. Либаве в одном из кафе работала официанткой Анна, которая «была безусловной красавицей... обладала безукоризненной фигурой... помимо родного русского языка она хорошо владела немецким»². Ей удалось заинтересовать некоего унтер-офицера Курта Бремермана рассказом о якобы бывшем любовнике русском морском офицере, который бросил ее. С тех пор она ненавидит русских и страстно желает победы Германии. По ходу рассказа она показала Курту

¹ Контрразведывательный словарь. М.: Научно-издательский отдел ВКШ КГБ им. Ф.Э. Дзержинского. 1972. С. 192.

² См.: Байуотер Г. Морская разведка и шпионаж. Эпизоды из мировой войны. Л.: Военмориздат, 1939. С. 7.

портфель, якобы принадлежавший русскому офицеру, который случайно был оставлен у нее при эвакуации Дибавы. Курт обнаружил в портфеле карты минных полей, проходов в них и расположения береговых батарей русских. Доставив все это на свой корабль, он рассказал командиру о том, как они попали к нему. Карты вызвали полное доверие у немцев и были доложены адмиралу. После предварительной разведки, подтвердившей подлинность карт, было решено направить в Финский залив флотилию эсминцев, которая в итоге попала на русское минное поле, потеряв 4 эсминца и 2 небольших корабля¹. То, что все было именно так, подтверждает автор предисловия к русскому изданию. Реально прорыв 10-й флотилии новейших эскадренных миноносцев в Финский залив происходил 10-22 ноября 1916 г. При этом на минах погибло 7 эсминцев и один получил тяжелые повреждения². По сообщению немецкой разведки, Анна была ей известна, ее имя Катрин Изельман, родилась в 1887 г. По другим данным это Клара Изельгоф или Анна Ревельская. Исчезнув из Либавы, потеряв во время революции связь, она еще дважды появлялась на исторической сцене. В 1917 г. она сообщила русскому военноморскому атташе в Стокгольме капитану 2-го ранга Сташевскому о подготовке германского флота к операции в Моонзундском архипелаге и о дате ее начала. В результате фактор внезапности немцами был утрачен³. Другой раз уже 17 июня 1941 г. она появилась у военноморского атташе Советского Союза капитана 1 ранга М.А. Воронцова, представилась Анной Ревельской и предупредила, что нападение на Советскую Россию произойдет в

¹ См.: Байуотер Г. Морская разведка и шпионаж. Эпизоды из мировой войны. Л.: Военмориздат, 1939. С. 8–12.

² См.: Флот в Первой мировой войне. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. Н.Б. Павловича. М.: Воениздат, 1964. С. 243–244.

³ См.: Легенда русской разведки [Электронный ресурс]. URL: <https://psyont.livejournal.com/10515775.htm> (дата обращения: 20.04.2021).

3 часа ночи 22 июня. Воронцов спросил ее, почему она обратилась именно к военно-морскому атташе. Она ответила:

- Потому что с флотом, с Балтийским флотом связана вся моя молодость, может быть лучшие дни моей жизни...

Прощаясь, она попросила сказать немцам, если будут спрашивать о цели ее визита, что она приходила в русское посольство по поводу визы в Ригу. И не искать встречи с нею¹. Повторим, что на сегодняшний день уже невозможно установить правду об этих событиях и об этой женщине. Но в целом можно предположить, что это была наиболее удачная операция русской военно-морской разведки в Первой мировой войне. В наше время подобные операции получили в некоторых странах общее название «комео» (одиночка)².

Что касается организации контрразведки, то с началом войны в войсках не было наставления по ее ведению в военное время. Только 14 января 1916 г. начальником штаба Верховного главнокомандующего было утверждено «Временное положение о контрразведывательном отделении» и отпущены финансовые средства на его содержание. Первоначально штат КРО Ставки определялся в 20 человек, но уже 30 марта был увеличен за счет прибавления наблюдательных агентов и сотрудников наружного наблюдения³. Долгое время разрабатывались и согласовывались руководящие документы по морской контрразведке, пока в Севастополе подготовили и, минуя морского министра и Морской генеральный штаб, направили прямо в Ставку Верховного главнокомандующего «Положение о разведывательном и контрразведывательном отделениях штаба ЧФ». Это положение и утвердил

¹ См.: Она работала на Российскую Империю и СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://alternathistory.com/content/revelskaya-anna-klara-izelgof-katri...> (дата обращения: 20.04.2021).

² См.: Основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. / Под. ред. В.В. Рушайло. СПб.: Изд. «Лань», 2000. С. 302.

³ См.: Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): организационное строительство. М.: Изд. «Крафт+», 2004. С. 29–30.

14 сентября 1915 г. начальник штаба ВГ генерал от инфантерии М.Н. Алексеев. Руководителем контрразведывательного отделения Черноморского флота Севастопольского жандармского управления стал ротмистр А.П. Автомонов, прикомандированный к штабу ЧФ. Новое положение было утверждено начальником морского штаба Ставки адмиралом А.И. Русиным 26 августа 1916 г.¹

Штаб Черноморского флота высказался за тесное взаимодействие контрразведывательного отделения с жандармским управлением и охранными отделениями в зоне ответственности ЧФ и просил направить в Севастополь опытного сотрудника Департамента полиции для практического решения вопроса. Рассматривая контрразведку как важное государственное дело, Департамент полиции удовлетворил все запросы штаба ЧФ. По указанию заместителя министра внутренних дел С.П. Белецкого, были организованы специальные курсы для сотрудников, состоящих в резерве на должности начальников контрразведывательных отделений. Программой курсов предусматривалось ознакомление слушателей с общими сведениями о шпионаже, с другими видами подрывной деятельности противника, тактикой контрразведывательной деятельности, а также силами и средствами для осуществления оперативных задач².

7 октября 1916 г. в 6 часов 20 минут на линкоре «Императрица Мария» прогремел первый взрыв под первой башней, взрывы продолжались около часа, в результате линкор начал крениться, лег на левый борт и перевернулся. Гибель новейшего линкора воспринята в стране как национальная катастрофа. Строительство «Марии» обошлось в 28 тонн золота, что было равноценно продаже за границу полумиллиона тонн зерна. Есте-

¹ См.: Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. М.: Изд. «Крафт+», 2004. С. 56–57.

² См.: Там же. С. 58.

ственно, что для производства следствия была создана специальная комиссия¹. Среди других возможных причин гибели линкора, комиссия рассматривала и «злой умысел», иными словами, диверсию. Было установлено, что на линкоре работали рабочие с разных заводов числом до 150 человек, в том числе накануне катастрофы – 90 лиц. В первой башне работало 4 рабочих Путиловского завода, но кроме них в крюйт-камеру мог проникнуть любой злоумышленник тремя (!) путями, так как вопреки инструкциям, крюйт-камеры линкора были открыты. В 1933 г. органами ОГПУ Украины в Николаеве была разоблачена крупнейшая резидентура немецкой разведки, но прямых указаний на ее участие во взрыве «Марии» нет. Тем не менее, на наш взгляд, эта версия не может быть отброшена и сегодня. В период с 30 октября 1915 г. по 8 июля 1917 г. помимо «Императрицы Марии» погибли от внутренних взрывов британский броненосный крейсер «Нэтэл», итальянский дредноут «Леонардо да Винчи», японский броненосный крейсер «Цукуба» и британский дредноут «Вэнгард»². И это, не считая многих случаев торговых судов! В Германии, Австро-Венгрии, Турции такого не наблюдалось...

Поскольку на тот момент основной версией гибели дредноута считалась диверсия, это побудило МГШ и морское министерство вновь рассмотреть различные документы по вопросам организации контрразведки. В результате 10 января 1917 г. в ГУ ГШ поступили проекты целого пакета документов:

- 1) Положение о морской контрразведывательной службе;
- 2) Инструкция ее сотрудникам по оперативной работе;
- 3) Инструкция о ведении денежной отчетности;
- 4) Положение о добавочных вознаграждениях чинам флотской контрразведки;

¹ См.: Айзенберг Б.А. Линкор «Императрица Мария». Главная тайна Российского флота / Б.А. Айзенберг, В.В. Костриченко. М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2010. С. 71.

² См.: Там же. С. 77.

5) Программа обучения офицеров.

Реализовать все намеченные меры не удалось, так как после Февральской революции жандармское управление перестало существовать, а все его офицеры, уже зачисленные в контрразведку, подлежали немедленному увольнению¹.

На Черноморском флоте Севастопольскому Совету рабочих и солдатских депутатов связь контрразведки с жандармами была воспринята как доказательство того, что контрразведка занимается теми же политическими делами, что и жандармы. «Пришлось знакомить совет... с задачами контрразведки, ничего общего с политикой не имеющей, но также и со всей постановкой дела. Избранная для этой цели делегация от совета принуждена была выслушать в течение нескольких вечеров ряд поучительных лекций, после чего была образована особая комиссия при участии той же делегации по вопросу о реформах контрразведки в духе революции. Комиссия эта прежде всего постановила в целях расширения деятельности контрразведки и продуктивности ее разбить район, входящий в ее ведение, на пять частей и в каждой из них учредить самостоятельное контрразведывательное отделение с особым начальником во главе, с подчинением их всех штабу командующего Черноморским флотом»².

Но мирно обошлось только в Севастополе, а в центре, прямо в Таврическом дворце был арестован начальник КРО полковник В.М. Якубов, прибывший туда с рапортом о готовности добросовестно служить новой власти. В отсутствие начальника отделение прекратило работу, а в начале марта подверглось разгрому бесчинствующей толпой. Большинство сотрудников было арестовано и около месяца они провели в тюрьме.

¹ См.: Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. М.: Изд. «Крафт+», 2004. С. 61, 63.

² Устинов С.М. Записки начальника контрразведки. Белград: Всеславянский книжный магазин М.И. Стефанович и Ко, 1922. С. 78–79.

Вот что писал по этому поводу Б.В. Никитин, ставший начальником контрразведки Петроградского гарнизона: «Один из неприятельских агентов – Карл Гибсон, которого, кстати, я вновь поймал через полтора месяца и водворил в тюрьму, выскочив на свободу при февральском перевороте, первое же, что сделал, это привел толпу и ворвался с ней в помещение контрразведки под предлогом, что пришел громить «охранку». Начав разгром, он прежде всего разыскал свое досье в делах по алфавиту и, конечно же, унес с собою. Толпа, руководимая Гибсоном, переломала шкафы, сожгла и перервала много бумаг, разбросала по полу до 300 тысяч регистрационных карточек, хранившихся в алфавитном порядке».

Авторитетный современный историк органов контрразведки А.А. Зданович отмечает: «Решения Временного правительства об упразднении Отдельного корпуса жандармов и Департамента полиции со всеми их структурами на местах, организованные и направляемые пришедшими к власти революционными и либеральными лидерами, гонения на жандармов и полицейских привели к резкому ослаблению контрразведки, т. к. именно они на 90 % составляли руководящее звено контрразведывательных отделений фронтовых штабов и округов. Агентурный аппарат был практически уничтожен. Понимая, что идет процесс фактической ликвидации КРО, наиболее думающие военные руководители предпринимали меры по укреплению их личного состава за счет офицеров Генштаба и юристов. В определенной степени эту задачу удалось решить только к концу лета».

С приходом к власти большевиков, стали очевидны перспективы полного уничтожения контрразведки Главного управления Генерального штаба, поскольку ей адресовались упреки в гонениях на Ленина и других большевиков. Избежать этого удалось благодаря генерал-квартирмейстеру Генштаба Н.М. Потапову. Именно он сумел убедить Н.И. Подвойского и М.С. Кедрова, с

которыми контактировал еще при Временном правительстве, что подчиненные ему контрразведывательные органы в политику не вмешиваются, а занимаются только борьбой со шпионами. Однако последовала серия сокращений штатов, а в начале мая 1918 г. Главное управление Генерального штаба прекратило свое существование в связи с образованием Всероссийского главного штаба¹.

Осенью 1918 г. началась Гражданская война, в условиях которой уже совершенно отсутствовала возможность отделить шпионаж от контрреволюционной деятельности. Это стало понятным как в военном ведомстве, так и во Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее – ВЧК). Требовалось объединить усилия контрразведывательных структур и органов, ведущих борьбу с контрреволюционерами. Вопрос о том, кому будет подчиняться такой орган, стал предметом дискуссии. В феврале 1919 г. Президиумом ВЦИК было утверждено «Положение об Особом отделе». «Особые отделы ВЧК – контрразведка и органы политической охраны в армейской среде – в конечном счете заняли лидирующее положение в системе госбезопасности»².

22-25 декабря 1919 г. в Москве прошел Первый Всероссийский съезд особых отделов. На съезде выступил замначальника Особого отдела ВЧК И.П. Павлунский, выделивший фактор наличия на командных и штабных должностях в РККА так называемых военспецов и генштабистов в качестве одной из основных угроз безопасности армии. В январе 1920 г. председателем ВЧК и Особого отдела Ф.Э. Дзержинским, заместителем председателя Особого отдела И.И. Павлуновским, управляющим делами Особого отдела Г.Г. Ягодой утверждена Инструкция Особого отдела ВЧК особым отделам фронтов и армий³.

¹ См.: Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. М.: Изд. «Крафт+», 2004. С. 94–95, 97.

² Там же. С. 202.

³ См.: Шаваев А.Г. История военной контрразведки. СМЕРШ империй. СПб.: Питер, 2018. С. 49.

20 декабря 1920 г. создан Иностраннный отдел ВЧК, 7 февраля 1921 г. в Китае в результате спецоперации ВЧК был ликвидирован лидер казачьего движения на Южном Урале генерал-лейтенант, атаман А.И. Дутов, 5 июля в Петрограде была ликвидирована «Петроградская боевая организация». В этом же году произошли события, известные под названиями Кронштадтский мятеж (28 февраля – 2 марта, 6447 человек приговорены к различным срокам заключения, 2103 – к расстрелу) и Тамбовское крестьянское восстание (май-июль; жестоко подавлено войсками под командованием М.Н. Тухачевского с применением отравляющих веществ). В сентябре в Новониколаевске прошел судебный процесс по делу генерала Р.Ф. Унгерна и тогда же органами ВЧК раскрыт заговор Кубанской повстанческой армии. За год по делам ВЧК арестовано 300271, осуждены 35829, приговорены к высшей мере наказания – 9701 человек¹. За рубежом действовали РОВС, савинковская организация, причем последней организации содействовала польская разведка Ю.К. Пилсудского, в октябре началась белофинская интервенция в Карелии.

Такая исключительно сложная оперативная обстановка требовала поиска новых форм и методов агентурной деятельности. Поэтому в ноябре 1921 г. ВЧК начата операция «Трест», основанная на создании во враждебной среде легендированной организации и ведении на этой почве длительной оперативной игры. Отметим, что до этого времени в отечественной контрразведывательной деятельности термины «операция», «оперативная игра» практически не применялся, хотя на практике многие разведывательные и контрразведывательные организационные формы обладали чертами операции и вполне могли бы нести такое название. Теперь все мероприятия, объединенные общим замыслом,

¹ См.: Шаваев А.Г. История военной контрразведки. СМЕРШ империй. СПб.: Питер, 2018. С. 51–54.

ведущие к одной цели впервые получили официальное название «операция Трест».

При анализе этой операции, у исследователя возникает впечатление, что лица, причастные к разработке замысла, могли использовать опыт охранных отделений и их, если можно так выразиться, «стратегий» ведения борьбы с революционными организациями. Однако к этому времени жандармы и представители Департамента полиции были или мертвы, или находились в эмиграции. Возможно, что опыт их деятельности изучался в ВЧК, где и применялся в новых условиях.

Как уже указывалось, основой операции являлась длительная оперативная игра. «Игра оперативная – система контрразведывательных операций и мероприятий, в ходе которых орган государственной безопасности от имени и при участии своего агента (в основном из советских граждан), действующего в составе агентурного аппарата противника, с использованием полученных им от вражеской разведки средств связи систематически направляет противнику различного рода дезинформационные сведения и отчеты агента с легендированными данными о его деятельности. Таким образом, действия противника оказываются под контролем органов КГБ и с помощью агента направляются в выгодном им направлении, способствующем более успешному решению органами государственной безопасности контрразведывательных задач...» и далее подчеркивается, что оперативная игра – наиболее эффективный вид оперативного использования агентов¹.

Основные цели операции «Трест»: 1) сковать на возможно большее время боевую активность групп белой эмиграции и белого подполья; 2) осуществить на протяжении операции наиболее важных представителей антисоветского движения.

¹ Контрразведывательный словарь. М.: Научно-издательский отдел ВКШ КГБ им. Ф.Э. Дзержинского, 1972. С. 114.

По-видимому, отправной точкой стал арест высокопоставленного работника Наркомата внешней торговли А.С. Якушева после заграничной командировки, во время которой он встречался с представителем белой эмиграции. А.Х. Артузов сумел склонить А.С. Якушева к секретному сотрудничеству с органами ВЧК и возглавить фиктивную монархическую организацию (МОЦР). В дальнейшем предполагалось проведение многоходовой операции за рубежом и внутри страны. (По другой версии предполагалось использовать уже реально существующую организацию, направив ее на цели контрразведки и поставив ее под контроль)¹.

Для подтверждения серьезных возможностей создаваемой чекистами организации удалось завербовать (или же склонить к сотрудничеству в отдельных эпизодах операции) ряд бывших генералов и офицеров старой армии, в том числе бывшего генерал-квартирмейстера Н.М. Потапова и А.М. Зайончковского, причем первый из них выступал в качестве военного руководителя организации. Кроме того, в организацию входили бывший камергер Ртищев, барон Остин-Сакен, тайный советник Путилов, нефтепромышленник Мирзоев. Кроме того, была создана ячейка МОЦР, возглавляемая бывшим офицером Ю. Артамоновым, с целью контакта с европейскими зарубежными центрами.

В декабре 1922 г. в Берлине состоялась встреча Якушева с членами этой ячейки и другими представителями Белого движения, на которой ему удалось убедить в серьезных возможностях организации МОЦР и добиться поддержки. Позже Якушев еще несколько раз выезжал за рубеж, встречался с руководителями Белого движения, монархистами и в том числе с великим князем Дмитрием Павловичем. Видимо, под влиянием Якушева там возникла идея отказаться от вооруженной борьбы, сохранить советскую власть без большевиков и положиться на развитие подполь-

¹ См.: Дамаскин И.А. 100 великих операций спецслужб [Электронный ресурс]. URL: <https://info.wikireading.ru/7681> (дата обращения: 24.04.2021).

ного движения во главе с МОЦР. Одновременно руководители операции «Трест» решили направить работу на организацию генерала Кутепова, склонную к ведению террористической борьбы с советской властью.

В ходе операции осуществлялись мероприятия, которые должны были способствовать уверенности зарубежных организаций, что они имеют дело с подлинными сторонниками Белого дела, например, встречи с военными руководителями генерал-лейтенантами старой армии Н.М. Потаповым и А.М. Зайончковским, организация инспекционных поездок, в том числе Б.В. Шульгина, которому намеренно позволили вернуться за границу и даже выпустить книгу, из которой были вычеркнуты строки о переходе через границу (это сделало ОГПУ). В 1923 г. в России побывали эмиссары генерала А.П. Кутепова М.В. Захарченко и Г.И. Радкевич. Они сделали главное – подтвердили, что Монархическая организация Центральной России – это реальность, и с ней надо считаться¹. Другие же поездки заканчивались захватом эмиссаров, например, английского разведчика Сиднея Рейли. Операцию прекратили только в феврале 1927 г., когда Кутепов категорически потребовал от Потапова сообщить дату для начала подрывных действий и направления в СССР группы террористов из 28-30 человек².

Операция «Трест» полностью достигла своих целей по недопущению в течение нескольких лет подрывных действий, обеспечив захват английского разведчика Рэйли, также как и операция «Синдикат» привела к захвату Савинкова. При задержании сотрудниками ОГПУ некоторые контрреволюционеры были убиты (А.О. Опперпут, М.В. Захарченко-Шульц, Н.А. Вознесенский, А.А. Шарин, С.В. Соловьев), других террористов (А.А. Сольско-

¹ См.: Гаспарян А.С. Операция «Трест». Шпионский маршрут Москва – Берлин – Париж. СПб.: Питер, 2017. С. 211.

² См.: Дамаскин И.А. 100 великих операций спецслужб [Электронный ресурс]. URL: <https://info.wikireading.ru/7681> (дата обращения: 24.04.2021).

го, А.Б. Болмасова, Н. Строевого, В. Самойлова, А. фон Адеркаса) Верховный суд СССР в сентябре 1927 г. приговорил к высшей мере наказания. Через десятилетие практически все руководители и участники операции «Трест» со стороны советских спецслужб погибли от рук своих товарищей во время Большого террора в СССР (А.Х. Артузов, А.П. Федоров, С.В. Пузицкий, Г.С. Сыроежкин, Г.Н. Косенко, и первый эмиссар «Треста» А.А. Якушев, умерший в заключении).

26 января 1930 г. генерал А.П. Кутепов вышел из дома в Париже и направился пешком в русскую церковь. Семья ждала его к завтраку, но он не пришел. Вскоре нашлись очевидцы, видевшие как сопротивлявшегося А.П. Кутепова заталкивали в автомашину. Согласно опубликованным ФСБ в середине 1990-х гг. данным, Кутепов умер от сердечного приступа на борту советского парохода «Спартак» вскоре после того, как пароход прошел Черноморские проливы и находился в 100 милях от Новороссийска. Есть и другая версия, по которой его убил французский коммунист М. Онель, принимавший участие в операции советской разведки. Это противоречило замыслу Москвы и тело пришлось тайно захоронить в парижском пригороде Леваллуа-Перре, где жил Онель¹.

В конце 1930-х гг. советская зарубежная разведка понесла тяжелые потери. Связано это с политическими репрессиями, охватившими всю страну. В первую очередь уничтожались военные. Не ставя перед собой задачу ответить на вопрос: действительно ли в РККА существовал заговор, отметим, что с 1930 по 1940 гг. было осуждено из числа военнослужащих и вольнонаемных РККА за измену Родине шпионов и врагов народа 76634 человека, расстреляно 35000 человек, причем большинство из них в 1937–1938 гг. Чистка Красной армии не могла не кос-

¹ См.: Гаспарян А.С. Операция «Трест». Шпионский маршрут Москва – Берлин – Париж. СПб.: Питер, 2017. С. 282–283.

нуться военной разведки, вся её верхушка оказалась уничтожена. То же относится и к сотрудникам НКВД, из которых было осуждено 63079 человек, расстреляно 41080 человек¹.

1 августа 1937 г. политбюро ЦК ВКП(б) обсудило положение в военной разведке и в связи с разоблачением «врагов народа» приняло решение об освобождении от должности начальника Разведуправления Я.Д. Берзина (позже расстрелян). Нарком внутренних дел Н.И. Ежов, получил специальное звание Генеральный комиссар госбезопасности, равное званию Маршал Советского Союза и одновременно возглавил военную разведку. Но с этого момента началось его постепенное падение².

10 ноября 1937 г. НКВД СССР направил начальникам Особых отделов военных округов, флотов и флотилий и в периферийные органы ведомства директиву № 286498, в которой предлагалось немедленно реализовать агентурные, архивные и следственные материалы, которые имелись в отношении работников военной разведки, взять на учет в активную разработку всех бывших работников разведорганов. В ноябре-декабре 1937 г. в Разведывательном управлении было арестовано 27 руководящих работников. В декабре того же года образован наркомат ВМФ и при нем создана соответствующая разведывательная структура (сначала разведывательный отдел, затем – управление). В январе 1938 г. уже в связи с началом кампании по устранению Ежова от власти, среди работников Разведывательного управления прокатилась новая волна арестов³.

Как вспоминал генерал-майор ГРУ В.А. Никольский, пришедший в военную разведку в начале 1938 г.: «К середине 1938 г. в военной разведке произошли большие перемены. Большинство

¹ См.: Карпов В.В. Генералиссимус. Историко-документальное издание. Кн.1. М.: Вече, 2002. С. 148.

² См.: Соколов В.Н. Военная агентурная разведка. История вне идеологии и политики. М.: ЗАО Изд. Центрполиграф, 2013. С. 422.

³ См.: Там же. С. 425, 433.

начальников отделов и отделений и все командование управления были арестованы. Репрессировали без всяких оснований опытных разведчиков, владеющих иностранными языками, выезжавших неоднократно в зарубежные командировки. Их широкие связи за границей, без которых немислима разведка, в глазах невежд и политиканствующих карьеристов являлись «корпусом деликты» – составом преступления – и послужили основанием для облыжного обвинения в сотрудничестве с немецкой, английской, французской, японской, польской, литовской, латвийской, эстонской и другими, всех не перечислишь, шпионскими службами. Целое поколение идейных, честных и опытных разведчиков было уничтожено. Их связи с зарубежной агентурой прерваны...»¹.

В то же время каким-то чудом зарубежная разведка продолжала работать. Разведчики РККА в период с марта по декабрь 1938 г. обеспечили поставки в Китай вооружений и военной техники на сумму 250 млн долларов. 23 мая этого же года сотрудником НКВД Павлом Судоплатовым был убит «единый вождь украинской нации» и «глава украинского государства», установивший «ради достижения высокой цели создания независимой Украины» тесные контакты с Гитлером, Евгений Коновалец².

В целом военная разведка РККА после «хирургического вмешательства» потеряла свою агентурную составляющую и начала создаваться заново, практически с нуля, на методической и теоретической базе, которую оставили, уйдя в небытие, предшественники – преимущественно офицеры старой царской школы.

Разведывательное управление с 1918 г. за 22 года своего существования претерпело более 25 переходов на новые штаты, а еще больше – изменений к ним (практически структура центрального ведомства военной разведки преобразовывалась еже-

¹ Соколов В.Н. Военная агентурная разведка. История вне идеологии и политики. М.: ЗАО Изд. Центрполиграф, 2013. С. 435.

² См.: Там же. С. 434.

годно), не задерживались долго на своих должностях и его начальники. Также часто реформировались разведорганы округов и флотов. В целом военная агентурная разведка к предстоящим испытаниям войной оказалась не готовой¹.

До настоящего времени остается дискуссионным вопрос: все ли возможное сделала советская внешняя разведка для своевременного информирования политического руководства СССР о точных сроках нападения фашистской Германии и содержании плана «Барбаросса»? Если да, то вся ответственность за неудачи советских войск в начале войны ложится на И.В. Сталина, не поверившего данным разведки.

Действительно, политическая и военная разведка систематически сообщала о подготовке Германии к нападению на СССР и возможных сроках агрессии. Сообщались и конкретные даты, но при их наступлении сообщались все новые и новые даты. Некоторые сообщения приоткрывали отдельные черты военных планов Германии, точную копию плана «Барбаросса» до начала войны предоставить правительству СССР не удалось, да и рассчитывать на это вряд ли было реально. К тому же, подготовка Германии к агрессии сопровождалась дезинформационной операцией, представляющей все мероприятия как отвод войск на отдых перед вторжением на Британские острова, а отвод их именно на восток как маскировку этого вторжения в Англию. Постоянный перенос дат вторжения объяснялся в том числе и внешне политическими обстоятельствами: необходимостью вторжения в Югославию и т. п. Обвинять Сталина в том, что в ночь на 22 июня он категорически не поверил в возможность начала войны, нельзя, т. к. в этот вечер он отдал распоряжение предупредить пограничные округа об этой возможности и отметил, что поводом для вторжения могут послужить провокации. Сталин хорошо понимал, что

¹ См.: Соколов В.Н. Военная агентурная разведка. История вне идеологии и политики. М.: ЗАО Изд. Центрполиграф, 2013. С. 522.

объявление мобилизации Советским Союзом будет использовано Германией как свидетельство о его агрессии. Эти соображения заставляют полностью снять обвинения против агентурной разведки и значительную долю обвинений против Сталина. Одной из причин первых неудач в войне была ошибочная оценка характера начального периода, хотя ход боевых действий в Европе должен был свидетельствовать, что современные войны начинаются после скрытной мобилизации и без обычного начального периода. Но это уже вина Наркомата обороны и Генерального штаба.

Уже в ходе войны была блистательно проведена операция внешней разведки под кодовым наименованием «Снег». Замысел этой операции принадлежит кадровому разведчику И.Г. Ахмерову (в будущем полковнику), а ее непосредственным исполнителем явился В.Г. Павлов (в будущем генерал-лейтенант КГБ). Отметим, что в архивах ФСБ никаких следов планирования этой операции не обнаружено¹. Как вспоминал Павлов: «Нарком вызвал меня в октябре 1930 г. Разговор с ним был предельно кратким. Он спросил, понимаю ли я всю серьезность предлагаемой операции? Детали его не интересовали, их не обсуждали.

- Сейчас же, – строго сказал Берия, – готовь все необходимое и храни все, что связано с операцией, в полнейшей тайне. После операции ты, Ахмеров и Павел Михайлович (начальник внешней разведки П.М. Фитин) должны забыть все и навсегда. Никаких следов ее ни в каких делах не должно остаться»².

В момент разработки замысла операции (конец 1940 г.) ее разработчикам представлялась реальной перспектива, что в случае войны с Германией, к последней может присоединится Япония, напав на Дальневосточные рубежи СССР. Поэтому основной

¹ См.: Павлов В.Г. Операция «Снег». Полвека во внешней разведке КГБ. М.: ТОО «Гея», 1996. С. 266.

² См.: Там же. С. 34.

идеей операции было побудить Соединенные Штаты предостеречь Японию от экспансии. В качестве лица, через которого рассчитывалось воздействовать на правительство США, был избран знакомый Ахмерова Гарри Декстер Уайт, пользовавшийся особым расположением министра финансов Генри Моргентау. По имеющимся сведениям, Моргентау занимал одну из самых ключевых позиций в администрации президента Ф.Д. Рузвельта. Уайт по своим убеждениям являлся антифашистом, поэтому предполагалось лишь довести основные идеи до него, а он сам найдет им убедительное обоснование и форму, в которой доведет их до Моргентау. По ассоциации с фамилией Уайта (белый) решили дать наименование операции – «Снег».

1941 год. Павлов, прибывший в США вместе с Михаилом Корнеевым, который был посвящен только в ту часть операции, которая его касалась, провели подготовку: выбрали место для встречи в отдалении от мест, где могло быть установлено усиленное наблюдение полиции и контрразведки, определились в какое время и с какого телефонного аппарата лучше позвонить Уайту. В разговоре по телефону Павлов сказал, что постарается быть на месте встречи за несколько минут до свидания, что он блондин и что на его столе будет лежать журнал «Нью-Йоркер».

Уайт был человеком лет 35-40, живым, симпатичным и не производил впечатление важного государственного чиновника. В очках в узкой металлической оправе он казался скорее профессором. Передав привет от Билла (под этим именем Уайт знал Ахмерова), Павлов, извинившись за свои знания английского языка, показал Уайту небольшую записку. Прочитав ее, Уайт сказал, что его поражает полное совпадение его мыслей с тем, что думает Билл. Он попросил передать Биллу, что уже задумывается, что надо предпринять, чтобы направить усилия в нужном направлении.

Вернувшись в миссию, Павлов дал шифртелеграмму Фитину: «Все в порядке, как планировалось. Клим». На этом операция «Снег» для него закончилась.

Уже в 1990-е гг. он прочитал в книжке Г. Фиша «Мемуары американского патриота» о той роли, которую сыграл Гарри Уайт в возникновении американо-японской войны. Автор приводит два документа от 6 июня и 17 ноября 1941 г., составленные Уайтом. Их главное содержание вошло в меморандум Моргентау для Хэлла и Рузвельта от 18 ноября того же года. На основании последнего документа 26 ноября 1941 г. японскому послу в США адмиралу Номуре был вручен ультиматум с требованием немедленно отозвать вооруженные силы Японии из Китая, Индонезии и Северной Кореи. Японскому правительству предлагалось выйти из тройственного союза с Германией и Италией, заключенного в сентябре 1940 г. Документ, который получил название «ультиматум Хэлла», спровоцировал войну между Японией и США¹.

Безусловно, что операция «Снег» способствовала началу войны между Японией и США, она позволила перебросить во время битвы под Москвой «сибирские дивизии» с Дальнего Востока на Западный фронт, что позволило Красной армии выиграть эту битву. Но мы бы воздержались от слишком восторженных оценок итогов операции. Во-первых, на появление «ультиматума Хэлла» оказали влияние настроения значительной части администрации президента Рузвельта, а записка Уайта способствовала этому. Во-вторых, ряд зарубежных разведчиков, и в их числе Р. Зорге, сообщали в Москву о подготовке Японии к войне в США, а одновременное начало агрессии против Советского Дальнего Востока в таких условиях представлялось крайне маловероятным. Таким образом, операцию «Снег» надо признать успешной и способствовавшей этим двум событиям.

¹Павлов В.Г. Операция «Снег». Полвека во внешней разведке КГБ. М.: ТОО «Гея», 1996. С. 35–41.

В дни, предшествующие началу Великой Отечественной войны, понимание того, что на войне случается всякое, заставило заместителя председателя Совнаркома СССР Л.П. Берия отдать распоряжение о создании Особой группы, которое было получено П.А. Судоплатовым 17 или 18 июня 1941 г. Особой группе предстояло не только заниматься пресечением провокаций на границе, но и разведывательной и диверсионной работой в тылу фашистских войск. Еще в 1930-х гг. в рамках теории о глубокой операции предполагались действия диверсионно-разведывательных групп в тылу противника. В связи с этим в приграничных районах тайно готовились партизанские отряды, закладывались тайные схроны оружия, продуктов, медикаментов. Командирами отрядов назначались профессиональные чекисты. Сборы будущих руководителей партизан, хотя и не часто, но все же проводились. Теперь этот опыт был востребован, кроме того, было принято решение о формировании Отдельной мотострелковой бригады особого назначения – ОМСБОН и спецотряда при ней. Слушатели школ НКВД были немедленно приданы Особой группе и вошли в состав бригады.

Необходимо было объединить усилия НКВД, военной разведки, Коминтерна и еще многих ведомств по созданию управляемых из Москвы формирований, способных вести партизанскую войну. С этой задачей справился заместитель Судоплатова Наум Эйтингон, прошедший школу гражданской войны в Испании и умевший найти общий язык с военными¹.

Для работы Особой группы требовались опытные кадры, но где их брать? И тогда начальник группы П.А. Судоплатов пошел к Л.П. Берии с предложением освободить из тюрем работников

¹ См.: Долгополов Н.М. Легендарные разведчики. На передовой вдали от фронта – внешняя разведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 7–13.

разведки и госбезопасности. Берия выслушал Судоплатова и задал единственный вопрос:

- Вы уверены, что они нам нужны?

- Совершенно уверен.

- Тогда свяжитесь с Кобуловым, пусть освободит. И немедленно их используйте.

Среди освобожденных были Я.И. Серебрянский, И.Б. Маклярский, П.И. Гудимович, М.И. Орлов, В.М. Лебедев и др., возглавившие отделения Особой группы. Майор госбезопасности Яков Серебрянский по существу создал диверсионную службу еще в 30-е гг. Это его люди похитили генерала Кутепова, он внедрял агента «глубокого оседания», который оказался в 1942 г. востребован, поскольку как врач-стоматолог был близок к семье Оппенгеймера – отца американской атомной бомбы. В ноябре 1938 г. Серебрянский был арестован и осужден к смертной казни, но привести приговор в исполнение не успели. Теперь Серебрянский отработал всю войну на благо разведки, но ушел в 1946 г., когда министром госбезопасности был назначен Абакумов, арестовывавший Серебрянского в 1938 г. После смерти Сталина Серебрянского восстанавливают на службе и назначают заместителем начальника разведывательно-диверсионной службы, но уже через несколько месяцев арестовывают вместе с женой по делу Берии как его пособника. Полковник Серебрянский скончается на допросе в 1956 г. и будет реабилитирован в 1971 г.¹

Немцы показали пример организации действий диверсионно-разведывательных групп, забросив в ночь с 21 на 22 июня 1941 г. в советские тылы на расстояние 200-300 км от границы

¹ См.: Болтунов М.Е. Короли диверсий. История диверсионных служб России. М.: Вече, 2001. С. 190–193.

многочисленные группы, нанесшие нашим войскам большие потери, дезорганизовавшие управление и связь¹.

18 июля вышло постановление ЦК партии «Об организации борьбы в тылу германских войск». В немецкий тыл обычно засылалось от 20 до 100 человек и обязательно крепкое чекистское ядро: разведчики, контрразведчики, пограничники и строевые командиры, поскольку надо было вести вооруженную борьбу. Со временем такие отряды разрастались.

Кроме того, в тылу действовали группы военных, например, минеры И.Г. Старинова, которые взрывали мосты на путях наступающего противника, осуществляли минирование радиоминами. Так, в Киеве было произведено в разное время несколько взрывов зданий с немецкими военнослужащими. К таким группам и к партизанским отрядам зачастую присоединялись попавшие в окружение части и подразделения РККА, а также патриотично настроенные местные жители.

Во время войны партизанских отрядов было более шести тысяч плюс 300 партизанских соединений, в которых сражались более миллиона человек². Конечно, часть из них возникала стихийно, но в абсолютном большинстве действовало организационное ядро, состоящее из профессиональных разведчиков и контрразведчиков. В результате практически все подполье и партизанские соединения и отряды представляли собой сеть диверсионно-разведывательных резидентур. Эти резидентуры обеспечивали командование РККА разведывательной информацией, ими же в 1943 г. проведена операция «Рельсовая война».

Вторая мировая война усилила возможности разведки и контрразведки широким применением портативных радиопередатчиков и приемников, средств радиопеленгации и радиопере-

¹ См.: Долгополов Н.М. Легендарные разведчики. На передовой вдали от фронта – внешняя разведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 9.

² Там же. С. 10.

хвата. В деле радиоразведки исторически Россия была первой: по традиции начало радиоэлектронной борьбы отмечается с 1904 г. – со дня, когда новый командующий Тихоокеанским флотом адмирал С.О. Макаров приказал настроить радиоприемники на волну японских кораблей. С началом Первой мировой войны в устье Финского залива налетел на камни германский крейсер «Магдебург», он был взорван и спешно оставлен экипажем. Однако русские водолазы обнаружили возле него сигнальные книги и шифры, которые были переданы английскому союзнику для использования в целях дешифровки неприятельских радиотелеграмм. В деле радиопеленгации проявила себя австро-венгерская разведка, опередившая русскую. М. Ронге писал, что захваченную радиопеленгаторную станцию русские приняли за «германский подземный телефон», но с помощью одного перебежчика быстро разобрались¹. Но уже в том же 1916 г. во время Мемельской операции адмирал Бахирев вывел свою эскадру по радиопеленгу на противника. Первые радиопеленгаторы могли с нескольких направлений засекают работу радиостанции приблизительно с точностью в 10 км. Теперь возможности многократно возросли, засечь работу рации можно было с одной передвигающейся автомашины. Рациями же старались оснащать все разведывательные группы, что многократно ускоряло проход сообщений и делало большинство из них актуальными. Быстрое определение точного места работы радиопередатчика позволяло захватить радиста во время радиосеанса либо сразу после него, а это открывало возможности для ведения радиоигр.

Немецкая контрразведка одной из первых приняла на вооружение новую, перспективную форму борьбы с противником, уже в ходе подготовки «Битвы за Англию» она начала радиоигры

¹ См.: Ронге М. Разведка и контрразведка. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского ун-та, 2004. С. 188.

с британской разведкой¹. Но с 1942 г. радиоигры со спецслужбами противника велись НКВД – НКГБ СССР, а с весны 1943 г. их проведение было возложено на Главное управление контрразведки «Смерш» НКО СССР. Агентурные комбинации с использованием перевербованных агентов-радиостов проводились советской контрразведкой на всем протяжении войны и использовались в первую очередь для дезинформации врага. Советская контрразведка впервые использовала захваченную группу и ее приемопередающую аппаратуру в начале августа 1941 г.² В дальнейшем, радиоигры усложнялись, выливаясь в операции со сложным замыслом, требующим инсценировки отдельных эпизодов для подтверждения доверия противника, перевербовкой вновь прибывающих радиостов, захватом агентов, предметов снаряжения, денежных средств, направляемых немецким командованиям для своих диверсионно-разведывательных групп.

К началу войны среди нескольких ценных агентов, переданных в распоряжение П.А. Судоплатова, был Александр Демьянов, проходивший у немцев, как выяснилось позже, под псевдонимом «Макс». Для советской разведки он был «Гейне». Макс пользовался у немцев полным доверием, о чем свидетельствуют мемуары одних из руководителей германской разведки Гелена и Шелленберга³. В июле 1941 г. Судоплатов и начальник секретно-политического управления НКВД Горлинский обратились к Берии за разрешением использовать Демьянова для проведения операции «Монастырь» в тылу противника. Для придания достоверности операции привлекли поэта Садовского и скульптора Сидорова, которые ранее учились в Германии и были известны ее спецслужбам. В феврале 1942 г. немцы сбросили «Макса» на па-

¹ Макаров В.Г. Смерш: Война в эфире, 1942–1945 / В.Г. Макаров, А.В. Тюрин. М.: Русский путь, 2018. С. 102.

² См.: Там же. С. 123.

³ Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Воспоминания опасного свидетеля. М.: Алгоритм, 2017. С. 181.

рашюте на советскую территорию с двумя помощниками. «Макс» стал немецким резидентом в Москве, а его помощники через некоторое время были арестованы. Немцы стали посылать курьеров для связи с «Максом», часть из них была перевербована, а другая арестована. Всего было задержано свыше пятидесяти посланных на связь агентов абвера. Дезинформация, передаваемая через «Макса» немцам, носила стратегический характер и готовилась в Оперативном управлении Генштаба. В частности, 4 ноября «Гейне-Макс» сообщил, что 15 ноября РККА нанесет удар не под Сталинградом, а подо Ржевом. Это наступление немцам удалось отразить, но они просмотрели окружение армии Паулюса под Сталинградом. Так, первоначально задуманная как чисто контрразведывательная, операция «Монастырь» превратилась в дезинформационную¹. В 1944 г. операция «Монастырь» по инициативе И.В. Сталина переросла в операцию «Березино». 19 августа 1944 г. генеральный штаб немецких сухопутных войск получил посланное абвером сообщение «Макса» о том, что соединение под командованием подполковника Шерхорна численностью 2500 человек блокировано Красной Армией в районе реки Березины. В действительности группы Шерхорна в тылу Красной Армии не существовало. Немецкое соединение под командованием этого офицера численностью 1500 человек было разгромлено и взято в плен. Но сам Шерхорн и его радисты были перевербованы. Для создания впечатления о наличии реальной немецкой группировки в тылу Красной Армии в Белоруссию были направлены бойцы и офицеры бригады особого назначения, немецкие антифашисты-коминтерновцы и немецкие военнопленные, завербованные советской разведкой. С 19 августа 1944 г. по 5 мая 1945 г. продолжалась эта самая успешная операция на основе радиоигры².

¹ Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Воспоминания опасного свидетеля. М.: Алгоритм, 2017. С. 178–183.

² Там же. С. 191–193.

Немецкая служба безопасности и генеральный штаб замыслили с помощью группы Шерхорна нарушить тыловые коммуникации Красной Армии. С этой целью были посланы специалисты по диверсиям и необходимая техника. Направленную на связь с Шерхорном группу боевиков-эсесовцев удалось захватить. В ответ на донесение Шерхорна об успешных диверсиях Гитлер наградил его «Рыцарским крестом и произвел в полковники. Начальник германского генштаба сухопутных войск генерал Гудериан приказал Шерхорну прорываться в Польшу, а оттуда в Восточную Пруссию. Шерхорн потребовал сбросить на парашютах проводников поляков, сотрудничающих с немцами. В результате и эта группа была захвачена. Гитлер планировал прислать начальника службы спецопераций и диверсий Скорцени и его группу, но ввиду ухудшения в апреле 1945 г. обстановки на советско-германском фронте отказался от этого намерения. 5 мая 1945 г. командование вермахта рекомендовало Шерхорну действовать по обстоятельствам. «Максу» было приказано законсервировать источники информации и прервать связи с Шерхорном¹.

По архивным данным, с сентября 1944 г. по май 1945 г. немецким командованием в тыл Красной Армии было совершено 39 самолето-вылетов и выброшено 22 германских разведчика (все были арестованы советскими контрразведчиками), 13 радиостанций, 255 мест груза с вооружением, обмундированием, продовольствием, боеприпасами, медикаментами и 1777000 рублей².

Рассказ о деятельности советской разведки и контрразведки в годы войны будет неполным, если не упомянуть о борьбе с движением украинских националистов, со службой безопасности украинской повстанческой армии (СБ УПА). Уже директива

¹ Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Воспоминания опасного свидетеля. М.: Алгоритм, 2017. С. 193–194.

² Секретные операции Генштаба СССР. Русская семерка [Электронный ресурс]. URL: <http://russian7.ru/post/sekretnye-operacii-genstaba-sssr/> (дата обращения: 20.04.2021).

НКВД СССР от 14 августа 1941 г. отмечала, что из членов ОУН немцы энергично формируют разведывательные и диверсионные группы для действий в тылу советских войск. С ноября 1941 по март 1942 г. на территорию шести областей Западной Украины НКВД УССР переброшено 150 разведгрупп и отдельно – 148 агентов и связных. С начала 1943 г. развернулось прямое вооруженное противостояние подконтрольных ОУН вооруженных формирований (с весны-лета 1943 г. – УПА) с партизанскими соединениями Волыни и Полесья. О масштабах боевых действий в 1944 г. говорит то, что на борьбу с УПА были отвлечены 9 и 10 стрелковые дивизии Внутренних войск, 17, 20, 21, 24 мотострелковые бригады, 18 кавалерийский полк, 6 штурмовой авиаполк НКВД, а также войска по охране тыла действующей армии и Пограничные войска. На эти операции были отвлечены и 13, 28 и 52 армии. В 1944 г. УПА осуществила 134 диверсии на железных дорогах, подорвала 13 и сожгла 15 и 12 шоссежных мостов, а в первом полугодии 1945 г. уже 212 диверсий на коммуникациях. В националистическое подполье и УПА активно внедрялась агентура НКВД-НКГБ. Добытая ими информация уже к концу 1943 г. позволила 4-му Управлению НКГБ составить довольно полное представление о структуре, тактике, социальном и командном составе, вооружении, Службе безопасности, идеологической работе в УПА, содержании пропаганды ОУН. По инициативе офицера госбезопасности Виктора Кашеева стали применяться агентурно-боевые группы, составленные из перевербованных повстанцев, действующих под личиной УПА или боевиков СБ ОУН. Проводились и операции по типу оперативных игр. В одной из них принимала участие 22-летняя Людмила Фоя, член ОУН с 1943 г., завербованная НКГБ во внутренней тюрьме НКГБ и получила псевдоним «Апрельская». Успешно работала на НКГБ примерно до середины 1945 г., потом расшифровавшись перед СБ стала работать на УПА, в 1948 г. исключена из агентур-

ной сети НКГБ, «как ставшая на путь предательства», тем не менее сорвала далеко идущую оперативную игру. Погибла 19 июля 1950 г. в бою с оперативно-поисковой группой 446 полка ВВ МВД¹. Это пример того, когда судьба операции зависела от агента, завербованного в тюрьме и не отказавшегося в глубине души от своих националистических убеждений. Этот пример далеко не единичен. В одном из сел Западной Украины во время агентурной комбинации по захвату главаря районного «провода» ОУН «Андрея» агент «Маруся» выстрелом из пистолета убила оперативного работника².

Советским спецслужбам пришлось приложить большие усилия для ликвидации или захвата главарей УПА. В частности, в течение 1947–1950 гг. командующий УПА Роман Шухевич, известный как «генерал Чупринка», «Тур», «Старый», «Белый» и другие успешно ускользал из засад и чекистско-войсковых операций, направленных на его захват. По данным, полученным, в основном, в результате внутрикамерной разработки и допросов его жены и любовниц, было установлено, что он, имея большие проблемы со здоровьем, обращался за медицинской помощью во Львове, дважды длительное время лечился в Одессе и вынужден в холодное время года скрываться не в лесу, а на конспиративных квартирах. Наконец, после захвата связной Дарьи Гусяк удалось с помощью внутрикамерного агента «Розы» получить записку Дарьи для Шухевича. В ходе чекистско-войсковой операции с 4 на 5 марта 1950 г. с привлечением всех оперативных резервов 62 стрелковой дивизии ВВ, штаба украинского пограничного округа и Управления милиции г. Львова Шухевич, в силу обстоятельств оставшийся без охраны, был убит (по другой версии – за-

¹ См.: Веденеев Д.В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941–1945 гг. / Д.В. Веденеев, А.И. Колпакиди, С.В. Чертопруд. М.: Алгоритм, 2015. С. 475–493.

² Лыков Н.П. Охота на Бандеру. Как боролись с «майdanом» в СССР. М.: Алгоритм, 2014. С. 136–137.

стрелился, будучи раненым). В оперативный штаб операции входили генерал-лейтенант П.А. Судоплатов, заместитель министра госбезопасности СССР генерал-майор Ю.И. Дроздов, начальник внутренних войск МГБ СССР генерал-майор И.И. Фадеев и начальник УМГБ Львовской области полковник В.В. Майструк.

Последний командующий УПА Василий Кук был захвачен спецгруппой КГБ СССР в одном из подземных бункеров в Иванцевском лесу Львовской области 24 мая 1954 г. Особая роль в захвате отводилась его охраннику в прошлом сотруднику СБ «Карпо». Это был человек, наводивший ужас своим огромным ростом и глазами, лично повесивший не один десяток людей. Чтобы его завербовать, пришлось пойти на совершенно не стандартный способ. У Карпо была мечта, хоть раз в жизни посмотреть кино и попробовать мороженого. И когда его взяли в нужном месте, то решили показать ему Украину: повезли в Киев, потом в Крым, показали все: заводы, стадионы, театры... и он сломался. Уже перешедший на Советскую сторону Карпо привел Кука и его жену в условленный бункер, подготовленный КГБ. Когда они, утомленные переходом, уснули, Карпо связал их и нажал на кнопку тревоги. Но Кук проснулся.

- Друже Карпо, за гроши продался? Сейчас «твои» прибегут. Здесь баночка с золотом и деньги. Тебе пригодятся. Ты же знаешь, я тебя не сдам.

- Не возьму.

- Почему?

- Я не за гроши. Я за идею¹.

Подведем некоторые итоги. Понятие операции органы разведки и контрразведки полностью восприняли в первые же годы после Первой мировой войны, хотя успешно применяли разведывательные и контрразведывательные операции еще в ее ходе. От

¹ Игнатов В.Д. Агентура НКВД-МГБ против ОУН-УПА. М.: Вече, 2015. С. 116-129.

операций «Синдикат» и «Трест» и до настоящего времени советская и российская разведка и контрразведка самым широким образом используют операции в своей деятельности, обогащая теорию на основе многолетней практики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историко-правовой экскурс вопроса развития проведения операций в сыскной и контрразведывательной деятельности России позволил нам раскрыть различные аспекты опыта их эффективного применения.

Это позволило обосновать авторское видение целесообразности дальнейшего исследования вопроса применения операций в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел России.

Понятие «операция», воспринятое военной наукой, постепенно стало применяться и в других сферах деятельности, связанных с вооруженной борьбой, разведкой, контрразведкой, правоохранными органами или иной, связанной с противоборствами, деятельностью. Применительно к каждой из этих сфер, толкование термина несколько изменялось, но суть оставалась одна: операция – это комплекс действий (боевых, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных мероприятий и иных), согласованных и взаимосвязанных по цели, месту, времени на основе единого замысла и плана, руководимых из единого органа и направленных на решение важных задач. Вот примерное, общее для всех таких сфер определение операции.

Нет сомнения, что операция как организационная форма ведения любой борьбы применялась задолго до того, как была воспринята теорией в военном деле, разведке, контрразведке, полиции.

В органах внутренних дел понятие «операция» первой воспринята отраслью общей (военной) тактики – специальной тактикой органов внутренних дел (хотя в период после Первой мировой войны была сделана попытка распространить его и на другие участки правоохранительной деятельности). Значительно позже оно воспринято криминалистикой в форме «тактическая операция», почти неприемлемой для отечественной военной науки, но

эта форма может быть отнесена к масштабу специальной или оперативно-розыскной операции, к уровню руководства ею. Оперативно-розыскной деятельностью, как наиболее родственной к контрразведывательной деятельности, было воспринято и понятие «оперативная игра» (хотя признаки применения оперативной игры были отмечены нами в одной из первых операций МВД России – так называемом «деле петрашевцев»). Но оперативная игра по своей сущности неотъемлема и невозможна без понятия «операция», а в оперативно-розыскной деятельности – без понятия «оперативно-розыскная операция».

В повседневной оперативно-служебной деятельности возможны случайные проникновения различных субъектов оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности в сферу компетенции другого субъекта, особенно когда оперативные интересы этих субъектов направляются к одной криминогенной среде, а поэтому важно обеспечить взаимопонимание и, когда это необходимо, взаимодействие. Чтобы не нанести непоправимый ущерб друг другу, надо помнить, что разведка, контрразведка и полиция могут иметь оперативные интересы в одной среде и прибегать к принципиально однородным формам и приемам деятельности. В интересах взаимопонимания и взаимодействия крайне желательно прибегать к одной общей терминологии и знать специфику различий в терминологии разных субъектов КРД и ОРД.

Оперативно-розыскная операция как высшая организационная форма оперативно-розыскной деятельности определяет изначально обязательное взаимодействие ее участников, согласование всех усилий по цели, месту (объектам), времени и способу действий при неременном едином руководящем центре (субъекте управления), разрабатывающем единый замысел и план, и осуществляющем руководство, координацию и корректировку плана в ходе операции.

Эта организационная форма органически включает в себя одно или несколько оперативно-розыскных мероприятий, оперативные комбинации, позволяющие создавать или использовать условия успеха, а при необходимости, и оперативную игру. Она предполагает комбинированное применение всех сил и средств, находящихся в распоряжении органов внутренних дел и их оперативных подразделений, всего арсенала приемов оперативно-розыскной тактики. Она мобилизует руководство и всех рядовых участников операции, поскольку все их действия ведут к одной цели и малейшая ошибка или небрежность одного способна свести на нет усилия многих.

Литература

1. Аваев Л.М. К вопросу о понятии оперативно-розыскного обеспечения деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах криминального характера // Общество и право. – 2007. – № 2. – С. 77–82.
2. Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сб. документов. 1880–1917 гг. / сост. Е.И. Щербакова. – М.; СПб.: Дмитрий Буланин 2006. – 384 с.
3. Айзенберг Б.А. Линкор «Императрица Мария». Главная тайна Российского флота / Б.А. Айзенберг, В.В. Костриченко. – М.: Коллекция, Яуза, Эксмо, 2010. – 128 с.
4. Алексеев М.А. Лексика русской разведки (исторический обзор). – М.: Междунар. отношения, 1996. – 128 с.
5. Алькинская А.А. Герои уходящей эпохи // Полиция России. – 2017. – № 9. – С. 44–48.
6. Байуотер Г. Морская разведка и шпионаж. Эпизоды из мировой войны. – Л.: Военмориздат, 1939. – 112 с.
7. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. – М.: Изд-во «НАУКА», 1973. – 617 с.
8. Беспалова Н.Е. Сергей Васильевич Зубатов литературный герой и исторический прототип // Наука и техника. – 2012. – № 6. – С. 63–71.
9. Бецков А.В. Организация взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск Национальной гвардии при участии в проведении контртеррористической операции (административно-правовые аспекты) // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3. – С. 80–85.
10. Болтунов М.Е. Короли диверсий. История диверсионных служб России. – М.: Вече, 2001. – 352 с.

11. Бородич А.А. Операция по задержанию группы вооруженных преступников. – Омск: НИИ РИО, 1998. – 60 с.
12. Буткевич С.А. Информирование общественности об актах терроризма как метод криминологической превенции // Вестн. Дальневосточного юридического института МВД России. – 2018. – № 1 (42). – С. 112–118.
13. Буткевич С.А. Оперативно-розыскное обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях: проблемы теории и практики // Вестн. Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 185–190.
14. Василега О.П. Вопросы оперативно-розыскного обеспечения действий органов внутренних дел в особых условиях // Совершенствование управления органами внутренних дел в особых условиях. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – С. 57–62.
15. Вальтер Н. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны. – М.: Вече, 2018. – 288 с.
16. Веденеев Д.В. Разведка Судоплатова. Зафронтая диверсионная работа НКВД-НКГБ в 1941–1945 гг. / Д.В. Веденеев, А.И. Колпакиди, С.В. Чертопруд. – М.: Алгоритм, 2015. – 576 с.
17. Видок. Записки Видока, начальника Парижской тайной полиции: в 3-х т. – К.: «СВЕ-НАС», 1991. – Т. 1. – 316 с.
18. Гаркавая Л.В. Охранное отделение Российской империи [Электронный ресурс]. – URL: <http://fb.ru/article/367525/ohrannoe-otdelenie-rossiyskoj-imperii> (дата обращения: 25.04.2021).
19. Гаспарян А.С. Операция «Трест». Шпионский маршрут Москва – Берлин – Париж. – СПб.: Питер, 2017. – 352 с.
20. Герасимов А.В. На лезвии с террористами // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 2. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – С. 140–342.
21. Гиленсен В.М. Полиция ФРГ: организация и деятельность. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. – 116 с.

22. Губанов А.В. Полиция Запада: основы деятельности по охране правопорядка. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. – 104 с.

23. Гуркин Я.А. Санкт-Петербургская сыскная полиция в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2016. – 162 с.

24. Дамаскин И.А. 100 великих операций спецслужб [Электронный ресурс]. – URL: <https://info.wikireading.ru/7681> (дата обращения: 24.04.2021).

25. Деревянко И.В. «Белые пятна» Русско-японской войны. – М.: Эксмо, Яуза, 2005. – 416 с.

26. Долгополов Н.М. Легендарные разведчики. На передовой вдали от фронта – внешняя разведка в годы Великой Отечественной войны. – М.: Молодая гвардия, 2016. – 367 с.

27. Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в особых условиях: монография. – Луганск: РИО ЛАВД, 2004. – 776 с.

28. Дубко Ю.В. Управление органами внутренних дел в чрезвычайных ситуациях: специальная тактика. Часть общая: учеб. пособие. – К.: РИО МВД, 2001. – 280 с.

29. Егоров А.А. Фуше. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. – 416 с.

30. Звонарев К.К. Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914–1918 гг. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. – К.: Изд-во «Мария», 2015. – 609 с.

31. Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): организационное строительство. – М.: Изд. «Крафт+», 2004. – 240 с.

32. Зелинский А.Ф. Криминология: учебное пособие. – Х.: «Прапор», 1996. – 261 с.

33. Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. – М.: Кучково поле, 2001. – 483 с.

34. Иванов С.И. Замысел и план оперативно-розыскной операции // Вестн. Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 136–143.

35. Иванов С.И. Меры и действия оперативно-розыскной деятельности как вспомогательные тактические способы действий в оперативно-розыскных операциях // Вестн. экономической безопасности. – 2020. – № 1. – С. 166–171.

36. Иванов С.И. Оперативно-розыскная операция: понятие и основные особенности // Вестн. Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 109–113.

37. Игнатов В.Д. Агентура НКВД-МГБ против ОУН-УПА. – М.: Вече, 2015. – 480 с.

38. Игнатъев А.А. 50 лет в строю. В 2-х томах. – Т. 1. – Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1964. – 559 с.

39. Игнатъев П.А. Моя миссия в Париже. – М.: ООО «Гейтэрум», 1999. – 335 с.

40. Измозик В.С. Политический розыск ведет Третье Отделение (1826–1880 годы) // Жандармы России. – СПб.: «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 248–278.

41. Казачков Г.А. Тактика спецназа. – Ростов-на-Дону: Феникс. 2006. – 272 с.

42. Калмыков А.А. С.П. Белецкий – «поэт политического ремесла» // Жандармы России. – СПб.: «Нева», М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 446–455.

43. Карпов В.В. Генералиссимус. Историко-документальное издание. Кн. 1. – М.: Вече, 2002. – 624 с.

44. Кашицина О.В. Камни и те сдали, а мы сильнее // Полиция России. – 2015. – № 5. – С. 24–26.

45. Козлов Д.Ю. Во главе действующего флота: система управления морскими силами России в годы Первой мировой войны. – М.: Нобель Пресс, 2013. – 249 с.

46. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – Изд. 2-е. – М.: Норма, 2016.

47. Коновалов С.В. Милиция вступила в бой // Полиция России. – 2015. – № 2. – С. 44–46.

48. Контрразведывательный словарь. – М.: Научно-издательский отдел ВКШ КГБ им. Ф.Э. Дзержинского, 1972. – 371 с.

49. Королев В.И. Действовать энергично и по закону. История политической полиции Крыма. – Симферополь, 2007. – 196 с.

50. Кошель П.А. История российского сыска. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 395 с.

51. Криминология: учеб. для ВУЗов / Под ред. А.И. Долговой. – М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. – 784 с.

52. Кубышко В.Л. Восстанавливая историческую справедливость // Полиция России. – 2018. – № 5. – С. 42–47.

53. Кузнецов И.Н. История государства и права России: учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012. – 696 с.

54. Куликов С.П. Пять легендарных московских сыщиков [Электронный ресурс]. – URL: https://историк.рф/_post/пять-легендарных-московских-сыщиков (дата обращения: 20.04.2021).

55. Курлов П.Г. Гибель императорской России. – М.: Захаров, 2002. – 302 с.

56. Кучинский А.В. Преступники и преступления. Законы преступного мира. Обычаи, язык, татуировки: энциклопедия. – Донецк: Сталкер, 1997. – 448 с.

57. Лаптії В.А. Основи управління органами внутрішніх справ в особливих умовах: навчальний посібник. – К.: РВВ МВС України, 1996. – 116 с.

58. Легенда русской разведки [Электронный ресурс]. – URL: <https://psyont.livejournal.com/10515775.htm> (дата обращения: 20.04.2021).

59. Лобанов А.В. История полиции России / А.В. Лобанов, Г.Г. Широков. – СПб.: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2015. – 200 с.

60. Лонсдейл М.В. Штурмы: руководство по тактике высокого риска при проведении арестов и обысков: учебное пособие / Пер. с англ. В. Варганова. – М.: Raids, 2004. – 304 с.

61. Лурье Ф. Политический сыск в России 1646–1917. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 399 с.

62. Лыков Н.П. Охота на Бандеру. Как боролись с «майдамом» в СССР. – М.: Алгоритм, 2014. – 336 с.

63. Майдыков А.Ф. Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в борьбе с массовыми беспорядками // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – С. 32–43.

64. Макаров В.Г. Смерш: война в эфире, 1942–1945 / В.Г. Макаров, А.В. Тюрин. – М.: Русский путь, 2018. – 888 с.

65. Мартынов А.П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – Т. 1. – С. 27–408.

66. Микитюк Ю.В., Иванов С.И. Организационные формы деятельности охранных и розыскных отделений полиции во второй половине XIX века и в преддверии революций 1905–1907 и 1917 годов в России // Вестн. Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 35–40.

67. Милиция в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – URL: <https://lawbook.online/gosudarstva-prava/xii-militsiya-velikoy-otech...> (дата обращения: 20.04.2021).

68. Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк / под общ. ред. Р.Г. Нургалиева. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2004. – 648 с.

69. Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция: учебно-практическое пособие. – М.: Изд. Шумилова И.И., 1998. – 96 с.

70. Музио Д. Предотвращение и подавление массовых беспорядков в Италии // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – С. 60–69.

71. Мулукаев Р.С. История отечественных органов внутренних дел: учеб. для ВУЗов / Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин, А.Е. Епифанов. – М.: NOTA BENE, Медиа Трейд Компания. – 2005. – 330 с.

72. Набока С.В. Проблемы управления специальными подразделениями при чрезвычайных обстоятельствах / С.В. Набока, В.Д. Рыжук // Совершенствование оперативно-розыскной деятельности в современных обстоятельствах. – Омск: НИиРИО Омской ВШ МВД СССР, 1990. – С. 53–58.

73. Назаров А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.

74. Небратенко Г.Г. Терроризм и экстремистские организации в Российской империи во второй половине XIX в. // Актуальные проблемы борьбы с терроризмом в южном регионе России. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 131–135.

75. Никитин Б.В. Роковые годы: Новые показания участника. – М.: Айрис Пресс, 2007. – 484 с.

76. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

77. Олейников А.В. Радиоразведка и подслушивание телефонных переговоров на русском фронте в Первую мировую войну // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 4. – С. 3–8.

78. Омелин В.Н. Оперативно-розыскные мероприятия и оперативно-розыскные действия: критерии разграничения // Закон и право. – 2018. – № 11.

79. Она работала на Российскую Империю и СССР [Электронный ресурс]. – URL: <http://alternathistory.com/content/revelskaya-anna-klara-izelgof-katri...> (дата обращения: 20.04.2021).

80. Основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. / Под. ред. В.В. Рушайло. – СПб.: Изд. «Лань», 2000. – 720 с.

81. Павлов В.Г. Операция «Снег». Полвека во внешней разведке КГБ. – М.: ТОО «Гея», 1996. – 270 с.

82. Перегудова З.И. Департамент полиции и местные учреждения политического розыска (1880–1917) // Жандармы России. – СПб.: «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 278–313.

83. Пиотровский В.Ю. Русская полиция. – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007. – 351 с.

84. Полохов В.И. Об опыте организации и использования личного состава Карагандинской высшей школы МВД СССР в предупреждении групповых нарушений общественного порядка // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – С. 157–161.

85. Постановление СНК УССР от 12 августа 1921 г. «О временной передаче милиции в ведение военного ведомства» // История милиции Украинской ССР в документах и материалах. – Т. 1. – 1917–1937. – К.: КВШ МВД СССР, 1969. – С. 232–239.

86. Прохоров В.В. Уголовный розыск Крыма в период укрепления советской власти // Вопросы духовной культуры. Исторические науки. – 2005. – С. 38–42.

87. Пруссар Р. Франция и общественный порядок // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – С. 50–60.

88. Раззаков Ф.И. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917–1991 гг.). – М.: ЭКСМО, 1996. – 528 с.

89. Раскин А.Б. Расследовать резонансные преступления в МВД поручено Пятерке [Электронный ресурс]. – URL: https://life.ru/t/экссклюзивы/930788/rassliedovat_riezonsnyie_prie... (дата обращения: 24.04.2021).

90. Ронге М. Разведка и контрразведка. – СПб.: Изд. Санкт-Петербургского ун-та, 2004. – 326 с.

91. Саакян Н.Б., Гурьев В.С. Оперативно-тактическая операция: решение задач оперативно-розыскной деятельности // Бюллетень по обмену опытом работы: науч.-практ. издание. № 155. – К., 2004. – С. 78–87.

92. Свечников Н.И. Некоторые особенности деятельности охранных отделений Российской империи / Н.И. Свечников, А.С. Кадомцева // Вестн. Пензенского Государственного университета. – 2015. – № 2 (10). – С. 64–69.

93. Севрюков В.И. Некоторые проблемы повышения готовности органов внутренних дел к действиям в особых условиях // Совершенствование управления органами внутренних дел в особых условиях. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – С. 47–52.

94. Секретные операции Генштаба СССР. Русская семерка [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian7.ru/post/sekretnye-operacii-genstaba-sssr/> (дата обращения: 20.04.2021).

95. Симбирцев И.С. Третье отделение. Первый опыт создания профессиональной спецслужбы в Российской империи 1826–1880. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 383 с.

96. Словарь военных терминов / сост. А.М. Плехов. – М.: Воениздат, 1988. – 335 с.

97. Смирнов С.А. К вопросу о развитии психологической подготовки личного состава органов внутренних дел // Совершенствование управления органами внутренних дел в особых условиях. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – С. 53–56.

98. Смыслов Б.К. Правовые и организационные проблемы действий внутренних войск по пресечению массовых беспорядков // Совершенствование деятельности органов внутренних дел и внутренних войск по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – С. 43–49.

99. Советская военная энциклопедия: в 8 томах / пред. гл. ред. комиссии Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1980. – Т. 6. – 687 с.

100. Соколов В.Н. Военная агентурная разведка. История вне идеологии и политики. – М.: ЗАО Изд. Центрполиграф, 2013. – 527 с.

101. Спиридович А.И. Записки жандарма. – М.: Худож. Лит., 1991. – 268 с.

102. Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Воспоминания опасного свидетеля. – М.: Алгоритм, 2017. – 480 с.

103. Тайная полиция Российской империи [Электронный ресурс]. – URL: <https://p-i-f.livejournal.com/668004.html> (дата обращения: 20.04.2021).

104. Тарле Е.В. Талейран. – М.: Изд. Академии наук СССР, 1962. – 271 с.

105. Теория оперативно-розыскной деятельности в тезисах [Электронный ресурс]. – URL: <https://textbook.news/rozyisknaya-deyatelnost-operativno/prilojenie-...> (дата обращения: 24.04.2021).

106. Тематический план спецкурса: «Основы оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – URL:

<https://studfiles.net/preview/6058483/page:4/> (дата обращения: 20.04.2021).

107. Теория оперативно-розыскной деятельности: учеб. / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 762 с.

108. Троицкий И.Е. III отделение при Николае I. Жизнь Шервуда-Верного. – Л.: Лениздат, 1990. – 318 с.

109. Уголовный розыск. Петроград-Ленинград-Петербург: сборник / М.: АСТ, СПб.: Астрель; 2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6686607 (дата обращения: 18.04.2021).

110. Устинов С.М. Записки начальника контрразведки. – Белград: Всеславянский книжный магазин М.И. Стефанович и Ко, 1922. – 140 с.

111. Филатов С.А. Задержаны под мостовой // Полиция России. – 2017. – № 9. – С. 48–49.

112. Флот в Первой мировой войне. В 2-х т., Т. 1 / Под ред. Н.Б. Павловича. – М.: Воениздат, 1964. – 648 с.

113. Фомушкин А.А. Главный филер Российской империи Е.П. Медников // Жандармы России. – СПб.: «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 420–426.

114. Чайковський А.С. За законом і над законом: з історії адміністративних органів і поліцейсько-жандармської системи в Україні / А.С. Чайковський, М.Г. Щербак. – К.: Україна, 1996. – 269 с.

115. Черных В.В. История органов внутренних дел. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. – 327 с.

116. Черняк Е.Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 560 с.

117. Четвериков В.С. Криминология: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 128 с.

118. Чисников В.Н. Агентурное дело № 1 (Из истории уголовного розыска Украины) // Бюллетень по обмену опытом работы. – 2000. – № 125. – С. 32–37.

119. Чукарев А.Г. Очерки по истории – из книги «Верой и правдой» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.adm.yar.ru/fsb/book/g`123.html> (дата обращения: 25.04.2021).

120. Шаваев А.Г. История военной контрразведки. СМЕРШ империй. – СПб.: Питер, 2018. – 672 с.

121. Эриашвили Н.Д. Подвиг советской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Московского университета МВД России. – 2012. – № 5. – С. 5–10.

122. Ярмыш А.Н. Наблюдать неотступно... Административно-полицейский аппарат царизма и органы политического сыска в Украине в конце XIX – начале XX веков. – К.: Юринформ, 1992. – 186 с.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Сыскная (оперативно-розыскная) операция: понятие и основные черты	8
Глава 2. Организационные формы деятельности корпуса жандармов, охранных и розыскных отделений МВД России в конце XIX – начале XX вв.	25
Глава 3. Операции в служебно-оперативной деятельности советской милиции и милиции России	69
Глава 4. Применение термина «операция» в разведывательной и контрразведывательной деятельности	111
Заключение	156
Литература	159

Научное издание

Иванов Святослав Игоревич

**СЫСКНЫЕ, РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ
И КОНТРАРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ
В РОССИИ
(XIX–XX вв.)**

Монография

Редактор А. В. Гончарова

ISBN 978-5-9266-1789-1

Подписано в печать 06.07.2021. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 11,0. Тираж 50 экз. Заказ 76.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.
295093, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, д. 14.

